Яков Фельдман

Теория человека

Книга третья: АНАЛОГИ и ПРОТОТИПЫ

От Автора

В данную книгу я включил отрывки из чужих (и некоторых своих) текстов с комментарием

Я отбирал тексты, во-первых, по важности, во вторых по энергичности и приятности чтения. Если цитируемый автор заинтересует читателя и читателю захочется узнать о нем больше, я буду только рад.

Предполагается, что читатель уже знаком с первыми двумя книгами серии

Содержание

Уровни внимания
Уровни Грейвза
Чакры
Скандинавские саги
А.К.Толстой
Булгаков и Мольер
Про животных и людей
Инфософия
Белосельский-Белозерский
Н.Н.Непейвода
Типы управления. Наука
Т.Кун
В.С.Степин
М.С.Каган
Стратегии в культуре. Инвайдер
Р. Киплинг
Микроконфликт
А.В.Марков
Волны
Макс Вебер
Элвин Тоффлер
Лев Гумилев
Зоны обработки. Троебожие
Августин
Этажи познания
Юм
Декарт
Аристотель
Поппер
Платон
Ксенофонт
Сократ
Кант
Гегель
Кодировки
Рибо
Лосев
Гаспаров
Кривые разогрева
Холчев
Полушария
Л.А.Китаев-Смык
Философия. Двоемирие
Поппер
Сознание. Мышление, метод
Раймунд Луллий
Рене Декарт
Чарльз Пирс
Свобода и необходимость
Илья Пригожин
Определение философии
Давид Анахт
История
Культура Два. Владимир Паперный
Политика и школа сегодня
Русская петля. Андрей Зубов
Особый путь России
Александр Аузан о модернизации
Психология
Что такое смыслы
Множественный интеллект. Ховард Гарднер
Педагогика
Э.Тоффлер о школе
М.Монтессори
В.В.Кумарин
Школы разных стран
Дарья Тинькова
Идеальный овощ. А. Ростовский
Эпилог О перспективах образования в России

Уровни внимания

Уровни Грейвза

К.У. Грейвз. Из книги «Never Ending Quest».

На каждой стадии человеческой жизни взрослый человек как бы ищет свой собственный «Священный Грааль», свой собственный стиль жизни.
• На первом уровне он ищет быстрого (автоматического) удовлетворения своих простейших (физиологических) потребностей.
• На втором уровне он ищет безопасной жизни.
• В свою очередь после этого (третий уровень) он хочет быть героем, ищет силы и власти.
• Далее (четвертый уровень) он ищет общего (абсолютного) мира.
• Далее (пятый уровень) он ищет материальных удовольствий.
• Далее (шестой уровень) он ищет теплых эмоциональных отношений.
• Далее (седьмой уровень) он ищет самоуважения.
• Далее (восьмой уровень) он ищет примирения в непонятном мире.
• И когда не находит этого мира, уходит на девятый уровень (вопросов).
И всё-таки на каждом уровне он с удивлением и досадой обнаруживает, что найденные решение (основных вопросов бытия) не те, что ему нужны. И поиску этому нет конца…

Я не утверждаю, что одна из форм человеческого бытия во всех обстоятельствах абсолютно лучше и выше всех остальных форм. Я утверждаю другое: у каждой формы бытия есть такие обстоятельства, для которых она наилучшая. И когда меняются обстоятельства, когда форма человеческого бытия им более не подходит, то существуют другие формы, более высокие или более низкие, которые к новым обстоятельствам подходят гораздо лучше. И еще я утверждаю, что если рассматривать большие промежутки времени и брать во внимание благополучие всего человечества, то высшие формы лучше низших. Поэтому высший долг тех, кто направляет общество, поощрять, **подталкивать человечество от низших форм бытия к высшим.**

Мой комментарий

Про Грейвза я узнал в декабре 2006 года.

Профессор психологии К.У. Грейвз (1914-1986) работал над своей теорией много лет, вопреки негативному отношению научного сообщества. Первый доклад на закрытом заседании ученых – 1956, первая публикация в общедоступном журнале -1966.

Преклоняясь перед профессором Грейвзом, я должен отметить, что его знание «феноменологическое», а мое - с 1989 года – «теоретическое». О различии «феноменологического» и «теоретического» будет специальный раздел в четвертой книге.

Чакры

7 (0) сахасрара - осмысленность, выход из тел
6 (+) аджна - интуиция, внелогическая ориентация
5 (–) вишуттха - интеллект, структуризация отношений
4 (+) анахата - общение, отношения в социуме
3 (+) манипура - энергетика организма и обмена со средой
2 (–) сватхистана - размножение (родственное единство)
1 (+) муладхара - физические процессы.
http://www.biomagic.narod.ru/chakri_dop1.htm

Мой комментарий

Чакра	*Уровень*
7 (0) сахасрара	8-9+
6 (+) аджна	7+
5 (–) вишуттха	6-
4 (+) анахата	5+
	4-
3 (+) манипура	3+
2 (–) сватхистана	2-
1 (+) муладхара	1+

Тот факт, что анахата чакра соответствует уровням 4 и 5, хорошо согласуется с тем, что на ней нарушается чередование + и –
Правильное разделение этой чакры на две приводит к тому, что все нечетные уровни получили бы минус, а все четные плюс (кроме последней, восьмой, которая имеет ноль, а, значит, ее тоже надо расщепить на уровни 8- и 9+)

Скандинавские саги

Уровни – в скобках

Мир принадлежит тому, кто храбрее и сильнее (3)

Мы населяем море и в нем ищем себе пищу (135)

Бедный плывет за добычей, богатый за славой (34)

Мы не спрашиваем, когда хотим взять чью-либо жизнь или имущество (13)

Я с колыбели обрек свою жизнь войне (34)

Ты, трус, еще не видал человеческой крови (123)

Мы не воруем, а отнимаем (13)

Мы не верим ни во что, кроме силы нашего оружия и нашей храбрости (34)

Мы всегда довольны нашей верой и нам не на что жаловаться (23)

А. К. Толстой

Пример третьего уровня (123)

Хорошо, братцы, тому на свете жить,
У кого в голове добра не много есть,
А сидит там одно-одинешенько,
А и сидит оно крепко-накрепко,
Словно гвоздь, обухом вколоченный.
И глядит уж он на свое добро,
Все глядит на него, не спуская глаз,
И не смотрит по сторонушкам,
А, знай, прет вперед, напролом идет,
Давит встречного - поперечного.

Пример восьмого уровня

(учет отдаленных последствий и взглядов «с другой стороны»)

А беда тому, братцы, на свете жить,
Кому Бог дал очи зоркие,
Кому видеть дал во все стороны.
И те очи у него разбегаются;
И, кажись, хорошо, а лучше есть,
А и худо, кажись, не без доброго!

И все люди его корят-бранят:
Ишь идет, мол, озирается!
Ишь стоит, мол, призадумался!
Ему б мерить всё да взвешивать,
На все боки бы поворачивать!
Не бывать ему воеводою,
Не бывать ему посадником. . .

Двух станов не боец,
но только гость случайный,
За правду я бы рад
поднять свой добрый меч,
Но спор с обоими
досель мой жребий тайный,
И к клятве ни один не смог меня привлечь;
Союза полного не будет между нами —
Не купленный никем,
под чье б ни стал я знамя,
Пристрастной ревности друзей
не в силах снесть,
Я знамени врага отстаивал бы честь!

Пример пятого уровня

(импульсивность, разбросанность)

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!

Булгаков и Мольер

Вот отрывок из книги М.Булгакова «Жизнь господина де Мольера» (здесь бургонцы – конкуренты Мольера, в трагедиях имевшие гораздо больший успех, чем театр Мольера – Я.Ф.)

«Здесь все-таки еще раз возникает важный вопрос о причине провалов трагедий в исполнении Мольера. То есть: хорошо ли играли бургонцы трагедии, или же Мольер их скверно играл?

Ни то и ни другое. Прежде всего, дело в том, что Мольер играл трагедии в совершенно иной манере, чем та, в которой их было принято играть. Среди бургонцев, как во всяком театре, были актеры великолепные,

как, например, госпожа Дезейе и господин Флоридор, а были и посредственные, и плохие. Все они были представителями школы того самого Бельроза, которым восхищался еще дед Крессе, но о котором один из парижан, обладавший большим вкусом, дал такой отзыв:

- Черт его возьми! Когда он играет, кажется, что он не понимает ни одного слова из того, что произносит.

Конечно, в этом отзыве было некоторое преувеличение. Но все же можно признать, что Бельроз был фальшивым актером, не живущим на сцене внутренней жизнью.

Вообще в остроумном и тонком знатоке сцены Бержераке Монфлери вызывал ненависть в такой степени, что однажды пьяный Бержерак позволил себе учинить безобразие в театре, осыпав бранью Монфлери и выгнав его со сцены. Что это показывает? Это показывает, во-первых, что такое поведение господина Бержерака, драматурга и ученика Гассенди, позорно: комедианта того времени нетрудно было оскорбить, и в этом не было особенной доблести. Но это же показывает, что для тонких новаторов тягучая старинная манера декламировать с завываниями была нестерпима. А в этой-то манере и играли все бургонцы - одни хорошо, а другие плохо. Мольер же с самых первых шагов своих на сцене, еще в Блестящем Театре, хотел создать школу естественной и внутренне совершенно оправданной передачи со сцены драматургического текста. В этой манере Мольер стал работать с самого начала и этой манере стал обучать своих комедиантов.

Так в чем же дело? Казалось бы, что Мольер должен был победить, и что система его должна была привлечь сердца зрителей. К сожалению, нет. Мольер применил свою систему прежде всего в трагедии, а у него не было никаких данных для исполнения трагических ролей: он не обладал для них ни темпераментом, ни голосом. Следовательно, знать-то он знал хорошо, как должно исполнять трагедию, а исполнял ее плохо. Что же касается его товарищей, то среди них были многие, обладавшие хорошими трагическими данными, но сама система Мольера была еще настолько молода, что она не могла покорить публику сразу.
И, конечно, когда бургонцы, обладавшие прекрасно поставленными голосами, выкрикивали под занавес концовки ложноклассических монологов (особенным искусством в этом отличался Монфлери), они имели в Париже полнейший успех. Парижане того времени желали видеть мощных героев в латах, героев громогласных, а не таких скромных людей, какими сами были парижане в жизни. Вот причина провалов трагедий в мольеровском театре.»

Мой комментарий

Вот как можно проанализировать сказанное с помощью теории уровней

- Стандартное исполнение трагедии шло на уровне 4 и публика принимала его. (На этом уровне нужно быть громогласным и мощным, а *понимать текст не обязательно*).
- Мольеровское исполнение шло на уровне 6. (На этом уровне *важно понимание*, а громогласным и мощным быть не обязательно) Мольер не мог отказаться от этого достигнутого уровня, а публика не доросла до него.
- В комедиях Мольер использовал уровни 5 и 6. Публика реагировала на 5 (*импровизация, свобода*) и принимала пьесы. Мы реагируем на 6 (*понимание, внутренний мир личности*) и тоже их принимаем.

Про животных и людей

(Кудрявцев М., Миров А. и Скорынин Р. Стать Америкой, оставаясь Россией. — 2006.)

О животных

Уже у стадных животных альтруизм распространяется за пределы семьи, охватывает стаю, стадо, а отсутствие взаимопомощи у членов этого сообщества обрекает его на быстрое вымирание. Ведь у многих видов животных только стая, а не пара родителей способна одновременно осуществлять сигнализацию об опасности, защиту детёнышей и добывание для них пищи.

Очевидцы рассказывают о том, как однажды леопард залёг около тропы, по которой торопилось к спасительным пещерам запоздавшее стадо павианов — самцы, самки, малыши, словом, верная добыча. От стада отделились два самца, потихоньку взобрались на скалу над леопардом и разом прыгнули вниз. Один из них вцепился в горло леопарду, другой — в спину. Задней лапой леопард вспорол брюхо первому павиану и передними лапами переломил кости второму. Но за какие-то доли секунды до смерти клыки первого павиана сомкнулись на яремной вене леопарда, и на тот свет отправилась вся тройка. Конечно, оба павиана не могли не ощущать смертельную опасность, но стадо они спасли.

О людях

Деградация человеческого капитала привела к катастрофическому падению трудовой этики, особенно в провинции. Вот типичный случай. Одно предприятие из Москвы решило восстановить добычу торфа в г. Южа Ивановской области. Выделило деньги, купило японские машины, грузовики. Всё начальство взяли из Иваново — в Юже никого подходящего не нашлось. Оно работало вахтовым методом. Вопрос был за малым — найти водителей. Из всей двадцатитысячной Южи нашлось ровно десять шофёров по числу машин. Остальные уже забыли все навыки водителей или окончательно спились. Начали работать, и всё было бы хорошо, да вот беда: настали праздники. Оставшись без начальства, заставляющего не пить, один из водителей поехал за сигаретами на бензовозе стоимостью несколько десятков тысяч долларов и уронил его в кювет. Взять у него нечего: дом его покосился и стоит копейки. Теперь и водители тоже работают на основе вахтового метода, из Иваново.

Мой комментарий

Историю с людьми можно понять как волны
234 (правильный шофер) и
123 (фактический шофер).
Историю с животными можно понять как волны 456 (павианы) и 345 (леопард)
Вообще
приматы 456, хищники 345, травоядные 234, растения 123, простейшие 012

Инфософия

Профессор Н.Н.Непейвода
в книге «Инфософия»
http://dp-beg.narod.ru/SILAROOT.pdf
независимо от Грейвза и от меня изложил собственную версию теории уровней.
Перед собственной версией профессор привел еще две:

1) А.М. Белосельский-Белозерский. *Dianyologie ou tableau philosophique de l'entedment*. Dresden, 1790.
2) И. Кант. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.

История вопроса (по словам профессора) вкратце такова. Князь Белосельский-Белозерский придумал *свою теорию уровней*. Теория показалась князю такой важной, что он издал о ней на свои деньги в Дрездене книгу на французском языке, и послал два экземпляра на отзыв Канту.

Кант, как человек вежливый, но флегматик, думал два года и, в конце концов, летом 1792 года отправил князю вежливо-одобрительное письмо. В письме Кант пересказывает версию князя своими словами. Анализ этого пересказа (тексты писем – чистовик и черновик - можно найти по ссылке) показывает, что Кант СОВСЕМ НИЧЕГО НЕ ПОНЯЛ. Письма настолько пусты, что мне даже жалко тратить на них место.
В связи с этим *по-грибоедовски потешно* смотрится гордость профессора за то, что «его соотечественника-РУССКОГО князя похвалил ВЕЛИКИЙ НЕМЕЦКИЙ ФИЛОСОФ Кант».

Насколько можно понять из дайджеста, приведенного профессором, теория князя состоит в следующем

Белосельский-Белозерский

Вот сферы разума, перечисленные князем, в порядке усложнения.

- Коллапс
- Тупость
- Инстинкт
- Глупость
- Здравый смысл
- Умничанье
- Ум
- Химеры
- Гений (Дух)

Основная мысль князя состоит в том, что ***позитивное мышление*** возможно лишь в сферах, названия которых подчеркнуты. Если же человек пытается выйти из своей позитивной сферы, то выше и ниже этой сферы лежат ***сферы ошибочного мышления***.

Мой комментарий

Я вижу здесь собственные уровни

0	Коллапс
1	Тупость
2	Инстинкт
3	Глупость
4	Здравый смысл
5	Умничанье
6	Ум
7	Химеры
8(9)	Гений (Дух)

Собственную версию профессора (текст из его книги с небольшими сокращениями) и свой к ней комментарий я привожу ниже.

Уровни профессора Н.Н.Непейвода

1 Уровень насекомого

Низший уровень знаний и умений примерно соответствует уровню насекомого. Здесь имеется единая циклическая жизненная программа, выполнение которой разнообразится непосредственными реакциями на внешние раздражители (?).

И сама программа, и реакции заложены заранее и совершенствованию в течение жизни не подлежат. К несчастью, мы видим и некоторых людей, практически действующих по тому же принципу (правда, их жизнь почему-то в литературе называют растительной).
Преимущество такого уровня — то, что насекомое почти невозможно сбить с толку, оно все равно будет выполнять свою программу, и это может оказаться единственным шансом на выживание в совершенно непредсказуемых условиях. Далее, фиксированные рефлексы могут на самом деле быть достаточно сложными программами.
Недостатком является полное отсутствие обучаемости.

2 Стереотипное реагирование

Следующий уровень—уровень условных рефлексов или непосредственного (стереотипного) реагирования. Условный рефлекс состоит в распознавании ситуации и применении в ней некоторого фиксированного действия *с тем, чтобы получить желаемый результат*. Это действие уже целенаправленное, такое существо уже обучаемо.

Центр тяжести стереотипного реагирования лежит в системе распознавания, которая и является соответствующим ему знанием.

Пример 1. На уровне стереотипного реагирования чаще всего работают мошенники. У них есть несколько фиксированных программ и интуиция распознавания жертвы и подходящей ситуации для ее облапошения. Смотри, например, карманников в транспорте (обращайте внимание на ребят, которые почему-то толкутся у дверей в переполненном автобусе), наперсточников и шулеров в поездах.
Пример 2. Жившая у нас кошка в квартире в ответ на стандартный
призыв ‘кис-кис-кис’ бежала к своей миске, а на улице — к нам.
Пример 3. Примером стереотипного реагирования, переведенного на уровень насекомого, являются шахматные программы разыгрывания стандартных эндшпилей.
Строится полная таблица позиций данного эндшпиля (скажем, ферзь против ладьи), и для каждой позиции путем полного перебора помечается, выигрышная она, проигрышная или ничейная, причем при выигрышных и проигрышных дополнительно отмечается число шагов до выигрыша либо, соответственно, проигрыша.
Теперь достаточно распознать ситуацию в том смысле, что просмотреть все позиции, которые могут получиться из текущей за один ход, и сделать данный ход.
Пример 4. Стереотипное реагирование — тот тип знаний и умений, которому обучают на фирменных курсах и который является наиболее распространенным в американской системе образования (в противовес европейской). В результате человек запоминает, скажем, для компьютерной системы, какую кнопку надо для какого действия нажимать, но требует переучивания при появлении новой версии системы, а тем более новой системы, хотя бы и построенной на тех же принципах.
На данном уровне мышления возможны два способа обучения. Во-первых, затверживание новой ситуации при помощи, как правило, нескольких повторений. Во-вторых, свертка нескольких обычно следующих друг за другом стереотипных действий в новое единое действие. Классическим примером системы знаний, построенной по данному принципу, является система предписаний Талмуда.
Четко расписано, что в каких ситуациях еврей должен делать, и чего он делать не должен. Но, конечно же, и жизнь изменяется, и список ситуаций не может быть полным.
И .правоверные иудеи, положив бутылку воды под сидение автомобиля, считают, что они соблюли предписания: ведь в субботу нельзя путешествовать, кроме как на воде!
В качестве второго примера можно привести беса Л. Андреева, который учился делать добро. Поскольку у него не было понятия добра, обучавший его священник в конце концов просто дал ему список правил, которыми нужно руководствоваться, а во всех остальных случаях посоветовал просто ничего не делать.

На уровне стереотипного реагирования действуют большинство специалистов не очень высокого класса, независимо от формального названия их специальности. Но типичен данный уровень скорее для рабочего и техника.
Логически именно данному уровню соответствуют основные построения индуктивной логики, начиная с Ф. Бэкона и кончая современными методами планирования, основанного на распознавании образов.
Далее, на этом же уровне организована база знаний типичного эрудита. Он чисто формально достает по ключевым словам сведения, которые кажутся ему необходимыми.
Тест на данный уровень — поставить задачу, требующую планирования на 2–3 шага вперед.
Человек, овладевший принятой в данном сообществе системой стереотипного реагирования, начинает отвергать всевозможные новшества, противоречащие принятой системе понятий и реакций на различные ситуации.
Типичная критика на данном уровне «Так не делают». Такая критика зачастую раздражает как тупой консерватизм, но она позволяла выжить традиционным обществам и традиционным ценностям под натиском скороспелых реформаторов.
Достоинством стереотипного реагирования является быстрота ответа на знакомую ситуацию, соединенная с возможностью перевести незнакомую ситуацию в разряд знакомых. Быстрота стереотипного реагирования, тем не менее, порою хуже реакции насекомого, поскольку все-таки сначала нужно распознать ситуацию, тем более, если она не является проходной.
Еще одним достоинством является стимул к обучению, когда ситуация распознается как не подходящая ни под одно из стандартных действий.
Недостатками являются, во-первых, возможность растерянности и паники при возникновении непредусмотренной ситуации, и, во-вторых, возможность *ошибки* при условии, что сразу несколько стереотипных действий кажутся применимыми. И того, и другого недостатка насекомое лишено. Оно просто действует.

3 Тупость

Это пространство находится между сферами фиксированной программы и стереотипного реагирования.
Тупой человек не может распознать ситуацию, но пытается применить то, что он видел в качестве успешных действий других.

Ярче всего она описана в русских сказках про дурня (или же в стихотворении Кирши Данилова, включенном в «Азбуку» Л.Н. Толстого). Таким образом, тупой человек теряет преимущества насекомоподобного поведения, пытаясь обучиться, но обучиться на самом деле не может, и начинает вести себя совершенно неадекватно.
Лекарство от тупости — как правило, еще большая тупость: затвердить несколько фиксированных правил (очень мало, чтобы не сбиваться), и выполнять данную систему правил как программу с инстинктивными реакциями.

4 Комбинационное (комбинаторное) планирование

Следующие уровни связаны уже с преобразованием знаний и умений.
Преобразовывать простейшие правила стереотипного реагирования можно двумя способами. Во-первых, можно строить длинные их цепочки, планируя на несколько шагов вперед, во-вторых, можно преобразовывать сами условия.
Эти два уровня приводят к двум разным типам мышления. Мы начнем с первого из них, когда строятся комбинации стереотипных действий.

Впервые данный уровень мышления был, видимо, выделен явно в шахматах, где достаточно быстро стали различать комбинационное дарование игрока и позиционные навыки.

Комбинация в шахматах - совокупность форсированных ходов, в ходе которых игрок несет либо может понести некоторый материальный ущерб с тем, чтобы по ее завершении получить преимущества (типично — заматовать противника, порою — отыграть материал с лихвой либо спасти безнадежную партию, сейчас в партиях мастеров зачастую—получить стратегически лучшую позицию, чем та, которая была перед началом комбинации).
Итак, в комбинации есть целая последовательность (и, возможно, разветвленная) действий, результат каждого из которых предсказуем, но настоящей целью осуществляющего комбинацию является лишь результат последнего действия. В некотором смысле начальные действия подготавливают почву для заключительных.
Комбинационные игроки хорошо справляются также с т. н. позициями, требующими конкретного расчета, когда нужно предусматривать результаты последовательностей практически вынужденных ходов.
Комбинационному дарованию в шахматах соответствует тактическое планирование в военных действиях, когда, как правило, недостаточно рассчитывать на шаг вперед, а нужно иметь в виду целую последовательность действий и ответов на возможные контрдействия противника, с тем, чтобы выполнить стоящую перед соединением задачу.
Комбинационное планирование, как показали эксперименты с животными, тот высший уровень, на который они могут подняться. Так что и его типично человеческим назвать нельзя, какой-нибудь хищник строит не менее далекие комбинации, чем армейский или флотский капитан.
Надо заметить, что стандартное применение традиционной логики выводит нас именно на данный уровень. Это особенно четко прослеживалось в ее схоластической традиции с длинными цепочками силлогизмов и правил вывода.
Данный уровень типичен для программиста, инженера, искусного рабочего.
Одной из опасностей, возникающей при владении данным уровнем, является соблазн поиска лобовых решений там, где надо было бы переформулировать задачу в соответствии с системой ценностей и искать новую цель.

Такой человек обычно рвется к победе, игнорируя то, что она грозит стать пирровой.
Достоинства комбинационного планирования. Первое из них - возможность полной перемены декораций в результате последовательности хорошо спланированных действий. Побочным результатом является зачастую паралич стереотипно реагирующих оппонентов либо завлечение их в ловушку непосредственными выгодами. Комбинатор стремится перевести ситуацию в необычную, где стереотипные рецепты не действуют. Комбинатор успешно ищет новое решение там, где другие не могут соединить несколько старых.
Комбинатор обычно оптимистичен, мир кажется ему единым, и наслаждение от поиска новых решений добавляет положительного настроя в его жизнь.
Недостатки. Ненадежность создаваемых планов, даже если каждое действие вполне надежно и результат его предсказуем. Чем длиннее и разветвленнее план, тем он уязвимее.
Еще один недостаток людей, которым свойственно комбинаторное мышление—плохая приспособляемость к ординарным ситуациям. Зачастую они просто обостряют ситуацию, переводя ее в чрезвычайную, лишь потому, что уже не могут выносить выжидания. Это может локально улучшить положение комбинатора, но стратегически он проигрывает.
Лучший способ обезвредить комбинатора в жизни дать ему одержать пиррову победу и воспользоваться ее плодами. Более того, часто комбинатор не может воспользоваться плодами победы либо потому, что он слишком наслаждается победой, либо потому, что он, наоборот, не закрепив достигнутого, уже задумывает новую комбинацию, мчится вперед. Эти две ошибки обычно не совмещаются у одного и того же человека. Они связаны с внутренней системой ценностей. Тот, кто выше ценит результат, впадает в первую, а для кого важнее процесс и азарт борьбы — во вторую.

5 Глупость

Пространство между стереотипным реагированием и комбинационным планированием — типичная *глупость*.

Человек не желает пользоваться известными ему рецептами, пытается рассчитывать вперед, но сам себя запутывает в своих расчетах, не принимая во внимание возможные (а то и наиболее вероятные) последствия своих действий.

Например, распространенное глупое рассуждение:
Куплю 50 бутылок пепси-колы, сдам пробки, выиграю путевку и поеду встречать Новый Год в Париж.

В данной области находится и *методичность* как форма классической немецкой глупости. Методичность не имеет никакого отношения к методу. Методичный человек планирует свои действия намного вперед и теряется при нарушениях режима, регламента и т. п. Но в неизменной, полностью рутинной обстановке методичность может быть выигрышным способом поведения.
Методичность немного похожа и на уровень насекомого, но принципиально отличается от него и сложностью программы, и реакцией на непредусмотренные ситуации.
Методичность, как показали личным примером И. Кант и лорд Кавендиш, может быть прекрасным способом для человека, имеющего прочное положение и гарантированный комфортный прожиточный минимум, а также живущего в стабильном обществе с установившимися нормативами поведения, снять с себя бремя забот о повседневных потребностях и сосредоточиться на более высоких материях.

6 Стратегическое планирование и преобразование действий

Часто достаточно преобразовать рутинную формулу, чтобы она повернулась другой стороной, но для этого нужно владеть системой преобразований

Впервые такую систему преобразований пытались систематически развить мудрецы-раввины, столкнувшиеся с необходимостью выполнять канонизированные, но зачастую противоречивые требования Талмуда, да еще и принимать согласно тому же Талмуду решения в непредусмотренных ситуациях.
Пример 5. В Талмуде предусмотрены наказания тому, кто присвоил овцу или осла другого еврея, но не указано наказание тому, кто присвоил козу. Раввины назначали его по следующей логике: коза ценнее овцы, но менее ценна, чем осел. Поэтому и наказание должно быть больше, чем за овцу, но меньше, чем за осла.
Пример 6. Знаменитый своей кошмарной утопией Город солнца_ левый экстремист XVII столетия Томмазо Кампанелла строил свою15 защиту от квалификаторов Священной Инквизиции, показывая, что утверждения, которые были квалифицированы ими как еретические, на самом деле являются эквивалентными переформулировками положений Священного Писания. Заметим принципиальную разницу между приемами раввинов и схоластов. Преобразования раввинов формально неэквивалентные, они выводят действительно новое предписание из старых. Преобразования схоластов формально являются эквивалентными, хотя зачастую человеком воспринимаются совершенно по-разному.
Пример 7. Рассмотрим знаменитый пример из истории дипломатии. Во время одной из гражданских войн между гугенотами и католиками во Франции мирные переговоры казались зашедшими в полный тупик. Католики были согласны, чтобы протестантское вероисповедание было разрешено кое-где, но настаивали, чтобы оно было запрещено вообще, а в особенности в тех областях, где оно до тех пор не распространялось. Гугеноты, наоборот, настаивали, чтобы оно было разрешено, но, правда, понимали, что в некоторых областях разрешение его вызовет возобновление беспорядков. Формулировка, которая устроила обе стороны, была следующая.
Протестантизм разрешен повсюду, кроме тех мест, где запретить его будет благоугодно королю.
Преобразование объективно намного труднее композиции.
Сфера преобразований — уровень деятельности программиста-постановщика, отличного рекламного

агента и хорошего дипломата, хорошего математика (особенно теоретика), хорошего философа.
На этом уровне работают и работали большинство из тех, кто стали признанными гениями. В частности, он четко прослеживается у Эдисона, Бербанка, Наполеона I.
Оптимизм предыдущего уровня сменяется здесь некоторым пессимизмом.
Достоинства уровня преобразований. Прежде всего, таковой является возможность представить имеющиеся знания в нужной форме либо перенести их на случай, подобный рассмотренным, но не рассмотренный ранее. Пожалуй, здесь впервые знания становятся настоящими знаниями.
Далее, преобразования позволяют лучше структурировать пространство знаний, и заставляют нас иметь единую модель мира, что обеспечивает цельность восприятия.
И, наконец, преобразования позволяют трезво оценить ситуацию, определить, в чем заключается стратегический выигрыш, и идти к нему, невзирая на частные поражения.
Недостатки—прежде всего, отсутствие дальнего расчета и игнорирование побочных эффектов преобразований.
Второй недостаток — отсутствие быстрой реакции на мимолетные возможности. И, наконец, слишком часто преобразования ограничены узкой областью и базируются на излишне жесткой модели мира, что ведет к узости кругозора человека, работающего на данном уровне.

7 Релятивизм и точные науки

Поскольку по виду эквивалентные предложения часто не имеют между собой ничего общего, а также потому, что, соединяя комбинаторику и преобразования, можно из формально противоречивой системы знаний вывести все, что угодно, человек, попавший в данное пространство, зачастую стремительно превращается в законченного скептика и циника.

Закон — что дышло, куда повернешь, туда и вышло. В текст можно вчитать любой смысл.

Таким образом, кажется, что ничего установленного нет, что с фактами также можно вести себя самым бесстыдным образом.
Другой стороной данного пространства является еще один возможный вывод, который делают люди, имеющие внутренний иммунитет к огульному скептицизму и приспособленчеству.
Поскольку лишь точные науки выдерживают проверку комбинацией композиций и преобразований, то лишь они имеют право на существование, а гуманитарное знание знанием просто не является.

8 Владение методом

Метод—это общий способ преобразования преобразований планов. Примерами методов могут служить метод динамических систем и метод алгебраических систем (представленный в теории категорий как диаграммный поиск) в математике.

К несчастью, изложение существующих методов в других науках не доведено до такой степени точности и конкретности, чтобы на них можно было сослаться здесь.
Характерная черта такого уровня — взаимосогласованные модели мира и действий. Это создает некоторую завершенность знания, и зачастую человек, работающий на уровне метода, владеет одним-единственным методом, которого ему хватает.
Применение метода требует подстановки в него целых планов и условий, это—конкретизация понятия высшего уровня, которая сама по себе является алгоритмически трудной операцией.
Сфера метода — уровень, присущий рабочим-асам, исключительно высококвалифицированным инженерам и врачам европейской медицины, квалифицированным ученым, особенно теоретикам в точных науках и прикладникам-математикам, не замыкающимся в узкой области, гроссмейстерам и полководцам-стратегам.

Пример 8. Пример борьбы метода против преобразований — кампания Кутузова против Наполеона. Наполеон блестяще владел преобразованиями композиционных планов, что на уровне сражений и тактических маневров кажется стратегией, но, столкнувшись с настоящей стратегией, безнадежно проиграл, потеряв свою армию и сохранив в целости российскую, причем выигрывая все битвы, в том числе и спасая стратегически совершенно безнадежные.
Таким образом, здесь и превосходство в силах, и собственное искусство, и ошибки противника не спасли сторону более низкого уровня от разгрома.
Но стоит отметить, что ошибки русских полководцев не были системой, русские генералы ненамного уступали в квалификации наполеоновским маршалам (и зачастую били их; непобедимым оставался лишь сам Наполеон), а русские офицеры и солдаты были не хуже французских. Плохое исполнение, конечно же, уничтожило бы план.
Уровень метода соответствует тому, что часто называют системным взглядом. Именно поэтому системный подход при систематическом изложении практически неизбежно сбивается к применениям одного из методов, чаще всего метода динамических систем.
Сфера метода — это типичный уровень творческого лидера, основателя
научной школы либо секты. При отсутствии вкуса к руководству и коллективному действию это — оптимальный уровень советника и эксперта.
Но выводы данного советника требуют перепроверки на другом уровне. Если он дает предупреждение, то он, как правило, прав. Если он дает положительное заключение, это должно настораживать.
Сфера метода — исключительно оптимистичный уровень. Цельная картина Мира и Идей способствует активному (практическому либо духовному) действию человека, прочно вставшего на этот уровень, а высота уровня в значительной степени страхует его от последствий неизбежных тактических ошибок, что еще добавляет настоящего оптимизма, а именно, устойчивости к неудачам, и отвращает от поддельного оптимизма

Недостаток уровня метода—прежде всего, иллюзия завершенности знания, которая возникает из-за единой модели мира и действий. Человек, в совершенстве владеющий методом, зачастую считает, что практически все можно сделать данным методом.

Пример 9. Рассмотрим теперь пример, противоположный примеру 8, а именно, когда уровень, который (в зависимости от рассматриваемого субъекта) можно отнести либо к стереотипному реагированию, либо даже к уровню насекомого, бьет и метод, и преобразования, и комбинации. Вспомним эндшпильные программы из примера

Когда с программой, разыгрывающей эндшпиль Ферзь против ладьи, стали играть сильнейшие шахматисты разных стилей за сильнейшую сторону, то быстро выяснилось, что за исключением простейших случаев, они безнадежно упускают выигрыш. Они пытались либо рассчитать последовательность ходов, либо построить стратегию, а программа делала ход, который для человека выглядел совершенно нелепым, но оттягивал проигрыш на максимальное число ходов, человек вновь пытался взять ситуацию под контроль и допускал новую оттяжку, и так далее, пока не проходили положенные по правилам 50 ходов.

А когда были проанализированы эндшпили Ладья со слоном против ладьи и особенно Ладья с конем против ладьи, то программы в этих концах, ранее казавшихся практически ничейными, почти всегда выигрывали у человека за сильнейшую сторону и делали ничью за слабейшую.

Таким образом, человек данного уровня часто может недооценить последствия мелких тактических неудач, и тогда его здоровый оптимизм оборачивается своей уязвимой стороной (которая есть у любого метода и любой стратегии).
Еще один общий недостаток высших уровней (начинающихся именно с уровня метода)—тот, что на них трудно удержаться. Чтобы стоять на месте, здесь нужно бежать, а чтобы попасть в другое место,—бежать вдвое быстрее (Л. Кэррол).

9 Умничанье, мессианство

Человек, на самом деле не овладев методом, пытается его применять и запутывается в конкретизациях высокоуровневых понятий. Это — умничанье.
Такой человек сам себя приводит к неправильным решениям в простейших ситуациях, где надо было бы перейти на более низкие уровни.
Мессианство—человек, достаточно овладевший методом, чтобы его применять, но недостаточно им овладевший, чтобы понять, когда применять его не нужно.

Заметим, что человек, устойчиво вставший на сферу метода, хотя, возможно, и абсолютизирует свой метод, тем не менее, четко чувствует случаи, когда применять его не стоит.
Его защитной реакцией в подобных ситуациях является характеристика возникшего положения либо рассматриваемого вопроса как такого, в котором нельзя пользоваться средствами слишком высокого уровня. При этом говорятся слова, подобные таким: Ну, это не научная, а житейская (бюрократическая, техническая) проблема.

Пример 10. Рассмотрим пример сползания со сферы метода в пространство умничанья, приведший к катастрофической стратегической неудаче.

К Первой Мировой войне Германия подошла исключительно хорошо подготовленной и технически, и организационно. Был разработан стратегический план, который, при его успешном проведении, мог вырвать ее из практически безнадежной ситуации войны на два фронта. Он известен под именем «План Шлиффена». Согласно данному плану, составленному весьма безжалостно, как и всякое нетривиальное решение сложной проблемы по необходимости достаточно простыми средствами, Германия должна была первоначально наступать лишь на одном, но решающем, направлении, оставив на других лишь силы сдерживания, которые должны были в случае натиска отступать с боями до естественных рубежей.

Так, в Эльзасе планировалось отступление до Рейна, в Польше — до крепостей Кенигсберга и Данцига на севере и, возможно, до Одера — на западе. Зато главные силы должны были, обойдя французскую оборону через Бельгию, затем обойти и Париж и принудить Францию к скорейшему выходу из войны.

Более того, даже на основном театре военных действий обращалось внимание на то, чтобы не увлекаться победами. Шлиффен понимал, что французы, контратакуя превосходящие немецкие войска, будут подставлять себя под удары, и предупреждал против того, чтобы отвлекаться на соблазны уничтожить мелкие силы. Итак, если союзы противника немцы разбить не могли (и даже значительно расширили и укрепили их нарушением нейтралитета Бельгии), то замыслы его они разбили полностью, и все поставили на принцип Сунь-цзы: одержать одну победу, но решающую. Обращается внимание на то, что план Шлиффена не учитывает действий противника. Но этот шедевр научного планирования составлен таким образом, что все естественные реакции противника идут на пользу не противнику, а плану. Так что разбить этот план могли лишь гений либо сами немцы.

Союзники из Антанты предвидели в теории возможность такого плана действий, и даже имели информацию о нем и от разведки, и от дипломатов, и даже из открытой печати, но считали план нереализуемым, поскольку не поняли его основной идеи.

Шлиффен осознал, что войны опять становятся войнами массовых армий, и что резервисты составляют по меньшей мере равноценную регулярной армии, основанной на принципах всеобщей воинской обязанности, боевую силу.

Стратеги Антанты смотрели на резервистов как на вспомогательные войска, пригодные лишь для гарнизонной и тыловой службы, и поэтому считали, что

предусмотренный Германией обход нереализуем, поскольку просто не хватит войск, чтобы защитить фланги и коммуникации, и, следовательно, армия вторжения может быть легко отрезана и принуждена к капитуляции.

В 1908 г. Шлиффен ушел на пенсию, а его преемники, .совершенствуя. план, постепенно теряли его основную идею. Тем не менее, скорректированный план оставался вполне адекватен до самого начала войны.

Начало войны подтвердило правоту Шлиффена. Несмотря на то, что, вопреки расчетам германских политиков, Бельгия не разрешила мирный пропуск германских войск и оказала отчаянное сопротивление, почти день в день по плану Шлиффена немецкие войска пересекли французскую границу.

В приграничном сражении французские и английские войска были побеждены и отброшены (правда, не разбиты полностью, но это и не предполагалось планом). Уже здесь некоторые немецкие генералы показали, что они совершенно не готовы пожертвовать своей сиюминутной выгодой и славой ради общей цели, тактической победой - ради стратегической. Но план был составлен слишком хорошо, у французов гения не нашлось, и реализация плана успешно продолжалась.

Немецкая армия вырвалась на просторы Франции, и тут немецкие руководители допустили первую серьезную ошибку. Находя брошенные склады продовольствия и амуниции, они подумали, что французская армия бежит в панике. Французы же просто подготовили склады на всех возможных путях отступления своей армии, считая, что самое главное, чтобы войска ни в каком случае не терпели недостатка ни в чем, а воевать по принципу «выжженной земли» еще не было принято. Пленных, конечно, было маловато для бегущей армии, но это как-то игнорировалось, тем более, что отдельные отставшие или заблудившиеся части и солдаты оказывались на пути немецкого воинства и сдавались его превосходящим силам.

Тем временем в Эльзасе и в Восточной Пруссии, как и предполагал Шлиффен, немцы отступали. Но в Эльзасе войском руководил кронпринц, которому как-то позорно было терпеть поражения, когда обычные генералы побеждают.

Поэтому, убедившись, что французское наступление развивается не слишком успешно, он буквально вымолил разрешение перейти в контрнаступление, мотивируя, что контрнаступлением он удержит против своей армии больше французских войск. За первые успехи в контрнаступлении многие получили железный крест, и среди них, конечно же, наследник престола.

Лобовое наступление немцев, в свою очередь, быстро выдохлось, упершись в заранее подготовленные укрепления французов, и как раз оно позволило в решающий момент битвы на Марне снять с эльзас-лотарингского фронта лишние силы (обороняться-то можно и меньшими!)

А в Восточной Пруссии местные помещики и вообще местное лобби были страшно напуганы перспективой эвакуации в Кенигсберг и Данциг, разграбления поместий и имущества.

И часть войск была переброшена из ударного кулака на второстепенные направления.

И вот в районе 30 августа 1914 г. французский генштаб, изучая оперативную обстановку, вдруг увидел, что немцы подставляют французской армии незащищенный правый фланг.
Конечно, через пару дней они бы закрыли дыру, но немцы не учли еще одного нового обстоятельства, возникшего после оформления плана Шлиффена: начала автомобилизации. Дыра была расположена так, что по железным дорогам перебросить большое войско к ней было затруднительно, и возможно (хотя теперь уже проверить нельзя), что испытывавшие недостаток сил для своих амбициозных целей немецкие генералы пошли на данную слабость не по недосмотру, а рассчитывая, что они успеют заткнуть дыру до французского удара.

Но французы мобилизовали все парижские автомобили, и армия была переброшена на такси и частных автомобилях в течение одного (!) дня. Свежие французы вышли на неприкрытые фланги смертельно уставших немецких армий (германский генштаб, корректируя план Шлиффена, использовать автомобили для подвоза хотя бы части пехотинцев на решающем направлении так и не догадался).
Знаменитая битва на Марне была выиграна французами, и война сразу же превратилась для Германии в стратегически безнадежно проигранную.

Ничего уже не значили грубые ошибки Антанты и блестящее командование в большинстве операций германских войск. Даже совершенно невероятный успех политической кампании против России, которую невозможно было разбить военными средствами, и можно было уничтожить лишь изнутри, ее собственными руками, приведя к власти предателей и экстремистов, уже не помог Германии.

10 Многоуровневость

Этот уровень требует альтернативных моделей мира и действий, каждая из которых внутренне согласована, и которые дают многомерный взгляд на проблему.
Он органичен для изобретателя высокого класса, системного аналитика, врача, склоняющегося к восточному подходу в медицине (т. е. лечащего не болезнь, а больного).

Недостатки. По сравнению с предыдущей сферой, человек на данной сфере зачастую становится менее активным. Он теряет ощущение целостности, приобретенное после овладения методом. Он начинает видеть недостатки и ловушки в слишком многих местах. Он не может быть единомышленником даже самому себе. В любой схватке он пытается, даже встав на одну из сторон, морально оказаться над битвой
Но достичь уровня полностью незаинтересованного действия он, как правило, не может. Это—не лидер, но

ценный советник лидера, если лидер может воспринять его советы.

Главной трудностью восприятия является то, что такой человек все время подмечает недостатки в положительно охарактеризованном решении и достоинства в большинстве неудач. А это может сбить с толку прямолинейно мыслящего начальника. И уж окончательно негоден такой советник для тех, кто желает получить окончательный вывод, чтобы снять с себя бремя выбора. Для этого лучше подходят специалисты предыдущего уровня.

11 Мудрствование, интуитивизм

На полпути к уровню многоуровневого мышления застрял *интуитивизм*, образующий очередное пространство.

Здесь данный термин, удачно изобретенный философами, не является названием философского направления, хотя слишком многие из адептов и некоторые из его основателей застряли именно в данном пространстве.

12 Дао

Этот китайский термин лучше всего выражает исключительно плохо передаваемое словами состояние понимания целостности мира, утерянной на предыдущей сфере.

Много говорить об этом не будем, тем более, что до этого уровня поднимаются единицы, а удерживаются на нем считанные по пальцам личности, и «Говорящий не знает, знающий — не скажет.»
Линий поведения у человека, достигнувшего данного уровня, бесконечно много, но общая их идея сводится к одной из двух: либо отшельничество (формальное или фактическое) и недеяние, либо полностью незаинтересованное активное действие. Второе встречается намного реже.

13 Лжепророки

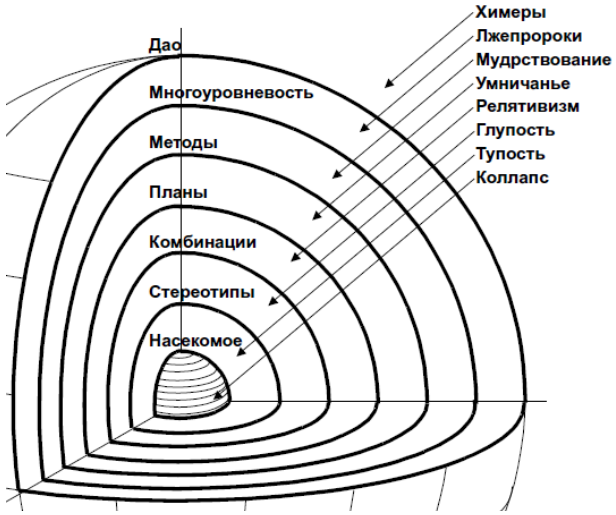
Это те, кто застряли в пространстве перед уровнем дао.

Они принимают свои озарения, которые даются им ценой максимального напряжения интеллектуальных и духовных сил, за абсолютную истину, и тем самым убивают элементы Истины, которые в них содержатся. Хотя такой самообман и понятен, вред, приносимый подобными людьми, как правило, субъективно искренними, слишком велик.

14 Химеры и вымыслы

Комментариев нет.

ИТОГОВАЯ КАРТИНКА



Мой комментарий

Я полагаю, что уровням профессора следует сопоставить тройки наших уровней (волны) – с небольшим уточнением, как в следующей таблице.

	Негативные		***Позитивные***
0	Коллапс	01	
1		012	Насекомое
2	Тупость	123	
3		234	Стереотипы
4	Глупость	345	
5		456	Комбинации
6	Релятивизм	56**7**	
7		**6**78	Планы
8	Умничанье	5**6**7	
9		6**7**8	Методы
10	Мудрствования	**5**67	
11		67**8**	Многоуровневость
12	Лжепророки	789	
13		890	Дао
14	Химеры	901	

То, что профессор оценивает как «***позитивные*** сферы мышления» приходится на ***четные*** волны. То, что он оценивает как «***негативные*** сферы мышления» приходится на ***нечетные*** волны. В сферах с 8 по 13 меняется не волна, а «ключевой уровень» внутри волны – отмечен **жирным** шрифтом.

В примерах с войнами французы продемонстрировали 567 дважды. Но Кутузов победил Наполеона, применив 678. А немцы проиграли, применив 456.

Типы управления

Наука

Кун

Вот фрагмент из классической работы Т.Куна «Структура научных революций»

«Возможно, что самая удивительная особенность проблем нормальной науки, с которой мы только что столкнулись, состоит в том, что они в очень малой степени ориентированы на крупные открытия, будь то открытие новых фактов или создание новой теории»

«Переход от парадигмы в кризисный период к новой парадигме, от которой может родиться новая традиция нормальной науки, представляет собой процесс далеко не кумулятивный и не такой, который мог бы быть осуществлен посредством более четкой разработки или расширения старой парадигмы. Этот процесс скорее напоминает реконструкцию области на новых основаниях, реконструкцию, которая изменяет некоторые наиболее элементарные теоретические обобщения в данной области, а также многие методы и приложения парадигмы. В течение переходного периода наблюдается большое, но никогда не полное совпадение проблем, которые могут быть решены и с помощью старой парадигмы, и с помощью новой. Однако, тем не менее, имеется разительное отличие в способах решения. К тому времени, когда переход заканчивается, ученый-профессионал уже изменит свою точку зрения на область исследования, ее методы и цели».

Нормальная наука – шестой уровень (много карт). ***Научная революция*** – седьмой уровень (выход за пределы старой системы, обнаружение ее границы, видение ВСЕЙ старой системы).

Степин

Академик Степин В.С. определяет три вида рациональности в науке: классическую, неклассическую и постнеклассическую.

Научная рациональность	*Отличие*	*Уровень*
Классическая	Субъект исключен	6
Неклассическая	Деятельность субъекта включена	7
Постнеклассическая	Ценности субъекта включены	8

Каган М.С.

Каган М. С. делит все возможные системы на четыре степени сложности.

Системы	Примеры	*Уровень*
Простые	Механические	2
Сложные	Биологические	4
Очень сложные	Социо-культурные	6
Сверхсложные	Художественные	8

Стратегии в культуре

Инвайдер

Инвайдер способен занять любое место в любой иерархии по желанию (а не так как Странник – в определенном порядке). Его уровень – 9

Виртуальный инвайдер осуществляет это мысленно. ***Реальный*** – в реальной жизни.

Одного такого *реального* инвайдера звали Фердинанд Уолдо Демара (1921-1982). Смотри также у Р.Киплинга рассказ «Саис мисс Йол». Еще один пример ниже

Поправка Тодса

В рассказе Р.Киплинга «Поправка Тодса» описан случай из индийской жизни. Мальчик шести лет по имени Тодс присутствует при

разговоре взрослых. Но дадим слово Киплингу.
«Верховное законодательство выработало законопроект для предгорий, вместо действовавшего тогда закона. Это был не столь обширный, как Пенджабский земельный, законопроект, но тем не менее касающийся нескольких сот тысяч людей. Член совета сочинял, делал ссылки, выводил всякие узоры и исправлял проект, пока на бумаге он не стал великолепно смотреться. После этого совет начал вырабатывать «мелкие поправки». Как будто какой–нибудь англичанин, пишущий законы для туземцев, достаточно осведомлён, чтобы знать, какие пункты в каком-либо законе важные и какие второстепенные с туземной точки зрения. Этот законопроект был торжеством «охраны интересов арендаторов». Один параграф гласил, что земля не должна отдаваться в аренду больше, чем на пятилетний срок, потому что, если владелец земли отдаст её в аренду на более продолжительный срок, положим, на двадцать лет, он выжмет из арендатора все соки. Имелось в виду, что это позволит сохранить в предгорьях класс независимых землевладельцев, и с политической точки зрения взгляд этот был правильным. Единственное возражение, которое можно было сделать против законопроекта, – это, что он был совершенно неподходящим. Жизнь туземца-индуса всегда тесно связана с жизнью его сына. Поэтому совершенно неприемлем закон, имеющий в виду только одно поколение».

«Познания члена совета о туземцах ограничивались знакомством с несколькими говорившими по–английски туземными сановниками и собственным красным чапрасси. Предгорья никого особенно не интересовали; комиссары–депутаты были слишком запуганы, чтобы возражать, да и мера касалась только мелких арендаторов. Тем не менее, член совета желал, чтобы проект его был пригоден, потому что он был щепетильно добросовестный человек. Он не знал, что никто не может доподлинно узнать взглядов туземцев, пока не сойдётся с ними запросто. Да и в этом случае далеко не всегда. Но он постарался сделать работу как можно лучше»

«Однажды был большой обед у маменьки Тодса; приехал также и член совета. Тодса уложили в кровать, но он не засыпал; когда же услышал смех мужчин за кофе, то встал и направился в своём красном фланелевом халатике и ночной рубашке в столовую и примостился около отца, зная, что тот его не прогонит. – Вот вам одно из удовольствий иметь семью, – сказал отец, давая Тодсу три сливы и наливая воды в стакан, где был кларет, и приказав сидеть смирно. Тодс медленно сосал сливы, зная, что его отошлют, когда они будут съедены, и отхлёбывал роковую водицу, как светский человек, а сам прислушивался к разговору. Вдруг член совета упомянул в разговоре с начальником какого-то ведомства о законопроекте, произнеся его полное название: «Пересмотренное постановление о риотвари предгорных местностей». Тодс поймал одно туземное слово и, возвысив свой тоненький голосок, сказал: – Ах, я знаю все об этом. А он уже муррамутед, советник-сахиб? – Как это? – спросил член. – Муррамутед – исправлен. Приложите тхекс – постарайтесь сделать приятное Дитта-Муллу.

Член совета встал и сел рядом с Тодсом. – Что же вы знаете о риотвари, маленький человечек?
– Я не маленький человечек. Я Тодс и все знаю. Дитта-Мулл, и Когао-Лалл, и Амир-Нат, и целая тысяча моих друзей рассказывали мне об этом на базаре, когда я говорил с ними.
– Да, вон как? Что же они говорили, Тодс?
Тодс подобрал ноги под свой красный халатик и сказал на туземном наречии:
– Дайте припомнить.
Член совета терпеливо подождал. Тодс начал с сожалением в голосе:
– Вы не говорите по-нашему, советник-сахиб?
– К сожалению, должен признаться, что нет, – отвечал член совета.

– Ну хорошо, – решил Тодс, – буду объяснять по–английски.»
Шаг за шагом Тодс объясняет советнику почему закон плох с точки зрения индийцев. Советник собирает дополнительные мнения экспертов и убеждается, что Тодс прав.

Советник вносит поправку в закон.

«В ящике с бумагами члена совета до сих пор хранится черновик «Изменённого закона о риотвари предгорий», и против 22-го параграфа – пометка синим карандашом, сделанная рукой члена совета: «Поправка Тодса».

Микроконфликт

Если два человека входят в ситуацию с известными уровнями, и если эти уровни в ходе конфликта не меняются, то исход конфликта определяется по следующим правилам

(1) Если уровни сторон равны, то исход – конкуренция (ничья, небольшой выигрыш обеих сторон)
(2) Если уровни сторон отличаются на единицу, то исход – кооперация. Выигрыш у обеих сторон, но у старшего уровня выигрыш больше.
(3) Если уровни отличаются более чем на единицу, то исход – война, причем старший погибает или бежит (выходит из игры надолго). Младший выигрывает (но выигрыш меньший, чем выигрыш старшего в предыдущем случае), старший проигрывает бесконечно много.

Кооперация

Установка человека на уровень всегда немного расплывается. Если человек сейчас на уровне X, то он видит задачу уровня X+1 и даже взялся бы ее решить, но немного недотягивает. Поэтому он очень ценит тех, кто сейчас на уровне X и относится к ним с почтением. Вообще – пристройка снизу к старшему требует, чтобы мы видели задачу старшего, принимали ее как задачу, примеривали на себя. Во втором случае это дает эффект кооперации.

Агрессия снизу

Лекция «Эволюционные корни добра и зла: бактерии, муравьи, человек» (А.В.Марков).
Перескажу кратко тот фрагмент лекции, который объясняет третий исход микроконфликта

Изгнание паразитов

Представьте себе бактерий, плавающих в питательном бульоне и потребляющих кислород воздуха. Условия хорошие, бактерии размножаются. Наконец их становится так много, что не все могут добраться до поверхности и вдохнуть кислорода. Начинается борьба за доступ к поверхности. Наконец, случайно возникает изобретение-мутация. Одна из бактерий начинает вырабатывать клей, склеившиеся бактерии образуют пузырек с воздухом внутри, такой пузырек занимает место у поверхности и больше не тонет. Бактерии пузырька (кооперация) получают преимущество в борьбе. Поначалу все бактерии пузырька вырабатывают клей, все они – с этой мутацией.

Но выработка клея – дорогое дело. Поэтому возникает новая мутация. Некоторые бактерии уже не вырабатывают клей, но ухитряются использовать клей тех, кто создает пузырек, присоединиться к этому пузырьку. Но если доля таких бактерий в таком пузырьке превосходит некоторый предел, то клея не хватает, пузырек распадается, все участники тонут и гибнут

На третьем этапе «строители» (те, кто честно вырабатывает клей) научаются определять «паразитов» (тех, кто не вырабатывает клей, но присоединяется к пузырьку). Строители научаются также паразитов изгонять или уничтожать, чтобы сохранить целостность пузырька.

На четвертом этапе начинается борьба паразитов со строителями. Паразиты все хитрее маскируются под строителей. Строители все точнее распознают паразитов.

«Дети склонны отвергать нечестные, неравные варианты раздела конфет как в свою, так и в чужую пользу. То есть это похоже больше не на бескорыстный альтруизм, а на стремление к равенству, эгалитаризм, это какая-то форма борьбы с обманщиками. И доля таких любителей справедливости среди детей очень быстро растет с возрастом. Результаты разных психологических экспериментов, в целом, хорошо согласуются с теорией совместного развития альтруизма и враждебности к чужакам» (А.В.Марков)

Если предположить, что у людей программа «распознай и изгони паразита» активно действует, то третий закон о доминировании легко вывести логически. Действительно, если разница уровней сторон больше единицы, то нижний не видит задач верхнего и считает, что верхний «зря потребляет ресурсы сообщества». А такого «паразита» надо изгнать или уничтожить.

Пассивность старшего

Почему старший не стремится уничтожить младшего? Объяснением может служить следующая **аксиома**. Всякий высокий достигается пошаговым подъемом от нуля

Из этой аксиомы следует, что старший видит и понимает задачи младшего и не считает его паразитом. Поэтому он не стремится изгнать или уничтожить противника. Он не агрессивен.

В политике это обнаруживается как «либерализм» (Р.Киплинг) или «инфантильный гуманизм» (Ю.Латынина). Старший не разрешает себе уничтожать младших, даже если он сам будет из-за этого уничтожен.

Волны

Макс Вебер о капитализме

Из книги «Протестантская этика и дух капитализма», стр. 85

«До середины прошлого (19го – Я.Ф.) века жизнь скупщика изделий домашней промышленности (во всяком случае, в некоторых отраслях текстильной промышленности континентальной Европы) протекала, по нашим понятиям, довольно спокойно. Ее можно представить себе следующим образом: крестьяне приезжали в город, где жил скупщик, со своими изделиями, которые подчас (если это были ткани) преимущественно или целиком выделывались ими из своего сырья; здесь после тщательной (в ряде случаев официальной) проверки качества изделий они получали установленную оплату. Клиентами скупщика для сбыта товара на дальнее расстояние были посредники, также приезжие, которые обычно приобретали изделия не по образцам, а руководствовались знанием привычных сортов; они брали товар либо со склада, либо же заблаговременно заказывали его; в этом случае скупщик в свою очередь заказывал требуемое у крестьян. Поездки с целью посещения клиентов либо вообще не предпринимались, либо предпринимались редко, с большими промежутками; обычно достаточно было корреспонденции или постепенно внедрявшейся рассылки товаров. Не слишком утомительный рабочий день — около 5—6 рабочих часов, — часто значительно меньше, больше лишь во времена каких-либо торговых кампаний, там, где они вообще имели место; сносный заработок, позволявший вести приличный образ жизни, а в хорошие времена и откладывать небольшие суммы; в целом сравнительно лояльные, основанные на совпадении деловых принципов отношения между конкурентами; частое посещение «клуба»; в зависимости от обстоятельств - кружка пива по вечерам, семейные праздники и в целом размеренная спокойная жизнь.

Если исходить из коммерческих деловых свойств предпринимателей, из наличия капиталовложений и оборота капитала, из объективной стороны экономического

процесса или характера бухгалтерской отчетности, то следует признать, что перед нами во всех отношениях «капиталистическая» форма организации. И тем не менее, это «традиционалистское» хозяйство, если принять во внимание дух, которым оно проникнуто. В основе подобного хозяйства лежало стремление сохранить традиционный образ жизни, традиционную прибыль, традиционный рабочий день, традиционное ведение дел, традиционные отношения с рабочими и традиционный, по существу, круг клиентов, а также традиционные методы в привлечении покупателей и в сбыте — все это, как мы полагаем, определяло «этос» предпринимателей данного круга.

В какой-то момент, однако, эта безмятежность внезапно нарушалась, причем часто это отнюдь не сопровождалось принципиальным изменением формы организации — переходом к замкнутому производству или к введению механических станков и т. д. Происходило обычно скорее следующее: какой-нибудь молодой человек из среды скупщиков переселялся из города в деревню, где он тщательно подбирал ткачей, значительно усиливал степень их зависимости и контроль над их деятельностью и тем самым превращал их из крестьян в рабочих: одновременно он старался сосредоточить в своих руках весь сбыт посредством установления тесной связи с низовыми контрагентами, то есть с магазинами розничной торговли, сам вербовал покупателей, ежегодно регулярно посещал их и направлял свои усилия на то, чтобы качество продукции отвечало их потребностям и желаниям, «было бы им по вкусу»; одновременно он проводил в жизнь принцип «низкие цены, высокий оборот».

Затем происходило то, что всегда и повсеместно следует за подобным процессом «рационализации»: кто не поднимался, тот опускался. Идиллия рушилась под напором ожесточенной конкуренции, крупные состояния, возникшие в новых условиях, не отдавались в рост, а вкладывались в производство. Прежней уютной, спокойной жизни приходил конец, наступала пора суровой трезвости: те, кто подчинялся законам времени и преуспевал, хотели не потреблять, а приобретать; другие стремились сохранить прежний строй жизни, но вынуждены были ограничить свои потребности. При этом — что самое главное — не приток новых денег совершал, как правило, этот переворот (в ряде известных нам случаев весь процесс революционизирования совершался при помощи нескольких тысяч, взятых взаймы у родственников), но вторжение нового духа, а именно «духа современного капитализма».

Бездна недоверия, подчас ненависти, прежде всего морального возмущения всегда встречала сторонника новых веяний; часто — нам известен ряд таких случаев — создавались даже настоящие легенды о темных пятнах его прошлого. Вряд ли кто-либо станет отрицать, что лишь необычайная сила характера могла уберечь подобного предпринимателя «нового стиля» от потери самообладания, от морального и экономического краха, что наряду со способностью трезво оценивать ситуацию и с активностью он должен был обладать прежде всего совершенно определенными, ярко выраженными «этическими» качествами, которые только и могли обеспечить необходимое при введении новых методов доверие клиентов и рабочих; только эти качества могли придать ему должную энергию для преодоления бесчисленных препятствий и прежде всего подготовить почву для того безграничного роста интенсивности и производительности труда, который необходим в капиталистическом предпринимательстве и несовместим с безмятежным существованием и наслаждением жизнью; эти (этические) качества по самой своей специфике относятся к иному типу, чуждому традиционализму

прежних времен и адекватным ему свойствам.

Столь же несомненно и то, что этот внешне почти неприметный, но по существу решающий для проникновения нового духа в экономическую жизнь сдвиг совершался, как правило, не отважными и беспринципными спекулянтами или авантюристами, которых мы встречаем на протяжении всей экономической истории, не обладателями «больших денег», а людьми, прошедшими суровую жизненную школу, осмотрительными и решительными одновременно, людьми сдержанными, умеренными и упорными по своей природе, полностью преданными своему делу, со строго буржуазными воззрениями и «принципами».

Далее, стр. 93:

«Радость и гордость капиталистического предпринимателя от сознания того, что при его участии многим людям «дана работа», что он содействовал экономическому «процветанию» родного города в том ориентированном на количественный рост населения и торговли смысле, который капитализм вкладывает в понятие процветания, — все это, безусловно, является составной частью той специфической и, несомненно, «идеалистической» радости жизни, которая характеризует представителей современного предпринимательства. Столь же несомненной фундаментальной особенностью капиталистического частного хозяйства является то, что оно рационализировано на основе строгого расчета, планомерно и трезво направлено на реализацию поставленной перед ним цели; этим оно отличается от хозяйства живущих сегодняшним днем крестьян, от привилегий и рутины старых цеховых мастеров и от «авантюристического капитализма», ориентированного на политическую удачу и иррациональную спекуляцию.»

Типажи. Мой комментарий

Макс Вебер рисует нам нового героя – героя новой эпох. Посмотрим, какие уровни для него характерны. Каков, так сказать, его типаж. Попутно напомним, что какому уровню соответствует. Наслаждение жизнью – уровень первый – для нашего героя не характерны. Накопление вещей, богатств – второй уровень – тоже не характерны. Для второго уровня характерны также деление на своих и чужих и стремление сохранить статус-кво. Все это для нашего героя не характерно. Целеустремленность, напор – третий уровень – присутствуют в характере нашего героя. Есть там и дальний расчет, рационализация, продумывание, системность подхода – шестой уровень. Есть там готовность рискнуть, работать в условиях неопределенности – пятый уровень. Но самое главное – выполнение обещаний, умение держать слово, четкость и ясность в управлении и взаимодействии – все это четвертый уровень. Именно этот уровень гарантирует нашему герою уважение и, следовательно, приток новых сотрудников. То есть наш типаж – 3456. Но если рассмотреть всю консорцию, которую он вокруг себя собрал – то ее ключевой уровень – 4, выполнение обязательств.

В старых, «традиционалистских» предприятиях, главным было желание «сохранить статус кво» - второй уровень. Именно второй уровень объединял консорцию. Капиталист в такой компании должен был иметь третий уровень (целедостижение) и управлять параллельными процессами (четвертый уровень). Уровень пятый (рационализация) и пятый (риск) даже у капиталиста присутствуют в самой малой степени. Зато вполне допустимо наслаждение жизнью (первый уровень).

Подведем итоги. Для новой консорции ключевой уровень четвертый, типаж капиталиста – 3456. Для старой консорции ключевой уровень второй, типаж капиталиста 1234. «Авантюристический капитализм»: типаж капиталиста – 2345, ключевой уровень консорции – 3. Здесь уже нет наслаждения

покоем (1), но есть еще наслаждение накоплением богатств (2). «Крестьянин, живущий одним днем» –типаж 123. Вокруг такого типажа капиталистическую консорцию создать невозможно.

Элвин Тоффлер

Шок будущего (1970)

Люди будущего

Простые люди часто говорят о темпе жизни. Но странно, что ему практически не уделяют внимания ни психологи, ни социологи. Эта несостоятельность наук, изучающих поведение человека, удивительна, ибо темп жизни глубоко влияет на поведение, вызывая сильные и противоречивые реакции у разных людей.

Действительно, не будет преувеличением сказать, что темп жизни прочерчивает линию по человечеству, разделяя нас на лагеря, вызывая горькое непонимание между родителями и детьми, между Мэдисон-авеню и Мейн-стрит, между мужчинами и женщинами, между американцами и европейцами, между Востоком и Западом. Жители Земли разделены не только по расовому, религиозному или идеологическому признаку, но также в каком-то смысле и во времени. Изучая нынешнее население земного шара, мы обнаруживаем небольшую группу людей, которые еще живут охотой и собирательством, как тысячи лет назад. Другие, их большинство, полагаются не на медвежью охоту или сбор ягод, а на сельское хозяйство. Они живут во многих отношениях так же, как жили их предки столетия тому назад. Эти две группы вместе составляют около 70% жителей Земли. Это люди прошлого.

Более 25% населения Земли живут в промышленно развитых странах. Они живут современной жизнью. Они продукт первой половины XX в., сформированные механизацией и массовым образованием, воспитанные на оставшихся в памяти воспоминаниях о сельскохозяйственном прошлом своей страны. Они - люди настоящего.

Оставшиеся 2-3% населения планеты нельзя назвать ни людьми прошлого, ни людьми настоящего. Ибо в главных центрах технологических и культурных перемен, в Санта-Монике (Калифорния) и Кембридже (Массачусетс), в Нью-Йорке, Лондоне и Токио о миллионах мужчин и женщин можно уже сказать, что они живут в будущем. Эти первопроходцы, часто неосознанно, сегодня живут так, как другие будут жить завтра. И хотя сегодня они составляют только несколько процентов населения земного шара, они уже формируют международную нацию будущего. Они разведчики человечества, самые первые граждане мирового рождающегося в муках супериндустриального общества.

Что отличает их от остальных людей? Разумеется, они богаче, лучше образованы, более мобильны, чем большинство. Они также дольше живут. Но что особенно отличает людей будущего - это то, что они уже попали в новый, ускоренный темп жизни. Они "живут быстрее", чем люди вокруг них. Некоторые глубоко привязаны к этому высокоскоростному темпу жизни. Они всячески пытаются вызвать его и чувствуют тревогу, напряжение или дискомфорт, когда темп замедляется. Они отчаянно хотят быть там, "где происходят события". (Действительно, некоторых едва ли волнуют события, которые происходят в удобно быстром темпе.) Джеймс А. Уилсон обнаружил, например, что притягательность быстрого темпа жизни - один из скрытых мотивов широко дискутируемой "утечки мозгов" - массовой миграции европейских ученых в Соединенные Штаты и Канаду. Исследовав 517 английских ученых и инженеров, которые мигрировали, Уилсон пришел к заключению, что их привлекли не только более высокая заработная плата и лучшие условия для проведения исследований, но также более быстрый темп. Мигранты говорят, пишет он, что их "не отпугивает "более быстрый темп" Северной Америки; напротив, они явно предпочитают этот темп другому". То же сообщает ветеран движения за гражданские права в Миссисипи: "Люди, которые привыкли к ускоренному темпу городской жизни... не могут долго выносить жизнь на сельскохозяйственном Юге. Вот почему люди всегда куда-то едут без особой причины. Путешествие - это наркотик нашего Движения". Эти разъезды, на вид бесцельные, служат компенсаторным

механизмом. Понимание сильной притягательности определенного темпа жизни для человека помогает во многом объяснить иначе необъяснимое или "бесцельное" поведение.
Но если некоторые получают мощную подпитку от нового быстрого темпа, у других он вызывает неприязнь, они ни перед чем не останавливаются, чтобы "избавиться от этой карусели", как они говорят. Принимать участие в зарождающемся суперiндустриальном обществе - значит принимать участие в мире, движущемся все быстрее, чем когда-либо, но они предпочитают не участвовать, а бездействуют на собственной скорости. Не случайно несколько сезонов назад в Лондоне и Нью-Йорке огромной популярностью пользовался мюзикл под названием "Остановите мир - Я хочу сойти".

Третья волна (1980)

Новая цивилизация зарождается в наших жизнях, и те, кто не способен увидеть ее, пытаются подавить ее. Эта новая цивилизация несет с собой новые семейные отношения; иные способы работать, любить и жить; новую экономику; новые политические конфликты, и сверх всего этого - измененное сознание. Кусочки новой цивилизации существуют уже сейчас. Миллионы людей уже настраивают свою жизнь в соответствии с ритмами завтрашнего дня. Другие люди, боящиеся будущего, бегут в безнадежное, бесполезное прошлое; они пытаются восстановить умирающий мир, в котором они появились на свет.
Начало этой новой цивилизации - единственный и обладающий наибольшей взрывчатой силой факт времени, в котором мы живем.
Это - центральное событие, ключ к пониманию времени, следующего за настоящим. Это - явление столь же глубокое, как и Первая волна перемен, вызванная 10 тыс. лет назад внедрением сельского хозяйства, или как потрясающая Вторая волна перемен, связанная с промышленной революцией. Мы - дети последующей трансформации - Третьей волны.
Мы подыскиваем слова, чтобы описать всю мощь и размах этих необыкновенных перемен. Некоторые говорят о смутном космическом веке, информационном веке, электронной эре или глобальной деревне. Збигнев Бжезинский сказал, что мы стоим перед технотронной эрой. Социолог Дэниэл Белл описывает приход "постиндустриального общества". Советские футурологи говорят об НТР - "научно-технической революции". Я же много раз писал о наступлении "суперiндустриального общества". Однако ни один из этих терминов, включая мой собственный, не является адекватным. Некоторые из этих определений, придавая особое значение какому-либо единственному фактору, не расширяют, а скорее сужают наше понимание. Другие определения статичны, они предполагают, что новое общество может войти в нашу жизнь гладко, без какого-либо конфликта или стресса. Все эти определения далеки от того, чтобы передать всю силу, размах и динамику перемен, надвигающихся на нас, или того напряжения и конфликтов, которые эти перемены влекут за собой.
Человечество ждут резкие перемены. Оно стоит перед глубочайшим социальным переворотом и творческой реорганизацией всего времени. Не различая еще отчетливо этой потрясающей новой цивилизации, мы с самого начала участвуем в ее строительстве. С этим и связан основной смысл написания "Третьей волны".
Вплоть до настоящего времени человечество пережило две огромных волны перемен, и каждая из них, в основном, уничтожала более ранние культуры или цивилизации и замещала их таким образом жизни, который был непостижим для людей, живших ранее Первая волна перемен - сельскохозяйственная революция - потребовала тысячелетий, чтобы изжить саму себя. Вторая волна - рост промышленной цивилизации - заняла всего лишь 300 лет. Сегодня история обнаруживает еще большее ускорение, и вполне вероятно, что Третья волна пронесется через историю и завершится в течение нескольких десятилетий. Те, кому довелось жить на нашей планете в этот взрывной период, в полной мере почувствуют влияние Третьей волны на себе.
Разрыв семейных уз, колебания в экономике, паралич политических систем, разрушение наших ценностей - на все это оказывает свое воздействие Третья волна. Она бросает вызов

всем старым властным отношениям, привилегиям и прерогативам вымирающих элит нынешнего общества и создает фон, на котором будет разворачиваться основная борьба за завтрашнюю власть.
Многое в этой возникающей цивилизации противоречит старой традиционной индустриальной цивилизации. Она является одновременно и высокотехнологичной, и антииндустриальной цивилизацией.
Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новых не-нуклеарных семьях; на новой структуре, которую можно бы назвать "электронным коттеджем"; на радикально измененных школах и объединениях будущего.
Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации, запределы стремлений к накоплению энергии, денег или власти.
Эта новая цивилизация, поскольку она противостоит старой, будет опрокидывать бюрократию, уменьшать роль национального государства, способствовать росту полуавтономных экономик постимпериалистического мира. Она требует новых, более простых, эффективных и демократичных правительств. Это - цивилизация со своим собственным представлением о мире, со своими собственными способами использования времени, пространства, логики и причинности. Но прежде всего, как мы увидим в дальнейшем, цивилизация Третьей волны начинает стирать исторически сложившийся разрыв между производителем и потребителем, порождая особую экономику завтрашнего дня, сочетающую в себе оба действующих фактора, - "prosumer" economics (слово "prosumer" образовано из "producer" - производитель - и "consumer" - потребитель. - Прим. перев.). По этой, а также многим другим причинам, она могла бы (при некоторой разумной помощи с нашей стороны) превратиться в первую - за весь известный нам период истории - истинно человеческую цивилизацию.
Начиная с очень простой идеи о том, что рост сельского хозяйства был первым поворотным моментом в социальном развитии человека, а индустриальная революция была вторым великим прорывом, этот анализ рассматривает их как волну перемен, движущуюся с определенной скоростью, а не как дискретные одноразовые явления.
До наступления Первой волны перемен большинство людей жило внутри небольших, часто мигрирующих групп, которые занимались собирательством, рыбной ловлей, охотой или скотоводством. В какой-то момент, примерно 10 тыс. лет назад, началась сельскохозяйственная революция, которая постепенно распространилась по всей нашей планете и полностью изменила сельский образ жизни. Эта Первая волна перемен все еще не исчерпала себя к концу XVII в., когда в Европе внезапно возникла индустриальная революция и началась вторая великая волна планетарных перемен. Этот новый процесс - индустриализация - гораздо быстрее начал двигаться по странам и континентам. Таким образом, два отдельных, явно отличающихся друг от друга процесса перемен распространялись по земле одновременно, но с разной скоростью.
Сегодня Первая волна фактически угасла. Лишь очень немногочисленным племенным сообществам, например, в Южной Америке или Папуа - Новой Гвинее, еще предстоит быть вовлеченными в сельскохозяйственную деятельность. Однако силы этой великой Первой волны в основном уже истрачены.
Тем временем Вторая волна, революционизировавшая в течение нескольких столетий жизнь в Европе, Северной Америке и некоторых других частях земного шара, продолжает распространяться, поскольку многие страны, бывшие до того по преимуществу сельскохозяйственными, изо всех сил стараются строить сталелитейные заводы, автомобильные заводы, текстильные предприятия и предприятия по переработке продуктов питания, а также железные дороги. Момент индустриализации еще ощутим.
Вторая волна еще не окончательно утратила свои силы. Хотя этот процесс еще продолжается, положено начало другому, еще более важному процессу. Когда прилив индустриализма достиг своего пика в период после окончания второй мировой войны, по земле начала двигаться мало кем понятая Третья волна, трансформирующая все, чего бы она ни коснулась.

Поэтому многие страны одновременно чувствуют влияние двух или даже трех совершенно разных волн перемен, причем все они движутся с разной скоростью и несут в себе разную силу.
В этой книге мы будем рассматривать эру Первой волны как начавшуюся около 8 тыс. лет до н. э. и безраздельно господствовавшую по всей земле примерно до 1650-1750 гг. н. э. Начиная с этого времени, Первая волна утратила свою движущую силу, тогда как Вторая волна набирала мощь. Индустриальная цивилизация, производное этой Второй волны, стала доминировать на нашей планете, пока и она не дошла до своего гребня. Эта исторически последняя точка поворота достигла Соединенных Штатов в период, начавшийся примерно в 1955 г., - в том десятилетии, когда впервые количество "белых воротничков" и работников сферы обслуживания стало превышать число "синих воротничков". Это было то самое десятилетие, которое стало свидетелем широкого внедрения компьютеров, доступных путешествий на реактивных самолетах, таблеток-контрацептивов и многих других высокозначимых нововведений. Именно в этом десятилетии Третья волна начала наращивать свои силы в Соединенных Штатах. Впоследствии она достигла (в различные сроки) большинства других индустриальных стран, в том числе Великобритании, Франции, Швеции, Германии, Советского Союза и Японии. В наши дни все страны, обладающие высокими технологиями, страдают от коллизии между Третьей волной и устарелыми, отвердевшими экономикой и учреждениями Второй волны. Понимание этого является ключом, придающим смысл многим политическим и социальным конфликтам, которые мы наблюдаем вокруг себя.

Мой комментарий

Первая волна – 234
Вторая волна – 456
Третья волна -678

Лев Гумилев

(из книги: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - СПБ, : Азбука-классика, 2002, стр. 117-122)
ЭТНОС И ЧЕТЫРЕ ОЩУЩЕНИЯ ВРЕМЕНИ
Что такое «время» — не знает никто. Однако измерять его люди научились. Даже самые примитивные народы, не имеющие потребности в линейном отсчете времени от какой-либо условной даты («основания Рима», «Сотворения мира», «Рождества Христова», «Хиджры» — бегства Мухаммеда из Мекки Медину и т. п.), различают день и ночь, времена года, «живую хронологию» по датам собственной жизни и, наконец, цикличности - неделю, месяц, двенадцать лет, где каждый год носит имя зверя (тюрко-монгольский календарь). По данным сравнительной этнографии, линейный отсчет времени появляется тогда, когда этнос начинает ощущать свою историю не как исключительное явление, а в связи с историей сопредельных стран. А по мере накопления знаний возникает квантование времени в сознании людей, то есть деление его на эпохи, весьма неравные по продолжительности, но эквивалентные по наполнению событиями. Здесь категория «времени» соприкасается с категорией «силы» — причины, вызывающей ускорение, в частном случае - исторического процесса. Такое разнообразие систем отсчета показывает, что оно отвечает серьезным переменам этнопсихологии, что, в свою очередь, определяется сменой возрастов этноса. Для наших целей важна не та или иная система отсчета, а различие в понятиях прошедшего, настоящего и будущего.
Когда этническая общность вступает в первый творческий период своего становления, ведущая часть ее населения, толкающая всю систем у по пути этнического развития, накапливает материальные и идейные ценности. Это накопление в области этики становится «императивом» и в отношении времени трансформируется в ощущение, которое можно назвать «пассеизм». Смысл его в том, что каждый активный строитель этнической целостности чувствует себя продолжателем линии предков, к которой он что-то прибавляет: еще одна победа, еще одно здание, еще одна рукопись, еще один выкованный меч. Это «еще» говорит о том, что прошлое не ушло, оно в человеке, и поэтому к нему стоит прибавлять нечто новое, ибо тем самым прошлое, накапливаясь, продвигается вперед. Каждая прожитая минута воспринимается как

приращение к существующему прошлому (Passe existente).

Результатом такого восприятия времени являются подвиги героев, добровольно отдававших жизнь за отечество: спартанского базилевса Леонида в Фермопилах, консула Аттилия Регула в Карфагене, Роланда в Ронсевальском ущелье, причем это равно касается исторического бретонского маркграфа и литературного героя «Песни о Роланде». Такими же были богатыри-монахи Пересвет и Ослябя, послушники Сергия Радонежского, погибшие на Куликовом поле, и кераитский богатырь Хадах-Баатур, отвлекший на себя воинов Чингиса чтобы дать скрыться «своему природному хану». Европейцы этого склада воздвигли готические соборы, не увековечив своих имен, индусы вырезали дивные статуи в пещерных храмах, египтяне построили усыпальницы, полинезийцы открыли для своих соотечественников Америку и привезли на острова кумару (сладкий картофель). Для них характерно отсутствие личной заинтересованности. Они как будто любили свое дело больше себя. Но это не альтруизм: предмет их любви был в них самих, хотя и не только в них. Они чувствовали себя не просто наследниками великих традиций, а частицами оных, и, отдавая ради этих традиций милую жизнь, быстро, как воины, или медленно, как зодчие, они поступали согласно своему нервно-психофизическому складу, определявшему вектор и характер их деятельности. Люди этого склада встречаются во все эпохи, но в начальных стадиях этногенеза их несколько больше. Как только процентное содержание их уменьшается, наступает время, которое мы привыкли называть «расцветом», но правильнее было бы сказать «разбазаривание».

На место «пассеизма» приходит «актуализм». Люди этого склада забывают прошлое и не хотят знать будущего. Они хотят жить сейчас и для себя. Они мужественны, энергичны, талантливы, но то что они делают, они делают ради себя. Они тоже совершают подвиги, но ради собственной алчности, ищут высокого положения, чтобы насладиться своей властью, ибо для них реально только настоящее, под которым неизбежно понимается свое, личное. Таковы в Риме — Гай Марий и Люций Корнелий Сулла, в Афинах — Алкивиад, во Франции — принц Великий Конде, Людовик XIV и Наполеон, в России — Иван Грозный, в Китае — суйский император Ян Ди (605-618). А писателей, художников, профессоров и т. п., совершавших подчас нечто грандиозное только для того, чтобы прославить свое имя, невозможно даже перечислить! Таковы и веселые кутилы, бонвиваны, прожигатели жизни, они тоже живут сегодняшним днем, хотя бы продолжительностью в целую, но свою жизнь. Когда процент людей этого склада в составе этноса увеличивается, то наследство, скопленное их жертвенными предками, быстро растрачивается, и это производит обманчивое впечатление изобилия, почему и считается «расцветом». У читателя может сложиться мнение, что автор осуждает людей этого склада. Нет! Их восприятие времени такое же явление, как и то, которое было описано выше, и зависит не от их желания, а от особенностей высшей нервной деятельности. Они не могли бы быть иными, если бы даже этого хотели. Знаменитые сентенции «Хоть день — да мой» и «После нас — хоть потоп» - не цинизм, а искренность, и наличие в этносе людей этого склада ведет не к его исчезновению, а только к остановке роста, что иногда бывает даже целесообразно, так как, не принося в жертву себя, эти люди не ставят целью принесение в жертву своих соседей и стремление к беспредельному расширению этнического ареала заменяется установлением естественных границ.

Третий возможный и реально существующий вариант отношения ко времени и миру —.это игнорирование не только прошлого, но и настоящего ради будущего. Прошлое отвергается как исчезнувшее, настоящее — как неприемлемое, реальной признается только мечта. Наиболее яркими примерами этого мировосприятия являются идеализм Платона в Элладе, иудейский хилиазм в Римской империи, сектантские движения манихейского (альбигойство) и маркионитского (богумильство) толка. Не избежал футуристического (так его правильнее всего назвать) воздействия и Арабский халифат, где начиная с IX в. бедуины Бахрейна приняли идеологическую систему карматства и распространились по

Сирии, Египту и Ирану, В Египте карматы установили свою династию — Фатимидов, в Иране овладели горными крепостями: Аламутом, Гирдекухом и Люмбасаром, откуда диктовали мусульманским султанам и эмирам свою волю. Персы называли их измаилитами, крестоносцы — асасинами.

Идеология карматов была откровенно идеалистической, но не религиозной. По их учению, мир состоял из двух половин, зеркально отражающих друг друга. В посюстороннем мире им, карматам, было плохо: их угнетали, обижали, грабили. В антимире все должно быть наоборот: они, карматы, будут угнетать, обижать, грабить мусульман и христиан. Перебраться же в антимир можно только с помощью «живого бога» и назначенных им старцев-учителей, которым надо безусловно подчиняться и платить деньги. Ничего религиозного в этой системе нет. Представление о деятельности карматов, как о борьбе угнетенных с феодалами, отражает только одну, и не самую важную, сторону дела. Фатимиды в Каире и Хасан Саббах в Аламуте были точно такими же угнетателями крестьян, как и их противники, хотя иногда использовали социальные противоречия в интересах своей политики. Да и может ли банда или секта выражать интересы широких масс?

Однако в Древнем Китае футуристическое восприятие времени, проявившееся в III в., привело народ к крестьянскому восстанию «желтых повязок». Наряду с действительными классовыми противоречиями во время правления династии Младшая Хань (25—220), даосские ученые оказались вытесненные со всех постов государственной службы конфуцианцами и принуждены были добывать себе пропитание лечением болезней и предсказаниями погоды. Это нищенское существование их не устраивало, и в их среде создалась теория, согласно которой «синее небо насилия» будет заменено «желтым небом справедливости». На самом деле небо стало багровым от отблесков пролитой крови: за период смут, последовавших за восстанием, население Китая сократилось с 50 млн до 7,5 млн. Было бы легкомысленно обвинять во всех бедствиях только даосскую пропаганду, так как подавляющее большинство участников событий было чуждо любым философским концепциям. В нашем аспекте важно лишь отметить наличие футуристического мировосприятия и активизацию его при одновременном упадке пассеистического, как бы вытесненного из жизни народа. И не случайно III век считается эпохой, разделяющей древний и средневековый Китай. Новое накопление ценностей, как идеологических, так и материальных, началось в VI в. при династии Суй и оформилось в пассеистическое течение в VII в. при династии Тан. Н. И. Конрад назвал это явление китайским Ренессансом, когда под лозунгом «возвращения к древнему» творилась новая оригинальная культура, противостоявшая моральному распаду и грубости солдатских и кочевнических царств эпохи, называемой «Пять варваров»
Можно было бы сделать заключение, что футуристическое восприятие времени встречается столь редко, что оно является аномалией. Это неверно, оно закономерно, как и два остальных, но действует на этническое сообщество столь губительно, что либо этнос гибнет целиком, либо гибнут «мечтатели», либо «мечтатели» объявляют свою мечту осуществленной и становятся актуалистами, то есть начинают жить как все. Футуристическое мировосприятие опасно для окружающих только в чистых формах и высоких концентрациях. Когда оно смешано с другими мировосприятиями, оно способно даже вызывать симпатию. Например, Иоанн Лейденский сумел добиться в Мюнстере высокого накала страстей и неизбежно связанного с этим кровопролития, но современные баптисты — обыватели, и как таковые они в принятой нами классификации стоят ближе к обывателям — католикам, протестантам, атеистам, нежели к своим идейным и духовным предкам. Иными словами, исповедание идеи не отражает отношения ко времени и не связано с ним. Инвариантность футуристического восприятия времени заключается в том, что его торжество вызывает процесс этнической дезинтеграции. Поскольку такие процессы наблюдаются во все исследуемые нами периоды, то, очевидно, исчезновение этносов — не случайность, как, впрочем, и появление новых. И то и другое — составляющие одного и того же диалектического процесса —

этногенеза, и если, будучи людьми, мы можем симпатизировать любому умонастроению или складу, то, как ученые, мы должны просто определить соотношение и векторы составляющих величин в общем направлении изучаемого движения, **Пассеизм, актуализм и футуризм** отражают три стадии этнической динамики, но, кроме того, должна быть, и действительно существует, система оценки категории времени, соответствующая статическому состоянию этноса. Она заключается в **игнорировании** времени как такового. Время не интересует людей этого склада, потому что они не извлекают из отсчета времени никакой пользы для той деятельности, которая их кормит. Эти люди (выше мы назвали их обывателями) живут во всех стадиях, но при наличии иных категорий они мало заметны. Когда же с торжеством футуризма все их соперники исчезают, из щелей вылезают неистребимые посредственности, и историческое время останавливается, а земля лежит под паром.
Итак, мы сомкнули все линии нашего анализа и получили подтверждение гипотезы о четырехчленной конструкции этнического становления. Это не случайное совпадение и не произвольное построение, а отражение сути процесса этнического распада. Но если бы наш анализ исчерпывал тему, то не только этнологии, но и самих этносов давно бы уже не было, потому что все они за истекшее историческое время распались бы. Очевидно, наряду с разрушительными процессами внутри этнической эволюции существуют созидательные, благодаря которым возникают новые этнические сообщества. Поэтому этническая история человечества не прекращается и, пока на Земле есть люди, не прекратится. Ибо этнос не арифметическая сумма человекоединиц, а «система», понятие, которое следует раскрыть подробно.

Мой комментарий

Легко сопоставить четыре отношения ко времени, выделенные Гумилевым, с четырьмя нечетными уровнями. Напомню, что для индивидуалистов характерны именно нечетные уровни, а пассионарии – индивидуалисты, идущие впереди массы.

Игнорирование времени	1
Пассеизм	3
Актуализм	5
Футуризм	7

Однако в исторических примерах, приведенных Гумилевым, эти люди служат центром консорций, в которых есть еще уровни. Так пассеизм превращается в чувство долга и 3 увлекает за собой 4. Актуализм возглавляет протест против феодальной империи 234 и 5 присоединяет к себе людей-однодневок 1. Футуризм увлекает за собой людей свободных и думающих, за 7 идут 5,6.

Сравните это рассуждение с главой «Культура Два», где пассеисты 234 объединяются против актуалистов и футуристов 157. Однако пассионарии – всегда нечетные. Поэтому термин «волны Гумилева» я приберег для нечетных волн
123, 345, 567, 789

Зоны обработки

Троебожие

Августин Аврелий. Исповедь

Кто поймет всемогущую Троицу? Я хотел бы, чтобы люди подумали над тремя свойствами в них самих. Вот эти три свойства: быть, знать, хотеть. Эти три свойства и составляют нераздельное единство — жизнь, и, однако, каждое из них нечто особое и единственное; они нераздельны и всё-таки различны. Пойми это, кто может. Неизменно Его бытие, неизменно знание, неизменна воля. Кому это легко понять? Как рассказать? Кто осмелится объяснить каким бы то ни было образом эту тайну

Августин Аврелий. О Граде Божием

В силу этого же и философы, насколько это можно понять, решили разделить систему философии на три части, или вернее — успели заметить, что она делится на три части (ибо не сами они установили, что это так, а скорее нашли, что — так), из которых первая называется физикой, другая логикой, третья этикой. В переводе на латинский язык имена этих частей так часто употреблялись в сочинениях многих, что они могут быть названы естественной, рациональной и моральной. Известно, что первым,

открывшим это разделение философии, был Платон, который только Бога признавал и творцом всех существ, и подателем знания, и вдохновителем любви. Но хотя разные философы различно думали и о природе вещей, и о способах исследования истины, и о конечном благе, тем не менее, все их мысли вращаются вокруг этих трех великих и общих вопросов.

Мой комментарий

Вот о каком соответствии пишет Августин

	Троица	Глаголы	Процессы	Науки
1	Бог-Отец	Быть	Творение	Физика
2	Дух Святой	Знать	Знание	Логика
3	Бог-Сын	Хотеть	Любовь	Этика

Каждый столбец этой таблицы представляет собой ряд однородных понятий. Для таких рядов я использую термин «Шкала» Соответствие шкал, записанное в виде таблицы, я обозначаю термином «Схема». Во-первых, схемы имеют свойство расти за счет добавления новых шкал.

Во-вторых, схемы требуют «разгадки». Таким объяснением может стать «модель», система понятий, схватывающая реальные процессы и порождающая одну из шкал схемы как этапы или состояния в этих процессах.

Тогда остальные шкалы получают объяснение как «аспекты» данных процессов В качестве разгадки к данной схеме подходят шкалы

	Троица	Сферы	Зоны
1	Бог-Отец	Воля	Вывод
2	Дух Святой	Интеллект	Обработка
3	Бог-Сын	Эмоции	Ввод

Этажи познания

1. Давид Юм

Из одной страницы Юма можно научиться большему, чем из всех сочинений Шлейермахера, Гегеля и Гербарта вместе взятых

Артур Шопенгауэр

Из книги «О человеческой природе»:

«Мы можем разделить здесь все восприятия ума на два класса или вида. Различающиеся по степени силы и живости. Менее сильные и живые обычно называются ***мыслями*** или ***идеями***. … Под термином ***впечатления*** я подразумеваю все наши более живые восприятия. Когда мы слышим, видим, осязаем, любим, ненавидим, желаем, хотим…….Громадное преимущество математических наук перед моральными состоит в том, что идеи первых, будучи доступными ощущению, всегда ясны и определенны; … Равнобедренный и разносторонний треугольник отделены друг от друга более точными границами, нежели порок от добродетели и добро от зла…. Главным препятствием на пути наших успехов в моральных или метафизических науках является темнота идей и двусмысленность терминов… Быть может мы в состоянии хорошо познать сложные идеи с помощью определения, являющегося ничем иным как перечислением частей или простых идей из которых составлены сложные. Но когда мы доведем свои определения до самых простых идей – и все же будем находить в них некоторую двусмысленность и темноту – какое же средство остается еще в нашем распоряжении? Что сможем мы изобрести для того, чтобы пролить свет на идеи и сделать их вполне точными и определенными для нашего умственного взора? Указать впечатления, или первичные чувствования, с которых эти идеи скопированы.»

2. Юм - мой комментарий

Давайте переведем эти цитаты на нашу терминологию

(1) Есть факты жизни. Они отражаются во ***впечатлениях***. Потом из ***впечатлений*** человек образует ***идеи***. Идеи – бледные копии впечатлений, сохраняющие внутреннюю связь с оригиналом, и в этой связи их жизненная сила. Если же идеи оторвались от впечатлений, то они мертвы и от них пора избавляться. Так думает Юм. Я же думаю по-другому.

(2) Я думаю, что факты отражаются *сразу* в картинах, текстах и смыслах. Юм никогда не был математиком. Схемы ему чужды. При жизни он прославился как историк («История Англии в пяти томах»), после смерти – как философ. Поэтому в фактах (история) и в текстах (философия) он

силен. Философия ему нравилась больше, значит доминанта слева, тексты. Но из текстов-обобщений-идей Юм лепит понятия и смыслы. Математика остается для него идеалом. Но! При движении вверх, через понятия и смыслы Юм никогда не забывает вернуться к впечатлениям-фактам. Поэтому я считаю его эталонным философом.

3. Рене Декарт

Никому, однако, насколько я знаю, не удалось счастливое разрешение этой задачи

Рене Декарт

Из книги «Первоначала философии». «Письмо автора к французскому переводчику «первоначал философии», уместное здесь как предисловие»:

«Я желал бы здесь кратко изложить, в чем заключаются те науки, которыми мы теперь обладаем, и какой ступени мудрости эти науки достигают. Первая ступень содержит только те понятия, которые сами по себе настолько ясны, что могут быть приобретены и без размышления. Вторая ступень охватывает все то, что дает нам чувственный опыт. Третья — то, чему учит общение с другими людьми. Сюда можно присоединить, на четвертом месте, чтение книг, конечно, не всех, но преимущественно тех, что написаны людьми, способными дать нам хорошие наставления; это как бы вид общения с их творцами. Вся мудрость, какой обычно обладают, приобретена, на мой взгляд, только этими четырьмя способами. Я не включаю сюда Божественное откровение, ибо оно не постепенно, а сразу возвышает нас до безошибочной веры. Однако во **все** времена были великие люди, пытавшиеся подняться на пятую ступень мудрости, гораздо более высокую и верную, чем предыдущие четыре: они отыскивали первые причины и истинные начала, на основе которых можно было бы объяснить все доступное для познания. И те, что проявили в этом *особое старание, получили имя философов*. ***Никому, однако, насколько я знаю, не удалось счастливое разрешение этой задачи***. Первыми и наиболее выдающимися из философов, чьи сочинения дошли до нас, были Платон и Аристотель»

4. Декарт – мой комментарий

Вспомним, что Декарт, во-первых, математик, во-вторых, физик и физиолог. Первое предполагает схемы, второе схемы и картинки. Точно в таком порядке перечисляет он в приведенном фрагменте «ступени познания». Первая ступень – схемы (ясные понятия, которые мы приобретаем прямо из опыта, без всякого размышления). Вторая ступень – картинки (чувственный опыт). Только на третьем и четвертом месте идут тексты (устные и письменные тексты, полученные от других людей). И выше (позже!) всего этого есть еще одна ступень, на которую пытаются (стараются, но не могут!) взобраться люди, которых мы именуем философами – это смыслы (первые причины и истинные начала).

5. Аристотель

Из книги «Риторика»:

«Общие способы убеждения бывают двоякого рода*: пример и антимема*.
Есть два вида *примеров*: (1) приводятся факты, прежде случившиеся и (2) оратор сам сочиняет таковые. Сочиняемое может быть, во-первых, *притча*, во-вторых, *басня*. …

Легче подыскать примеры из области вымысла, но полезнее посоветовать что-нибудь, опираясь на факты…

Примерами следует пользоваться в том случае, когда не имеешь энтимем для доказательства. Когда же энтимемы есть, то примерами следует пользоваться как свидетельствами, помещая их в конце виде эпилога. …

Изречение есть утверждение, которое относится не к отдельным случаям (например, не к тому, какой человек Ификрат), но имеет общее значение. Впрочем, оно касается не всех областей (например, не о том, что *прямое противоположно кривому*), но лишь того, около чего вращаются житейские дела. А так, как энтимемы суть силлогизмы, касающиеся подобных вещей, то заключения и посылки энтимем, если у них отнять форму силлогизма, являются изречениями.

Например: *«Из мужей нет ни одного, который был бы свободен».*
Это изречение. Но оно становится энтимемой, если к нему присоединить обоснование, например, такое: *«Один богатства раб, а тот - судьбы»»*

6. Аристотель – мой комментарий

Энтимема – полный силлогизм, включая обоснование – это уже схема. И это для Аристотеля самое лучшее, что можно предъявить в споре. На другом полюсе – факты прежде случившиеся. Они полезнее всего (кроме энтимем), но зато и использовать их трудно. Между этими двумя полюсами лежат обобщения. Одни из них тяготеют к фактам-картинкам (притчи и басни), другие – к схемам (изречения). По ценности, обобщения, по мнению Аристотеля, стоят ниже энтимем и фактов.

7. Поппер, Сократ, Платон, Ксенофонт, Гегель

Кончай старушка плакать –
Потерпим, подождем
Поднимут мне зарплату
В четверг перед дождем
Куплю тебе картофеля
И новое пальто
Платона с Аристотелем
Куплю себе зато
И будем мы с тобою
Бодры и веселы
От солнечной субботы
До сумрачной среды
Я.Ф.

Своим нынешним пониманием Платона и Сократа, а также Гегеля и Маркса, я обязан Карлу Попперу и его книге «Открытое общество и его враги». Поппер обратил мое внимание на «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта – еще одного ученика Сократа, знаменитого писателя Древней Греции. Сравнив тексты Платона и Ксенофонта, я, вслед за Поппером, пришел к выводу, что Сократ Ксенофонта - это Сократ исторический, а Сократ Платона - это литературный персонаж, тем более далекий от Сократа исторического (и тем ближе к историческому Платону), чем позже написан конкретный диалог.

Сократ Ксенофонта всегда начинает с проблемы фактической, «ситуации, здесь теперь ощущаемой именно как проблема», и заканчивает фактическим решением этой проблемы. При этом ему приходится в обсуждениях-рассуждениях подняться через обобщения и через понятия к смыслам – и вернуться обратно к фактам той же дорогой.

Сократ Платона колеблется между обобщениями и понятиями. До фактов ему, как правило, нет никакого дела. И лишь тогда, когда своими «финтами» он «заколебал» собеседника настолько, что теперь тот готов принять от него любую истину, лишь бы «поскорее закрыть вопрос», в этот самый момент Сократ и достает «из под стола» некое готовое решение, «смысл», никак не связанный со всей предыдущей игрой в слова, и выдает это собеседнику как итог всего рассуждения. Утомленный собеседник принимает «драгоценный подарок» и поскорей уходит.

Гегель довел этот *чудный метод* до логического предела. Его рассуждения подобны пассажирам лифта застрявшего между этажами – это уже не второй этаж, но еще не третий, уже не обобщения, но еще не понятия. Это еще не понятия, об этом говорит их текучесть, т.е. недозрелость, какая бывает у яблок и помидоров. Но это уже не обобщения, так как они уже забыли о том, что именно было обобщено, такая перезрелость-забывчивость бывает у стариков.

Надо ли говорить, что здесь невозможно ни движение к фактам, ни движение к смыслам. Здесь невозможно даже то ограниченное движение, которое есть еще у Платона: между обобщениями и понятиями. Последователи Гегеля, эти живые обитатели «гегельянского лифта», тем более никуда не едут, но зато развлекаются, как умеют: разгадывают тексты самого Гегеля, применяют диалектику ко всему, что попадет под руку, …. Пожелаем же им приятно провести там, в лифте, остаток жизни.

8. Ксенофонт

Греки вино разбавляли водою.
Греки ходили вперед бородою
Римляне брились и в баню ходили
Там они время свое проводили
Вскоре на римлян напали германцы
В общем, история – это не танцы
Я.Ф.

Из книги «Воспоминания о Сократе».

«Разговор с Критоном о защите от сикофантов. Архедем»:

«Однажды Сократ услышал, как Критон жаловался на то, что тяжело жить в Афинах тому, кто хочет заниматься своими делами.— Теперь, — говорил он, — меня таскают по

судам разные лица не за вину с моей стороны, а только в расчете, что я скорее готов откупиться деньгами, чтобы только не возиться с судом.

Сократ спросил его:— Скажи мне, Критон, собак ты держишь, чтобы они отгоняли волков от овец?

— Конечно, — отвечал Критон, — мне выгоднее держать их, чем не держать.

— Так ты бы держал и человека, который хотел бы и мог бы отгонять от тебя тех, кто вздумает напасть на тебя.— С удовольствием держал бы, — отвечал он, — если бы не боялся, что он накинется на меня самого. — Но разве ты не видишь, — продолжал Сократ, — что, имея дело с таким человеком, как ты, гораздо приятнее получать пользу, угождая тебе, чем ставши с тобою во враждебные отношения? Будь уверен, у нас здесь есть люди, которые сочли бы за большую честь для себя быть в дружбе с тобою.

После этого они разыскали Архедема, очень ловкого оратора и дельца, но бедного: это был человек не такого сорта, который умеет извлекать выгоду из всего; он любил действовать честно … У одного из сикофантов, нападавших на Критона, он сразу открыл множество преступлений, разыскал и много врагов его; против него он возбудил процесс в народном суде, в котором о самом сикофанте решался вопрос, какому личному наказанию или штрафу надлежит его подвергнуть. Сикофант, знавший за собою много скверных дел, употреблял все усилия, чтобы отделаться от Архедема. Но Архедем не отставал от него, пока тот не оставил в покое Критона и не дал денег самому Архедему. Когда он успешно справился с этим делом и с другими подобными, тогда многие друзья Критона стали просить его дать и им Архедема для охраны, — вроде того, как вблизи пастуха, имеющего хорошую собаку, и другим пастухам хочется ставить свои стада, чтобы пользоваться его собакой. (8) Архедем с удовольствием услуживал Критону, и не только самому Критону жилось покойно, но и друзьям его.»

9. Ксенофонт - мой комментарий

Практическую проблему своего друга Сократ разрешил практическим же образом: нашел ему помощника и так определил функции этого помощника, что избавил от хлопот не только Критона, но и его друзей. Обобщения и смыслы послужили здесь инструментом решения практической проблемы

10. Платон

Из книги «Гиппий меньший»:

… **Сократ**. Как по твоему, лжецы не способны к действию, подобно больным, или они все же на что-то способны?

Гиппий. Я считаю их даже очень способными и весьма на многое, особенно же на обман людей.
Сократ. А хитроумные они обманщики по тупости и неразумию или же благодаря изворотливости и разуму?
Гиппий. Безусловно, благодаря изворотливости и разуму.
Сократ. Итак, похоже, что они умны.
Гиппий. Клянусь Зевсом, даже слишком.
Сократ. А будучи умными, они знают, что делают, или не ведают?
Гиппий. Весьма даже ведают, потому и злоумышляют.
Сократ. Послушай же: лжецы, согласно твоему утверждению, относятся к людям способным и мудрым
Гиппий. Несомненно.
Сократ. А человек невежественный и неспособный лгать, значит, не будет лжецом?
Гиппий. Конечно же….

Сократ. Следовательно, Гиппий, тот, кто добровольно погрешает и чинит постыдную несправедливость - если только такой человек существует, - будет не кем иным, как человеком достойным.
Гиппий. Трудно мне, Сократ, согласиться с тобою в этом.
Сократ. Да я и сам с собой здесь не согласен, Гиппий, но все же это с необходимостью вытекает из нашего рассуждения.

11. Платон - мой комментарий

Пока Сократ Платона убеждал собеседника, что тот не способен рассуждать логически о

самых простых вещах (1400 слов), Сократ Ксенофонта (475 слов) трижды (!) успел решить практическую проблему своего друга и всех друзей этого друга.

12. Иммануил Кант

Камни кидают мальчишки философу в сад
Александр Кушнер

Из книги «Критика чистого разума»:

«Я прошу тех, кому дорога философия (а таковых на словах больше, чем на деле), если это и последующие соображения будут признаны убедительными, взять под свою защиту термин ***идея*** в его первоначальном значении, чтобы он не смешивался более с другими терминами, которыми обычно без всякого разбора обозначают всевозможные виды представлений, и чтобы наука не страдала от этого. Ведь у нас нет недостатка в обозначениях, вполне соответствующих каждому виду представлений, так что нам вовсе нет надобности вторгаться в чужие владения. Вот их градация. ***Представление вообще*** (repraesentatio) есть род. Ему подчинено ***сознательное представление*** (perceptio). ***Ощущение*** (sensatio) есть перцепция, имеющая отношение исключительно к субъекту как модификация его состояния; объективная перцепция есть познание (cognitio). Познание есть или созерцание, или понятие (intuitus vel conceptus). Созерцание имеет непосредственное отношение к предмету и всегда бывает единичным, а понятие имеет отношение к предмету опосредствованно, при посредстве признака, который может быть общим для нескольких вещей. Понятие бывает или эмпирическим, или чистым; чистое понятие, поскольку оно имеет свое начало исключительно в рассудке (а не в чистом образе чувственности), называется notio. Понятие, состоящее из notiones и выходящее за пределы возможного опыта, есть идея, или понятие разума. Для тех, кто привык к такому различению, невыносимо, когда представление о красном называют идеей. На самом деле это представление не есть даже notio (рассудочное понятие). … Чистые и трансцендентальные понятия могут возникнуть только из рассудка. Разум, собственно, не создает никаких понятий, а самое большее - освобождает рассудочное понятие от неизбежных ограничений сферой возможного опыта и таким образом стремится расширить его за пределы эмпирического, хотя и в связи с ним.»
«То в явлении, что соответствует ощущениям, я называю его материей, а то, благодаря чему многообразное в явлении (das Mannigfaltige der Erscheinung) может быть упорядочено определенным образом, я называю формой явления. Так как то, единственно в чем ощущения могут быть упорядочены и приведены в известную форму, само в свою очередь не может быть ощущением, то, хотя материя всех явлений дана нам только a posteriori, форма их целиком должна для них находиться готовой в нашей душе a priori и потому может рассматриваться отдельно от всякого ощущения.»
Кант – мой комментарий
Созерцания – это факты (картинки). Наши обобщения примерно соответствуют эмпирическим понятиям Канта, наши понятия – чистым понятиям Канта, наши смыслы – трансцендентальным понятиям Канта. Границы между значениями терминов у нас и у Канта совпадают приблизительно, не вполне. Наш способ проведения границ кажется мне более плодотворным.
Отрыв схемы от картинки, который имеет место в собственном сознании Канта (из-за того, что тексты и схемы оттесняют для него картинки), Кант выдает за всеобщий закон мышления. Для некоторых людей (для большинства математиков и философов) это верно. Но ТЕХ, для кого это НЕ верно, в человечестве больше во много раз.

13. Гегель

Философская пропедевтика
ВТОРОЙ КУРС. СРЕДНИЙ КЛАСС
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА И ЛОГИКА
ВТОРОЙ ОТДЕЛ. ЛОГИКА
Третья часть. Понятие. $$91-94
Понятие содержит моменты единичности, особенности и всеобщности. –
Единичность есть отрицательная рефлексия
понятия внутрь себя, то, благодаря чему нечто есть в себе и для себя, и то, чему эти определения *присущи* как моменты. –
Всеобщность есть положительное, не исключающее других моментов
единство понятия с собой, она содержит в себе противоположное ей, оставаясь безразличной к нему и поэтому

неопределенной. – ***Особенность*** есть соотнесение единичности и всеобщности друг с другом. Она представляет собой всеобщее, низведенное до некоторого определения или, наоборот, единичное, возведенное до своей всеобщности.
Насколько отличаются друг от друга эти определения как моменты понятия, настолько же соответственно отличаются друг от друга и понятия различного содержания, а именно как *понятие о чем-то* всеобщем, о чем-то особенном и о единичном.
Всеобщее *подчиняет* себе или, лучше сказать, включает в себя особенное и единичное. Единичное обладает темп же определениями, какие есть у всеобщего и особенного, и одновременно многими сверх того. Точно так же обстоит дело и с особенным но отношению ко всеобщему. Поэтому все, что можно сказать о всеобщем, можно сказать также об особенном и единичном, и все, что можно сказать об особенном, можно сказать о единичном, но не наоборот.
Особенные определения, подчиненные одной и той же всеобщности, *координированы* друг с другом. Так же называются и те определения, которые содержит в себе одно и то же единичное. Однако ни в каком единичном не могут быть координированными такие определения, которые являются координированными во всеобщем.

Комментарий

Зачем Гегелю весь этот балаган? Догадка: он *пытается* здесь описать ***этажи познания***: факты (единичное), общения (особенное), понятия (всеобщее). Как удачно это у него вышло пусть судят читатели

Кодировки

Входная триада

Рибо

По книге «Психология внимания», М,2005, стр. 332, статья Рибо Т.А. 1892 года. Цитируется исследование 1885 года.

«Новейшие исследования, о которых упоминалось выше, доказали, что слово существует не в одинаковой форме у всех людей. Для одних оно состоит главным образом из моментов выговаривания. Штрикер в своей книге о речи и музыке, основываясь на личном опыте, описал законченный тип подобных субъектов; это тип **двигательный** по преимуществу. Для других слово состоит главным образом из **слуховых** образов; это внутренняя речь, очень хорошо описанная В. Эггером. Третьи, гораздо реже встречающиеся, думают словами читаемыми или написанными. Это **зрительный** тип. У большинства людей все эти элементы действуют в неодинаковых дозах. Но всегда и везде как слово, произнесенное вслух, так и знак чисто внутренний, опирается на какую либо форму первоначального восприятия, а следовательно, заключает в себе двигательные элементы. Нет сомнения, что двигательные элементы, заключенные в общих идеях любой категории, часто бывают очень слабы. Это согласуется и с выяснившимся на опыте фактом, что абстрактное мышление невозможно для многих и затруднительно почти для всех.» (далее – подстрочное примечание на стр. 333) «Мы сказали, что изучение большого числа случаев, как нормальных, так и болезненных, привело к признанию нескольких типов: **двигательного**, **слухового** и **зрительного**, смотря по группе образов, преобладающих у каждого отдельного индивида (оставляя без внимания тип обыкновенный или безразличный). Тот, кто думает, выговаривая слова, но не слыша их, (Stricker) тот, кто думает, слыша слова, но не выговаривая их, (V. Egger), тот, наконец, кто думает, видя слова написанными, но не слыша и не выговаривая их, представляют собой **типы коренные, несоизмеримые**. Это сразу исключает всякую возможность спора. Каждый прав по отношению к себе самому и себе подобным; он не прав, если обобщает без ограничений. Желательно, чтобы работа, сделанная по отношению к образам и различным формам речи, была предпринята и для общих идей. Возможно, что и там нашлись бы коренные типы. Так, например, мне кажется, что у Беркли общие идеи носят зрительную форму. Тот, кто со вниманием прочтет некоторые отрывки из знаменитого трактата о природе человека (слишком длинные, для того, чтобы приводить их здесь), кто примется изучать их не как теорию общих идей, но как документ и психологическую исповедь, тот придет к

заключению, что общая идея была для него видением. «Идея о человеке – говорит он – которую я в состоянии сфабриковать себе, должна быть идеей о человеке белом, черном или смуглом, прямом, сгорбленном, большом, маленьком или среднего роста. Никакое усилие мысли не дает мне возможности усвоить себе вышеописанную абстрактную идею (то есть идею о цвет не красном, не синем, не зеленом и т.д., но все-таки цвете)». С другой стороны, мне кажется, что у номиналистов общие идеи имеют форму чисто слуховую. Знаменитая теория, сделавшая из универсалий чистые «flatus vocis» (Росселин, Гоббс и т.д.), допускает по-моему, два толкования. Понимаемая буквально, она представляет бессмыслицу. Чистый «flatus vocis» - это слово, принадлежащее языку вполне неизвестному, которое вследствие этого не ассоциируется ни с какой идеей и остается лишь звуком или шумом. Мало вероятия, что чтобы разумные мыслители защищали этот тезис в той форме, какую им обыкновенно приписывают. Я предлагаю другое толкование. Номиналисты суть умы сухие, алгебраические, довольствующиеся одним только словом, не пробуждающим никакого образа. Для них не существуют иного представления, кроме звука. Мы очень удалились от Беркли. Штрикер, которые не может подумать ни одного слова, не выговорив его, тип чисто двигательный, донельзя далекий от слухового, говорит нам: «Я должен связать что-нибудь с каждым словом, чтобы оно не являлось для меня мертвым термином, как слово из языка мне незнакомого. Когда в различных случаях жизни мне приходят на ум слова вроде «бессмертие», «добродетель», я объясняю их себе не словами, а зрительными образами. При слове добродетель я думаю о каком-нибудь женском лице; при слове «храбрость» - о вооруженном мужчине и т.д.». Это представление абстрактных и общих идей может назваться антиподом номинализма. В медицине говорят, что нет болезней, но есть больные; точно также нет общих идей, но есть умы, различно думающие. Вместо приема философского, то есть стремления привести все к единству, пора вооружиться приемом психологическим, т.е. определить главнейшие типы. Тогда без сомнения многие споры прекратились бы сами собой. Во всяком случае, мне кажется, что за эту работу стоит взяться»

Лосев

Лосев А.Ф. выделяет в философском познании *Логос*, *Эйдос* и *Аритмос* (последний термин мой, но суммирует сказанное Лосевым и по законам языка продолжает ряд из первых двух термином). Анализ показывает следующее соответствие:

Логос	Текст
Эйдос	Картинка
Аритмос	Схема

Гаспаров М.Л.

Записи и выписки, 2008, стр. 174

Тест Внучка отлично прошла собеседование в первый класс, не смогла только сложить простенькую мозаику. Ей сказали как же так? — она ответила: «Неразвитость пространственного воображения».

Мой комментарий

Тексты и картинки на высоте, схемы сильно отстают. Для внучки историка-филолога - нормально

Выходная триада

Психология памяти. М.2002. Из статьи Т.Рибо «Общие амнезии», с.55.

У лучших авторов психиатров (Гризингер, Бальярже, Фальре, Фовилль и др.) сказано, что амнезия, касающаяся сначала лишь **недавних фактов**, затем распространяется на **идеи**, далее – на **чувствования и привязанности** и, наконец, на **поступки**.

Мой комментарий

Вот такое соответствие **после** осмысления

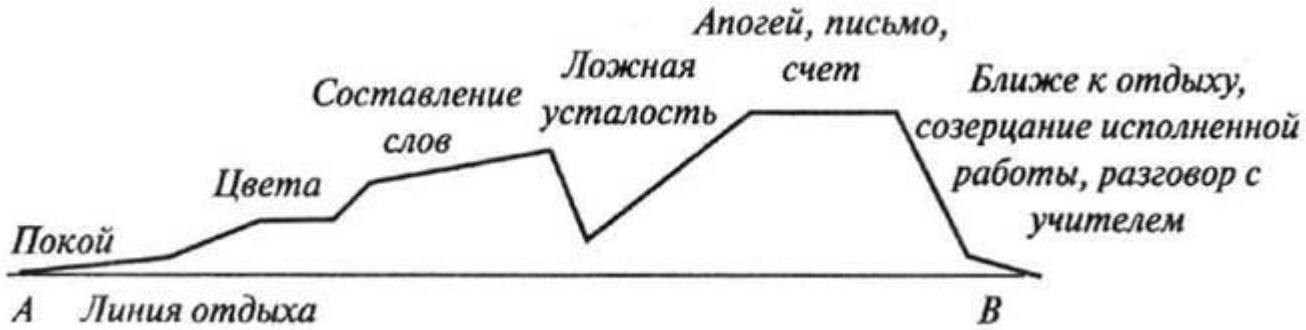
Поступки	Сценарии
Чувствования и привязанности	Образы
Идеи	Смыслы

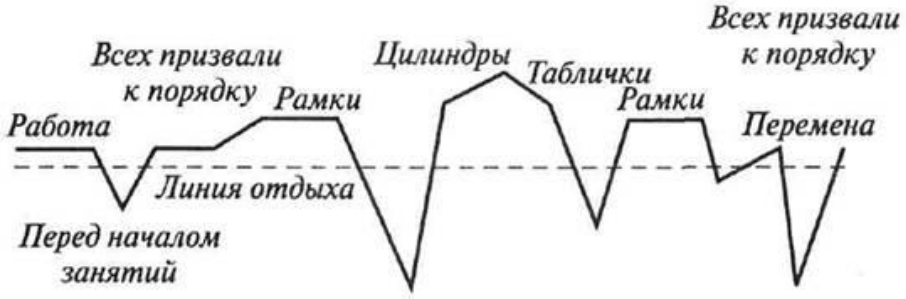
Факты – это **до** осмысления. Понятно, что **яркость** у поступков максимальна, у привязанностей чуть меньше

Кривые разогрева

Самопроизвольный разогрев

Мария Монтессори в книге «Мой метод» приводит «кривые занятости делом», которые я буду называть «кривые самопроизвольного разогрева» в отличие от «кривых вынужденного разогрева», о которых мы говорили в первой части. У Монтессори ребенок сам выбирает, чем заниматься и с какой интенсивностью. Эта «интенсивность занятости» или «трудность взятой задачи», оцененные воспитателем «на глаз» показаны на следующих рисунках. Обратите внимание, что на первом рисунке смена максимумов происходит внутри главной триады кодировок: сначала картинка, затем текст, и, наконец, схема. На втором рисунке видны минимумы «ниже нуля». Так показан переход ребенка к «разрушительной деятельности». На третьем рисунке максимумы слились в один, продолжительностью в два с половиной часа. Так, по Монтессори, выглядит деятельность ребенка, прошедшего «курс Монтессори». Такого ребенка, способного к долгой свободной созидательной деятельности, она называет «нормализованным»





Разогрев как устойчивость

«Психология внимания», М, 2005, Холчев И.Н., Об индивидуальных колебаниях внимания. – Вопросы философии и психологии. 1900.кн.57

Опыты с измерением скорости умственных процессов (так называемые опыты с реакциями) показали следующее. Продолжительность реакции, представляющая обыкновенно значительные колебания даже в течение одного и того же сеанса, делается гораздо равномернее в том случае, если раздражению всякий раз предшествует известный условленный заранее сигнал. Это происходит от того, что испытуемый, услышав сигнал, успевает сосредоточить все свое внимание на следующем за ним раздражении и благодаря этому никогда не бывает захвачен, так сказать, врасплох. И вот опыт показывает, что у каждого лица можно установить определенный наиболее выгодный и удобный для него промежуток времени между сигналом и раздражением. Другими словами, быстрота сосредоточения внимания у разных лиц бывает различна, и описанный механизм позволяет до некоторой степени исследовать ее индивидуальные колебания

Комментарий Лазурского А.Ф.: Важно ли это? Нет, не важно

Полушария

Сошлюсь на книгу «Психология стресса», Л.А.Китаев-Смык, дополненное издание 2009 года. Вот сайт этого замечательного человека (род.1929): http://www.kitaev-smyk.ru/

Китаев-Смык работал с теми, кто готовится стать космонавтом, наблюдал их в стресс-состояниях, в частности, в состоянии искусственной невесомости.
Его вывод (слегка упрощенный мною) таков:

- У одной половины испытуемых в стресс-ситуации наблюдаются повышенное возбуждение, веселость и избыточная двигательная активность. («Весельчаки»)
- У другой половины испытуемых в стресс-ситуации наблюдаются заторможенность всех физиологических функций, включая дыхание и сердцебиение. У них начинается «морская болезнь». («Тошнотики»)

Китаев-Смык, во-первых, отмечает, что это явление было известно уже Гиппократу, который делил воинов на тех кто «в гневе краснеет» и тех, кто «в гневе бледнеет». Кстати, это Гиппократ ввел понятие о четырех темпераментах. Но он считал, что темпераменты надо учитывать только «в дни мира». «В дни войны» темпераменты не важны, важно «кто краснеет, а кто бледнеет».

Во-вторых, Китаев-Смык высказывает гипотезу о том, что такое различие между людьми связано с тем какому именно полушарию «поручено справиться со стрессом» или, что то же самое, какое из двух полушарий для данного человека является доминантным. Китаев-Смык утверждает, что «весельчаки – левополушарные, а тошнотики – правополушарные». При этом он никак не обосновывает данное мнение, ни экспериментально (жаль, а ведь мог бы!), ни теоретически.
Выскажу по этому вопросу *свое мнение*. Связь *типа стресс-реакции* с *доминирующим полушарием* можно доказать теоретически, например, так:

Учтем, что правое полушарие, обдумывая текущую ситуацию, бесконечно углубляется в детали, а левое строит простую модель ситуации из малого числа наиболее значимых элементов (такую асимметрию функций можно считать доказанной).

Левое полушарие быстро заканчивает свою работу – элементов мало! – и остаток энергии, выделенной мозгом на решение проблемы, высвобождается через избыточное возбуждение, двигательную активность и веселье.

Правое полушарие бесконечно (!) углубляется в детали. Такая работа не может быть закончена никогда. Поэтому времени катастрофически не хватает, и, чтобы ускорить работу, мозг подавляет активность всех остальных органов (сердца, легких,…). Отсюда и морская болезнь (головокружение и тошнота от недостатка кислорода в мозгу). Итак, левополушарные – весельчаки, правополушарные – тошнотики. Что и требовалось доказать.

Философия

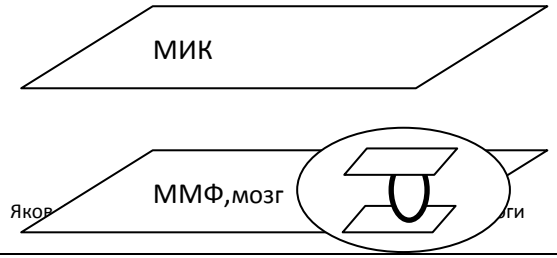
Двоемирие

Карл Поппер

(Карл Поппер «Объективное знание. Эволюционный подход», Глава 3. Эпистемология без познающего субъекта. [Popper K. R. Objective Knowledge. An Evolutionary Approach. Oxford, Clarendon Press, 1979])

«Главной темой настоящего доклада будет то, что я называю — за неимением лучшего термина — «третьим миром».
Попытаюсь объяснить это выражение.
Если использовать слова «мир» или «универсум» не в строгом смысле, то мы можем различить следующие три мира, или универсума:
во-первых, мир физических объектов или физических состояний;
во-вторых, мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний и, возможно, диспозиций к действию;
в-третьих, мир объективных элементов мышления: научных идей, поэтических мыслей, произведений искусства...»

Мой комментарий



На диаграмме (повтор из второй книги) изображены три мира Поппера
МИК – мир идеальных конструкций
ММФ – мир материальных фактов
Мозг – часть ММФ, отображающая МИК и ММФ внутри себя

Сознание

Мышление

Раймунд Луллий

Mnemonic Arts of Blessed Raymond LULL. Divine instruments for self learning memory training, figures, trees, mnemonic hands, the sixth sense, angelic conversation, contemplation of GOD, science of the Holy Spirit.
http://www.lullianarts.net/miniatures/mini/BREV12.HTM
На последней странице указано, что данный манускрипт составлен Томасом, учеником Луллия, на основе 155 книг Луллия и подарен королевам Франции и Наварры, а вручен лично Жанне Бургундской де Пуатье, жене короля Филиппа Пятого

Девять философов ставят вопросы:

- А если?
- Что?
- Из чего?
- Почему?
- Как много?
- Какого вида?
- Когда?
- Где?
- Как/чем?

Связка «есть» присоединяет эти вопросы к девяти субъектам:

- Бог,
- ангелы,
- небеса,
- человек,
- воображающий,
- чувствующий,
- растущий,
- многоэлементный,
- природный факт/моральный трюк.

Правила

- Предположение.
- Виды бытия и понимания.
- Методическое исследование.
- Общая спецификация.
- Демонстрация.
- Противоречие.
- Точки трансценденции.
- Окончательное большинство.

... которые включают все вещи:

- внешние и внутренние,
- непосредственные и опосредованные,
- существенные и случайные,
- бесчувственные и чувствительные,
- нескончаемые и разрушающие операции

Семь добродетелей:

- справедливость,
- сила духа,
- умеренность,
- благоразумие,
- скромность,

- терпение,
- сострадание.

Семь грехов:

- похоть,
- обжорство,
- ненадежность,
- алчность,
- зависть,
- гнев,
- тщеславие.

Мой комментарий

«Лестницы» Луллия почти совпадают с нашими таблицами элементов мышления.

Вопросы

Вопрос Луллия	***Мой вопрос***	***Мой уровень***
Как/чем?	Что?	1
Где?	Где?	2
Когда?	Когда?	3
Какого вида?	Как?	4
Как много?	Кто?	5
Почему?	Почему?	6
Из чего?	Почему?	6
Что?	А с иной точки зрения?	8
А если?	А если?	7

Рассмотрим немногие видимые отклонения
У нас ЧТО находится на первом уровне.
У Луллия ЧТО на восьмом. Причина?
У Луллия ЧТО ищет глубинный смысл,
У нас ЧТО фиксирует видимую вещь.
Эта вещь – инструмент, отсюда ЧЕМ и КАК.

ПОЧЕМУ и ИЗ ЧЕГО у нас слиты в один вопрос ПОЧЕМУ. КАК МНОГО или СКОЛЬКО предполагает переход от многих процессов к одной карте, число вариантов становится неизвестным, отсюда СКОЛЬКО
Удивительно, что совпадений много больше чем несовпадений

Субъекты

Сопоставим эту лестницу Луллия с категориями Аристотеля (слева - уровень)

	Луллий	***Аристотель***
1	Природный факт/ моральный трюк	Душа неживого объекта
2	Многоэлементный	
3	Растущий	Растительная душа
4	Чувствующий	Животная душа
5	Воображающий	
6	Человек	Душа человека
7	Небеса	Души существ сверхъ-естественных
8	Ангелы	
9	Бог	

Правила

Слева - уровень

1	Предположение
2	Виды бытия и понимания
3	Методическое исследование
4	Общая спецификация
5	
6	Демонстрация
7	Противоречие, точки трансценденции
8	Окончательное большинство

Предметы (и уровни)

Внешнее = 2	Внутреннее = 1
Непосредственное = 3	Опосредованное = 4
Существенное = 6	Случайное = 5
Бесчувственное = 7	Чувствительное = 8
Нескончаемое, бессмертное = 0	Разрушаемое, смертное = 9

Добродетели и грехи

Добродетели	***Грехи***
Справедливость = 4	Похоть = 1
Сила духа = 7	Обжорство = 2
Умеренность = 2	Ненадежность = 7
Благоразумие = 6	Алчность = 3
Скромность = 1	Зависть = 6
Терпение = 3	Гнев = 5
Сострадание = 8	Тщеславие = 4

Интересно, что среди добродетелей нет 5 (свобода воли это всегда плохо), а среди пороков нет 8 (сострадание это всегда хорошо)
*Интересно сопоставить **правила** Луллия с другими формулировками **универсального метода***

Рене Декарт. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках

Вместо большого числа правил, составляющих логику, я заключил, что было бы достаточно четырех следующих, лишь бы только я принял твердое решение постоянно соблюдать их без единого отступления.

Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, т. е. тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению.

Второе – делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Третье – располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу.

И последнее – делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено.

Мой комментарий

Декарт описывает подъем по уровням (хотя уровень 6 – сомнение – упоминается первым)

1. Одна задача (объект)
2. Много задач (много объектов)
3. Каждую задачу довести до конца (процесс)
4. Соединить вместе решения малых задач (ансамбль)
5. Гарантировать полноту перебора малых задач и их решений (карта)
6. Гарантировать надежность всех элементов и решений (сомнение)

Чарльз Пирс о методе

Чарльз Пирс в книге «Фиксация верований» (The fixation of belief, 1877) делит знания по методу «фиксации» на четыре группы:
1) метод слепой приверженности;
2) метод авторитета;
3) априорный метод;
4) научный метод.

Мой комментарий

Это похоже на хранение знаний внутри четной волны
1) метод слепой приверженности 012
2) метод авторитета 234
3) априорный метод 456
4) научный метод 678

Свобода и необходимость

И. Пригожин ФИЛОСОФИЯ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

http://www.sima.spb.ru/p/prigojin/index.html

У термина "нестабильность" странная судьба. Введенный в широкое употребление совсем недавно, он используется порой с едва скрываемым негативным оттенком, и притом, как правило, для выражения содержания, которое следовало бы исключить из подлинно научного описания реальности. Чтобы проиллюстрировать это на материале физики, рассмотрим элементарный феномен, известный, по-видимому, уже не менее тысячи лет: обычный маятник, оба конца которого связаны жестким стержнем, причем один конец неподвижно закреплен, а другой может совершать колебания с произвольной амплитудой. Если вывести такой маятник из состояния покоя, несильно качнув его груз, то в конце концов маятник остановится в первоначальном (самом нижнем) положении. Это -- хорошо изученное устойчивое явление. Если же расположить маятник так, чтобы груз оказался в точке, противоположной самому нижнему положению, то рано или поздно он упадет либо вправо, либо влево, причем достаточно будет очень малой вибрации, чтобы направить его падение в ту, а не в другую сторону. Так вот, верхнее (неустойчивое) положение маятника практически никогда не находилось в фокусе внимания исследователей, и это несмотря на то, что со времени первых работ по механике движение маятника изучалось с особой тщательностью. Можно сказать, что понятие

нестабильности было, в некоем смысле, идеологически запрещено. А дело заключается в том, что феномен нестабильности естественным образом приводит к весьма нетривиальным, серьезным проблемам, первая из которых -- проблема предсказания.

Если взять устойчивый маятник и раскачать его, то дальнейший ход событий можно предсказать однозначно: груз вернется к состоянию с минимумом колебаний, т.е. к состоянию покоя. Если же груз находится в верхней точке, то в принципе невозможно предсказать, упадет он вправо или влево. Направление падения здесь существенным образом зависит от флюктуации. Так что в одном случае ситуация в принципе предсказуема, а в другом -- нет, и именно в этом пункте в полный рост встает проблема детерминизма. При малых колебаниях маятник -- детерминистический объект, и мы в точности знаем, что должно произойти. Напротив, проблемы, связанные с маятником, если можно так выразиться, перевернутым с ног на голову, содержат представления о недетерминистическом объекте.

Это различие между детерминистическими законами природы и законами, не являющимися таковыми, ведет нас к более общим проблемам, которые мне и хотелось бы здесь вкратце обсудить.

Человек и природа

Прежде всего, спросим себя: почему именно сегодня в естествознании заговорили о нестабильности, тогда как прежде господствовала точка зрения детерминизма? Дело в том, что идея нестабильности не только в каком-то смысле теоретически потеснила детерминизм, она, кроме того, позволила включить в поле зрения естествознания человеческую деятельность, дав, таким образом, возможность более полно включить человека в природу. Соответственно, нестабильность, непредсказуемость и, в конечном счете, время как сущностная переменная стали играть теперь немаловажную роль в преодолении той разобщенности, которая всегда существовала между социальными исследованиями и науками о природе.

В чем, однако, смысл тех изменений, которые произошли (в интересующем нас плане) в отношениях человека к природе? В детерминистском мире природа поддается полному контролю со стороны человека, представляя собой инертный объект его желаний. Если же природе, в качестве сущностной характеристики, присуща нестабильность, то человек просто обязан более осторожно и деликатно относиться; к окружающему его миру, -- хотя бы из-за неспособности однозначно предсказывать то, что произойдет в будущем.

Далее, принимая в науке идею нестабильности, мы достигаем тем самым и более широкого понимания существа самой науки. Мы начинаем понимать, что западная наука, в том виде, как она до недавних пор существовала, обусловлена культурным контекстом XVII в. -- периода зарождения современного естествознания и что эта наука ограничена. В результате начинает складываться более общее понимание науки и знания вообще, понимание, отвечающее культурным традициям не только западной цивилизации.

К сожалению, однако, приходится признать, что современная культурная жизнь крайне разобщена даже внутри западной цивилизации. В книге, имевшей недавно большой успех в США, Алан Блум утверждает, что наука является материалистическим, редукционистским, детерминистическим феноменом, полностью исключающим время. Но если упрек Блума и справедлив относительно науки 20--30-летней давности, то к сегодняшней науке эти характеристики явно не применимы, -- она не сводима ни к материализму, ни к детерминизму.

Лейбниц: исключение нестабильности

Для того чтобы понять идущие в современной науке процессы, необходимо принять во внимание, что наука -- культурный феномен, складывающийся в определенном культурном контексте. Иллюстрацией этому может служить, например, дискуссия между Лейбницем и Кларком, представлявшим в их споре взгляды Ньютона. Лейбниц упрекает Ньютона в том, что его представление об универсуме предполагает периодическое вмешательство Бога в устройство мироздания ради улучшения функционирования последнего. Ньютон, по его мнению, недостаточно почитает Бога, поскольку искусность Верховного Творца у него оказывается ниже даже искусности часовщика, способного раз и навсегда сообщить своему механизму движение и заставить его работать без дополнительных переделок.

Лейбницевские представления об универсуме одержали победу над ньютонианскими. Лейбниц апеллировал к всеведению вездесущего Бога, которому вовсе нет никакой нужды специально обращать свое внимание на Землю. И он верил при этом, что наука когда-нибудь достигнет такого же всеведения -- ученый приблизится к знанию, равному божественному. Для божественного же знания нет различия между прошлым и будущим, ибо все присутствует во всеведущем разуме. Время, с этой точки зрения, элиминируется неизбежно, и сам факт его исключения становится свидетельством того, что человек приблизился к квазибожественному знанию.

Высказанные Лейбницем утверждения принадлежат к базовому уровню идеологии классической науки, сделавшей именно устойчивый маятник объектом научного интереса, -- неустойчивый маятник в контексте этой идеологии предстает как неестественное образование, упоминаемое только в качестве любопытного курьеза (а по возможности вообще исключаемое из научного рассмотрения). Но изложенная концепция вечности грешила тем, что в ней не оставалось места для уникальных событий (впрочем, и в ньютоновском подходе не было места для новаций). Материя, согласно этой концепции, представляет собой вечно движущуюся массу, лишенную каких бы то ни было событий и, естественно, истории. История же, таким образом, оказывается вне материи. Так исключение нестабильности, обращение к детерминизму и отрицание времени породили два противоположных способа видения универсума:

· универсум как внешний мир, являющийся, в конечном счете, регулируемым автоматом (именно так и представлял его себе Лейбниц), находящимся в бесконечном движении;

· универсум как внутренний мир человека, настолько отличающийся от внешнего, что это позволило Бергсону сказать о нем: "Я полагаю, что творческие импульсы сопровождают каждое мгновение нашей жизни".

Действительно, любые человеческие и социальные взаимодействия, а также вся литературная деятельность являются выражением неопределенности в отношении будущего. Но сегодня, когда физики пытаются конструктивно включить нестабильность в картину универсума, наблюдается сближение внутреннего и внешнего миров, что, возможно, является одним из важнейших культурных событий нашего времени.

Новые открытия

Разумеется, введение нестабильности является результатом отнюдь не только идеологических особенностей истории науки XX в. Оно стало реальностью лишь благодаря сочетанию ряда собственно научных экспериментальных и теоретических открытий. Это, во-первых, открытие неравновесных структур, которые возникают

как результат необратимых процессов и в которых системные связи устанавливаются сами собой; это, во-вторых, вытекающая из открытия неравновесных структур идея конструктивной роли времени; и, наконец, это появление новых идей относительно динамических, нестабильных систем, -- идей, полностью меняющих наше представление о детерминизме.

В 1986 г. сэр Джеймс Лайтхил, ставший позже президентом Международного союза чистой и прикладной математики, сделал удивительное заявление: он извинился от имени своих коллег за то, что "в течение трех веков образованная публика вводилась в заблуждение апологией детерминизма, основанного на системе Ньютона, тогда как можно считать доказанным, по крайней мере с 1960 года, что этот детерминизм является ошибочной позицией".

Не правда ли, крайне неожиданное заявление? Мы все совершаем ошибки и каемся в них, но есть нечто экстраординарное в том, что кто-то просит извинения от имени целого научного сообщества за распространение последним ошибочных идей в течение трех веков. Хотя, конечно, нельзя не признать, что данные, пусть ошибочные, идеи играли основополагающую роль во всех науках -- чистых, социальных, экономических, и даже в философии (учитывая, что в рамках последней сложилась кантовская проблематика). Более того, эти идеи задали тон практически всему западному мышлению, разрывающемуся между двумя образами: детерминистический внешний мир и индетерминистический внутренний.

И наконец, продолжая начатый выше перечень открытий, следует упомянуть об открытиях в области элементарных частиц, продемонстрировавших фундаментальную нестабильность материи, а также о космологических открытиях, констатировавших, что мироздание имеет историю (тогда как традиционная точка зрения исключала какую бы то ни было историю универсума, ибо универсум рассматривался как целое, содержащее в себе все, что делало бессмысленным саму идею его истории).

Заметим, вместе с тем, что простейшие из вышеперечисленных открытий легко доступны нам, так как лежат в сфере макроскопических, химических и атмосферных явлений. Так, например, закон роста энтропии был сформулирован еще в XIX в. Другое дело, что на фоне установки, исключающей время из научного описания, он рассматривался лишь как закон роста беспорядка, а установка эта являет нам очевидный пример идеологичности научных суждений. Впрочем, сегодня мы можем согласиться***: наука и есть в некотором смысле идеология -- она ведь также укоренена в культуре***. И нет, поэтому, ничего удивительного в том, что новые вопросы, вливающие в науку свежие силы, часто исходят из традиций вопрошания, коренящихся в совсем иных культурах. А тот факт, что сегодня самые разные культурные образования принимают участие в развитии научной культуры, является для нас источником новых надежд. Мы верим -- будут сформулированы иные вопросы, ведущие к новым направлениям научной деятельности.

Порядок и беспорядок

Сегодня мы знаем, что увеличение энтропии отнюдь не сводится к увеличению беспорядка, ибо порядок и беспорядок возникают и существуют одновременно. Например, если в две соединенные емкости поместить два газа, допустим, водород и азот, а затем подогреть одну емкость и охладить другую, то в результате, из-за разницы температур, в одной емкости будет больше водорода, а в другой азота. В данном случае мы имеем дело с диссипативным процессом, который, с одной стороны, творит беспорядок и одновременно, с другой, потоком тепла создает порядок: водород в одной емкости,

азот -- в другой. Порядок и беспорядок, таким образом, оказываются тесно связанными -- один включает в себя другой. И эту констатацию мы можем оценить как главное изменение, которое происходит в нашем восприятии универсума сегодня.

Долгое время наше видение мира оставалось неполным. Как неполным будет, скажем, вид, открывающийся из окна самолета при подлете к Венеции: пока в поле нашего зрения находятся величественные здания и площади, нас не оставляет образ совершенной, упорядоченной, грандиозной структуры. По прибытии в город мы обнаруживаем и не слишком чистую воду, и назойливую мошкару, но именно таким путем перед нами предстают обе стороны объекта. Что касается современного видения мира, то интересно отметить, что космология теперь все мироздание рассматривает как в значительной мере беспорядочную -- а я бы сказал, как существенно беспорядочную -- среду, в которой выкристаллизовывается порядок. Новейшие же исследования показали, что на каждый миллиард тепловых фотонов, пребывающих в беспорядке, приходится по крайней мере одна элементарная частица, способная стимулировать в данном множестве фотонов переход к упорядоченной структуре. Так, порядок и беспорядок сосуществуют как два аспекта одного целого и дают нам различное видение мира.

Наше восприятие природы становится дуалистическим, и стержневым моментом в таком восприятии становится представление о неравновесности. Причем неравновесности, ведущей не только к порядку и беспорядку, но открывающей также возможность для возникновения уникальных событий, ибо спектр возможных способов существования объектов в этом случае значительно расширяется (в сравнении с образом равновесного мира). В ситуации далекой от равновесия дифференциальные уравнения, моделирующие тот или иной природный процесс, становятся нелинейными, а нелинейное уравнение обычно имеет более, чем один тип решений. Поэтому в любой момент времени может возникнуть новый тип решения, не сводимый к предыдущему, а в точках смены типов решений -- в точках бифуркации -- может происходить смена пространственно-временной организации объекта.

Примером подобного возникновения новой пространственно-временной структуры могут служить так называемые химические часы -- химический процесс, в ходе которого раствор периодически меняет свою окраску с голубой на красную. Кажется, будто молекулы, находящиеся в разных областях раствора, могут каким-то образом общаться друг с другом. Во всяком случае, очевидно, что вдали от равновесия когерентность поведения молекул в огромной степени возрастает. В равновесии молекула "видит" только своих непосредственных соседей и "общается" только с ними. Вдали же от равновесия каждая часть системы "видит" всю систему целиком. Можно сказать, что в равновесии материи слепа, а вне равновесия прозревает. Следовательно, лишь в неравновесной системе могут иметь место уникальные события и флюктуации, способствующие этим событиям, а также происходит расширение масштабов системы, повышение ее чувствительности к внешнему миру и, наконец, возникает историческая перспектива, т.е. возможность появления других, быть может, более совершенных, форм организации. И, помимо всего этого, возникает новая категория феноменов, именуемых аттракторами.

Вернемся к нашему примеру с маятником. Если сдвинуть груз маятника недалеко от его самого нижнего положения, то, в конце концов, он вернется в исходную точку -- это точечный аттрактор. Химические часы являются периодическим аттрактором. В дальнейшем были открыты гораздо более сложные аттракторы (странные аттракторы), соответствующие множеству точек. В

странном аттракторе система движется от одной точки к другой детерминированным образом, но траектория движения в конце концов настолько запутывается, что предсказать движение системы в целом невозможно -- это смесь стабильности и нестабильности. И, что особенно удивительно, окружающая нас среда, климат, экология и, между прочим, наша нервная система могут быть поняты только в свете описанных представлений, учитывающих как стабильность, так и нестабильность. Это обстоятельство вызывает повышенный интерес многих физиков, химиков, метеорологов, специалистов в области экологии. Указанные объекты детерминированы странными аттракторами и, следовательно, своеобразной смесью стабильности и нестабильности, что крайне затрудняет предсказание их будущего поведения.

Новое отношение к миру

Не нами выбран мир, который нам приходится изучать; мы родились в этом мире и нам следует воспринимать его таким, каким он существует, приспосабливая к нему, насколько возможно, наши априорные представления. Да, мир нестабилен. Но это не означает, что он не поддается научному изучению. Признание нестабильности -- не капитуляция, напротив -- приглашение к новым экспериментальным и теоретическим исследованиям, принимающим в расчет специфический характер этого мира. Следует лишь распроститься с представлением, будто этот мир -- наш безропотный слуга. Мы должны с уважением относиться к нему. Мы должны признать, что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы (хотя экстраполяция классической физики на общество долгое время заставляла нас поверить в это).

Открытие неравновесных структур, как известно, сопровождалось революцией в изучении траекторий. Оказалось, что траектории многих систем нестабильны, а это значит, что мы можем делать достоверные предсказания лишь на коротких временных интервалах. Краткость же этих интервалов (называемых также темпоральным горизонтом или экспонентой Ляпунова) означает, что по прошествии определенного периода времени траектория неизбежно ускользает от нас, т.е. мы лишаемся информации о ней. Это, кстати, служит еще одним напоминанием, что наше знание -- всего лишь небольшое оконце в универсум и что из-за нестабильности мира нам следует отказаться даже от мечты об исчерпывающем знании. Заглядывая в оконце, мы можем, конечно, экстраполировать имеющиеся знания за границы нашего видения и строить догадки по поводу того, каким мог бы быть механизм, управляющий динамикой универсума. Однако нам не следует забывать, что, хотя мы в принципе и можем знать начальные условия в бесконечном числе точек, будущее, тем не менее, остается принципиально непредсказуемым.

И еще, заметим, новое отношение к миру предполагает сближение деятельности ученого и литератора. Литературное произведение, как правило, начинается с описания исходной ситуации с помощью конечного числа слов, причем в этой своей части повествование еще открыто для многочисленных различных линий развития сюжета. Эта особенность литературного произведения как раз и придает чтению занимательность -- всегда интересно, какой из возможных вариантов развития исходной ситуации будет реализован. Так же и в музыке -- в фугах Баха, например, заданная тема всегда допускает великое множество продолжений, из которых гениальный композитор выбирал на его .взгляд необходимое. Такой универсум художественного творчества весьма отличен от классического образа мира, но он легко соотносим с современной физикой и космологией. Вырисовываются контуры новой рациональности, к которой ведет идея нестабильности. Эта идея кладет конец претензиям на абсолютный контроль над

какой-либо сферой реальности, кладет конец любым возможным мечтаниям об абсолютно контролируемом обществе. Реальность вообще не контролируема в смысле, который был провозглашен прежней наукой.

Повествование в науке

Современная наука в целом становится все более нарративной. Прежде существовала четкая дихотомия: социальные, по-преимуществу нарративные науки -- с одной стороны, и собственно наука, ориентированная на поиск законов природы, -- с другой. Сегодня эта дихотомия разрушается.

В прежней идеологии науки уникальные события -- будь то зарождение жизни или зарождение мироздания -- представлялись почти антинаучно. Это можно проиллюстрировать известным рассказом Айзека Азимова. Высокоразвитая цивилизация спрашивает компьютер о том, как опровергнуть второе начало термодинамики. Компьютер ссылается на недостаток исходных данных и начинает расчеты, которые длятся миллионы и миллионы лет, пока не исчезает все, кроме гигантского считающего компьютера, извлекающего данные непосредственно из пространства-времени. Наконец, компьютер уясняет, как опровергнуть второе начало. В тот же момент рождается новый мир. Сегодня, однако, мы лучше понимаем, каким образом элемент повествования (или элемент события) входит в наше видение природы.

Согласно известной формуле Фрейда, история науки есть история прогрессирующего отчуждения -- открытия Галилея продемонстрировали, что человек не является центром планетарной системы, Дарвин показал, что человек -- всего лишь одна из многочисленных биологических особей, населяющих землю, а сам Фрейд обнаружил, что даже наше собственное сознание является лишь частью объемлющего его бессознательного. Аналогичную идею о том, что история науки представляет собой не что иное, как отчуждение, мы обнаруживаем также в одной из работ Жака Моно. Однако обсуждаемые в данной статье представления о реальности предполагают обратное: в мире, основанном на нестабильности и созидательности, человечество опять оказывается в самом центре законов мироздания.

Такое понимание мироздания становится важным фактором, способствующим окончанию эпохи культурной раздробленности цивилизации. Например, в Китае была развита впечатляющая наука, никогда, однако, не касавшаяся вопроса о том, как падает камень, -- идея законов природы в том юридически-правовом смысле, в каком мы их понимаем, была чужда китайской цивилизации. Для китайца Вселенная представляла собой когерентное образование, где все события взаимосвязаны. Я надеюсь, что наука будущего, сохраняя аналитическую точность ее западного варианта, будет заботиться и о глобальном, целостном взгляде на мир. Тем самым перед ней откроются перспективы выхода за пределы, поставленные классической культурой Запада.

Риск и ответственность

В детерминистическом мире риск отсутствует, ибо риск есть лишь там, где универсум открывается как нечто многовариантное, подобное сфере человеческого бытия. Я не имею возможности детально обсуждать здесь эту проблему, но представляется очевидным, что именно такое, многовариантное видение мира, положенное в основание науки, с необходимостью раскрывает перед человечеством возможность выбора -- выбора, означающего, между прочим, и определенную этическую ответственность. Когда-то Валери совершенно правильно, на мой взгляд, отметил, что "время -- это конструкция". Действительно, время не является чем-то готовым, предстающим в завершенных формах перед гипотетическим сверхчеловеческим разумом.

Нет! Время -- это нечто такое, что конструируется в каждый данный момент. И человечество может принять участие в процессе этого конструирования.

Перевод с англ. Я. И. Свирского

Мой комментарий

В этой статье раз и навсегда закрыт вопрос о разделении наук на естественные (о детерминизме вещей) и религиозные (о свободе духа).

Определение философии

Давид Анахт

Ростислав Николаевич Демин указал мне на трактат армянского философа
Давида Анахта «Определения философии» (конец 5го – начало 6го в.н.э). Анахт составил его после изучения трудов Аристотеля, Платона, Пифагора и их учеников.
Вот шесть определений Анахта.

1. Философия есть наука о природе сущего.

2. Философия есть наука о божественных и человеческих вещах

3. Философия есть забота о смерти

4. Философия есть уподобление Богу.

5. Философия есть «искусство искусств и наука наук».

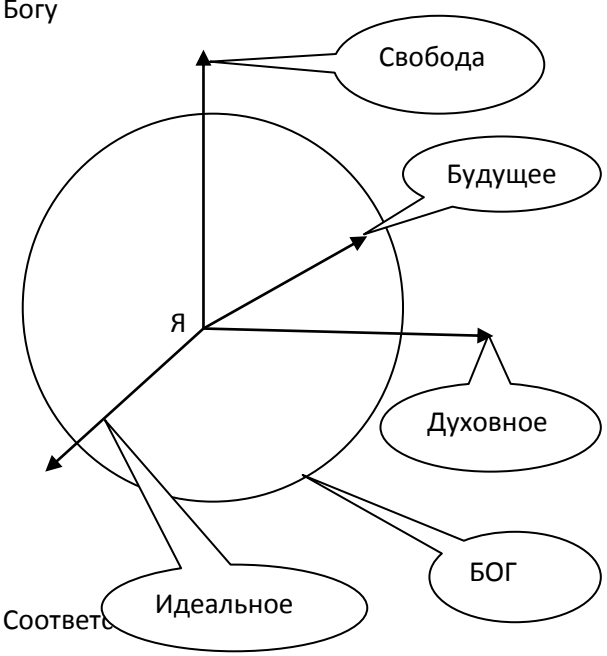
6. Философия есть любовь к мудрости

Мой комментарий

Во втором томе мы выделили основные вопросы философии.

1. Материальное - идеальное
2. Материальное – духовное
3. Необходимость – свобода
4. Прошлое – будущее

Это – четыре зоны обработки и соответственно четыре направления по которым раскладывается стремление человека от Здесь-Теперь-Ничтожества к Бесконечному Совершенству, то есть от Я к Богу



Соответс

5. Я – Бог

Последний, пятый основной вопрос философии.

Второй вопрос Анахта (о вещах божественных и человеческих) указывает на все пять основных вопросов

Четвертый вопрос Анахта (об уподоблении Богу) указывает на пятый основной вопрос

Третий вопрос (забота о смерти) указывает на предельно широкий горизонт мышления – заботу о том, что будет после нашей смерти и много позже. Это, как указано во втором томе, связано с духовными проблемами и соответственно со стратегиями странника и инвайдера.

Первый вопрос (о природе сущего) и **шестой вопрос** (любовь к мудрости) о том же – о том, что не потеряет своего значения на очень большом промежутке времени.

Пятый вопрос (искусство искусств и наука наук) говорит нам о Теории Человека, ибо только она подводит развитие всех искусств и всех наук (и многих других человеческих деятельностей) под общую систему понятий

Культура Два

Книга Владимира Паперного «Культура Два» содержит не только бесценный фактический материал, но и несколько весьма удачных обобщений.
Тексты ниже курсивом - цитаты из этой книги

«Примем в качестве допущения, что не отдельные архитекторы, критики, чиновники и вожди своими усилиями поворачивали архитектуру (литературу, кино) в ту или иную сторону, а напротив, что это движение в ту или иную сторону первично по отношению к усилиям отдельных людей, что существует нечто, что совершает это движение, вовлекая в него отдельных людей, «играя, — как сказал Арнольд Хаузер, — их побуждениями и интересами и давая им при этом ощущение свободы», — и это нечто мы будем называть культурой.

Моя основная гипотеза состоит из двух утверждений.

Первое: все процессы, происходившие в советской архитектуре на рубеже 20-х и 30-х годов, можно рассматривать как выражение более общих культурных процессов, главным из которых следует считать победу культуры 2 над культурой 1.

Второе: некоторые процессы русской истории, в частности истории русской архитектуры, носят циклический характер, и их можно описать в терминах чередования культур 1 и 2. ...

Культура 2 — это модель, с помощью которой описываются и определенным образом упорядочиваются некоторые события, имевшие место между 1932 и 1954 годами. Но это еще не все. Оппозиция «культура 1 — культура 2» представляется достаточно удобной для описания событий, происходивших в том же самом пространстве, но в другие времена. В этой работе высказывается предположение, что некоторую часть событий русской истории (и среди них события, связанные с изменениями пространственных представлений) можно описать в терминах поочередного преобладания культур 1 и 2.

Именно потому, что я хочу увидеть единую нить, проходящую сквозь все времена, в сфере моего внимания будет находиться главным образом территория Московского государства времени примерно Ивана III, и прежде всего Москва»

Итак, В.Паперный делит всю культуру Московского государства от Ивана Третьего до 1979 года на Культуру Один (К1), Культуру Два (К2) и некоторый малый остаток, который мы будем обозначать как Культура Три (К3).

На случай, если вы не читали книгу «К2» и не сможете прочесть ее в ближайшее время, я дам вам некоторое представление о К1, К2 и К3 через малые списки лиц, вошедших в эти множества

(К1) Маяковский, Хлебников, Татлин, Малевич, Кандинский, Филонов, Платонов, Вознесенский
(К2) Шолохов, Фадеев, Лебедев-Кумач, Соловьев-Седой, Степан Щипачев, Трофим Лысенко,
(К3) Пастернак, Ахматова, Мандельштам, Булгаков, Бродский, Тимофеев-Ресовский, Сахаров

Моя гипотеза такова:

Культура Два (234) - аграрная империя – магистральный путь Московского Государства
Культура Один (157) - все остальные уровни, доступные индивидуалистам – все нечетные уровни не вошедшие в 234. Почему индивидуалистам? Потому что государство особенно сильно подавляло коллективный протест.
Культура Три - все остальное

Интеллигенция как проблема

Мы — волки,
И нас
По сравненью с собаками
Мало.
Владимир Солоухин

На широком поле словесности российской в СССР
я был один-единственный литературный волк
Михаил Булгаков

Моя гипотеза состоит в том, что ***Культура Три*** это и есть ***Русская Интеллигенция.***

Исследователи давно уже обратили внимание на т о, что ни в какой другой культуре интеллигенции нет. Люди искусства, люди науки, философы, мудрецы, учителя нации - есть, а интеллигенции нет. С чего бы это?

Позвольте и мне предложить свое решение этой проблемы.

Если государство это 234, а оппозиция это 157, то лучшая, самая продвинутая культурная элита не может полностью войти ни в тот, ни в другой блок. Временно сотрудничать - может, (используя те уровни, которые совпадают у этого блока и у этой личности), а внутри не помещается. Внутреннее слияние человека с властью (234) ИЛИ (V) с оппозицией (157) автоматически исключает человека из множества «интеллигенция».

Интеллигенты – всегда одиночки. Между ними нет единой тройки обязательных уровней. А значит, ***это не волна***. И лучше всего их описывают строки Булата Окуджавы:

А умный в одиночестве гуляет кругами,
Он ценит одиночество превыше всего.
И его так просто взять голыми руками,
Скоро их повыловят всех до одного

Сам Окуджава (468) работал в школе учителем (традиция, 4) и выполнял свой долг на войне (4).

Приведу еще примеры, которые легко проверить.

Александр Галич (678), Владимир Высоцкий (578), Владимир Буковский (456), Виктор Суворов (467), Борис Пастернак (457), Иосиф Бродский (457), Александр Кушнер (458), Анна Ахматова (358), Антон Макаренко (458).

Уровни внутри К1 и К2

Чтобы доказать гипотезу 234 - 157 – рассмотрим каждый отдельный *уровень на материале книги «К2»* и покажем в какую из волн-культур (К1 или К2) этот уровень входит (или не входит ни в какую из двух, это возможно).

(1) И К1, и К2 любят переименовывать (улицы, площади), сносить и возводить (здания, памятники). Но там, где К1 предпочитает абстрактный знак-символ (=1, магический знак, идол), там К2 предпочитает имя конкретного человека (конкретной организации) про которого можно рассказать конкретную историю (=4, традиция) (Паперный говорит о «знаке-понятии», но у меня слово «понятие» работает по-другому). К1 превозносит простейший *коллектив, толпу* (=1). К2 прославляет семью, ролевую систему (=4)

(2) К2 четко знает и *стережет границу* (К1 славит безграничность), К2 четко *разделяет добро и зло, своих и чужих, правильное и ложное* (К1 эту границу стремится смазать, преодолеть, уничтожить)

(3) Для К2 важны сила, власть, борьба, упорство в достижении цели, стремление к совершенству. К1 против всего этого

(4) Для К2 важна история, традиция, иерархия (К1 хочет мгновенно (!) все это уничтожить)

(5) К1 ценит импровизацию, свободу, импульс, непредсказуемость (К2 все это запрещает, избегает)

(6) Авторство не признается ни в К1 (энергия масс важнее!) ни в К2 (коллективное руководство - обязательно). Логику деформируют в К1 (=7, парадокс), игнорируют в К2.

(7) К2 ценит оригинальные, «безумные» идеи. (К2 боится их, избегает, уничтожает)

(8) Сочувствие всякому другому не принято ни в К1 (с ее безжалостным отношением к прошлому, к традиции) ни в К2 (с ее жестким делением на «добрых и злых»)

Место волн в нашей теории

Волны *возникают в истории. Что же такое волна? Волна это три уровня, которые объединяют большую группу людей по следующему правилу: демонстрация этих уровней приветствуется. Такие «демонстранты» принимаются в группу и так группа растет. Демонстрация любых иных уровней осуждается. Такие «демонстранты» изгоняются из группы.* ***Иные*** *волны, построенные на демонстрации* ***иных*** *уровней, в нашей группе считаются враждебными. Наша группа старается с теми группами не иметь ничего общего, а в некоторых случаях – пытается их уничтожить.*

Это фрагмент из предыдущей статьи данного цикла. Статья называлась «Моделирование

чужого сознания как неоднородного своему» и была посвящена теории уровней абстрактного интеллекта (ТУАИ) и ее месту в общей теории человека. В той статье еще нет понятий «консорция», «типаж», «ключевой уровень», «кампания», «эпоха».

Как же соотносятся «волны» с остальными понятиям нашей теории? Кстати сказать, понятие «культура», употребленное Паперным в новом, узко-научном смысле, тоже требует, чтобы мы указали ему в нашей теории его особе место. Займемся этими двумя задачами прямо сейчас.

Культуру «в смысле Паперного» я бы определил как «систему демонстративных действий для собирания определенной консорции». Для простоты я на время перестану различать Культуру и ее консорцию

История СССР (1917-1992) – это, конечно, эпоха, и в общеупотребительном, разговорном, и в нашем, специально научном смысле.

Какие же консорции здесь видны, и каковы их цели? (Напомню, что консорция есть группа людей, собранная для достижения общей цели).

Время «ленинское», «сталинское», «брежневское» можно рассматривать как отдельные кампании. «Хрущевское» и «горбачевское» время тоже рассматривать как отдельные кампании, хотя и более короткие. Для большей точности я бы отнес к «ленинской кампании» только период военного коммунизма. А НЭП выделил в отдельную кампанию. Очевидно, что тогда ленинская, сталинская и брежневская кампании есть время наступления Культуры Два, а НЭП, хрущевская, и горбачевская кампании есть время наступления Культуры Один.

По моему мнению, главным здесь является вопрос о соотношении государства и человека. Если государство все, человек – ничто, мы попадаем в Культуру Два. Если, наоборот, человек все, государство ничто, мы попадаем в Культуру Один. Если же мы пытаемся найти баланс между человеком и государством, мы попадаем Культуру Три.

Отмечу, что это самые большие, «максимальные» консорции внутри данной эпохи. Иной масштаб рассмотрения дал бы нам иные консорции, и противоречия здесь нет. Ведь и в советское время были футбольные матчи!

Развитие консорций

Выше, рассматривая конкретную консорцию, мы всегда выделяли в ней ключевой уровень. Какие же ключевые уровни у выделенных нами консорций?

Вопрос с К2 и КС2 решается достаточно просто. В ленинскую эпоху ведущим был уровень 2 («свои-чужие»). В сталинскую эпоху ведущим был уровень 3 («мы сильнее всех!»). В брежневскую эпоху ведущим был уровень 4 («стабильность ролевой системы превыше всего»).

Вопрос с К1 и КС1 менее ясен, но можно предположить, что в эпоху НЭПа ведущим в КС1 было настроение «сиюминутного наслаждения» (первый уровень), В хрущевскую эпоху ведущим в КС1 было настроение «свобода!» (пятый уровень). А в горбачевскую эпоху ведущим в КС1 было настроение «так жить нельзя» (седьмой уровень)

Одним из первых впечатляющих результатов *приложения ТУАИ к истории* было обнаружение «теоремы о Советской власти***». Почему СССР жил ровно 75 лет?*** Какая теория сможет это объяснить? Вот как это доказывается *внутри ТУАИ*

Предположим, что надо было с уровня 2 (крестьянская Россия) подняться к эпохе «свободных рыночных отношений» (уровень 5). Предположим, что подъем на один уровень требовал времени в одно поколение.

Предположим, что поколение это примерно 25 лет. Следовательно СССР должен был прожить ровно 75 лет.

Это ***первая*** *и на сегодня* ***единственная*** *известная мне* ***теорема*** для вычисления длительности исторических эпох.

Правда, *по мере развития ТУАИ становилось ясно, что одним уровнем жизнь целого поколения описать нельзя*. Но теперь у нас достаточно понятий, чтобы расставить все по своим местам.

Примечание. Теперь мы можем уточнить некоторые определения. **Эпоха** есть совместная жизнь определенных консорций. Однако *внутри эпохи* могут происходить *сдвиги определенных типов*. Сдвиг первого типа: у консорции может сдвигаться ключевой уровень. Сдвиг второго типа: поменялась расстановка сил между консорциями. Всякий раз, когда мы наблюдаем внутри эпохи рубеж, на котором происходит сдвиг первого или второго типа, можно говорить о начале новой кампании.

В тех случаях, когда эпоха определяется противостоянием определенных консорций, можно выделить в ней те кампании, в которых лидирует одна из этих консорций и назвать эти кампании «временем этой консорции и ее культуры». Так мы можем назвать кампании Ленина, Сталина и Брежнева «временем Культуры Два», а НЭП, время Хрущева и время Горбачева «временем Культуры Один»

СССР и Государство Московия

Посмотрим как можно приложить наши понятия к рассуждениям Паперного о чередовании Культуры Один и Культуры Два в Государстве Московия.

Во-первых, обратим внимание на то, что когда власть хотела расшатать старое государство, чтобы перестроить его на новых основаниях, она активно пускала в ход Культуру Один. Наиболее яркий пример – Петр со своими Всепьянейшими Соборами, откровенная демонстрация уровней 1 (обжорство и пьянство), импровизированный характер действия (пятый уровень) и целенаправленное изменение «правил жизни», прежде всего церковных ритуалов (седьмой уровень). Итак 1, 5 и 7 – все признаки К1.

Во-вторых, мы уже знаем, что внутри эпохи происходят сдвиги, которые делят эпоху на кампании. В Истории Государства Московия легко вычленить три кампании «Культуры Два»: от возвышения Москвы до Бориса Годунова, От Петра до Павла, от Николая Первого до Николая Второго. Я полагаю, что между этими кампаниями ключевой уровень КС2 сдвигался: 2 – 3 – 4.

Кампании «смутного времени», время Александра Первого, время «от Февраля до Октября» можно отнести к Культуре Один. Я полагаю, что ключевой уровень КС1 между этими кампаниями также сдвигался: 1-5-7

«Время первых Романовых до совершеннолетия Петра» надо рассматривать отдельно, так как там соотношение сил более сложное. Точно также надо отдельно рассматривать «время Лжедмитрия» и «время Александра Второго»

Попробуем теперь соотнести две эпохи: Государство Московия и СССР.

Во-первых, очевиден их структурный изоморфизм. Во-вторых, очевидно, что тот же путь был пройден первый раз за четыреста пятьдесят, второй раз – за семьдесят пять лет. В-третьих, очевидно, что первый раз в борьбу К1 и К2 в первый раз была вовлечена малая часть населения России, второй раз – практически все население России.

Политика и школа сегодня

Первая цитата

МОСКВА, 25 августа. /ИТАР-ТАСС/. За последние три года в РФ количество школ сократилось более чем на 5 тысяч /около 10 процентов от общего количества/, а число учащихся ежегодно в среднем снижается на 200 тысяч человек. Такие данные на селекторном совещании в МЧС привела сегодня замглавы Роспотребнадзора Ирина Брагина, уточнив, что эти показатели, в основном, связаны с неблагоприятной фазой демографического цикла, а большинство закрытых школ - малокомплектные.

Из числа вновь построенных, добавила Брагина, в этом году будут открыты в общей сложности 106 школ. Речь идет о школах в Дагестане, Татарстане, Саха-Якутии, Санкт-Петербурге, Нижегородской, Московской и Белгородской областях, Красноярском крае, Башкортостане и Бурятии.

Вторая цитата (ноябрь 2010 года)

«Мэр г. Москвы г-н Собянин выразил неудовольствие тем, что в столице имеются, как он выразился, элитные школы для элитных детей, за обучение в которых, тем не менее, платит государство. В частности, градоначальник сказал, что в Москве "есть школы, где на одного учащегося выделяется 63 тысячи бюджетных рублей в год, а есть такие, где 100, 120 и даже 200 тысяч". "Это – элитные школы, где учатся элитные дети элитных родителей. В результате дети получают разное образование – и это вызывает вопросы родителей", – отметил мэр»

Мой комментарий

В эпоху СССР власть была кровно заинтересована в том, чтобы вовлечь в политику все население России. Зачем? Затем, что элита, городские образованные круги были целиком на стороне Культуры Один. Поэтому Культура Два, чтобы победить, должна была разбудить спящие массы, отставшие от хода истории на несколько веков.

Теперь же, когда эпоха СССР закончилась, государство считает «вовлечение население политику» вредным и старается «усыпить народ обратно» под любым благовидным предлогом.

СССР расширяло образование народа – нынешняя власть старается отобрать у народа образование: закрывает малокомплектные школы на периферии, разоряет лучшие школы в центре и пр.

Русская петля

Из лекции А.Б.Зубова на клубе «Валдай-2010»

«Корни нашего неправильного развития, на мой взгляд, уходят весьма глубоко, в XV век. Именно тогда, по убеждению академика Юрия Пивоварова, сформировались основные элементы «Русской системы», которую я предпочитаю именовать «Русской ошибкой». В XV веке, изгнав греческого митрополита Исидора и провозгласив независимость от Константинополя (1459 г.), русская церковь (и, соответственно, русское общество, которое в то время было совершенно церковным) самопроизвольно отделила себя от всего христианского мира. Для молодого, культурно и политически только становящегося народа, это самоотсечение от древней европейской цивилизации означало стагнацию и быструю деградацию. Она и произошла в XVI-XVII веках. Достаточно сравнить иконы Андрея Рублева с произведениями любого русского живописца через двести лет, чтобы убедиться в этом.

Второй ошибкой, вытекавшей из первой, стало превращение восточно-русского политического строя из средневековой гражданской монархии в восточную деспотию. Этот процесс происходит при Иване III и Василии III. Народ, в том числе и

высшие его слои – боярство и епископат, из субъекта политического процесса превращаются только в объект великокняжеской манипуляции, понятно, в своих собственных интересах.

В западной Руси в это же время гражданская монархия трансформируется в аристократическую республику, в которой рядовые горожане и все крестьяне теряют политическую правосубъектность. При этом сама западная Русь Гедиминовичей всё больше отделяется от восточной Руси Рюриковичей. Между Польско-русско-литовским государством и Москвой постоянно идет то горячая, то холодная война. Западная Русь через Польшу остается открытой Европе, Восточная Русь погружается в полную почти самоизоляцию. Северорусские «народоправства», еще с эпохи варяжской колонизации включенные в европейский мир - Новгород, Псков, Вятка - в XV-XVI веках просто уничтожаются абсолютистской Москвой, а их территория и население инкорпорируются в Московское государство. Политическое и гражданское бесправие и безудержная экономическая эксплуатация восточно-русского народа компенсируется «идеологией» национальной исключительности, вселенскости религиозной миссии православного царства и божественности особы монарха, объявляемого «земным богом» (Иосиф Волоцкий). Эта идеология оказывается тем более успешной, чем больше отделен от всего мира народ Восточной Руси, чем с большим пренебрежением несчастные, нищие и бесправные московиты смотрят на все народы вокруг них.

Вся эта конструкция, тщательно возводимая Иваном III и его сыном Василием, превращается в звериное людодерство при Иване Грозном, а в конце XVI века с грохотом рушится, погребая под своими обломками и Московское государство, и совершенно разложившееся от бескультурья, бесправия и террора общество восточной Руси»

«В целом, несмотря на тяжкие последствия старых ошибок, XVII век был для русского общества успешным и обещал постепенное выправление национального развития, искаженного в XV-XVI столетиях.

Однако младший единокровный брат Софьи – Петр Алексеевич, став царем, избирает для России иной вариант развития. Он полностью отвергает принципы народной монархии и рыночного хозяйствования, основанного на экономическом равноправии граждан. Довольство общества, правовая защищённость человека, мир с соседями его мало интересуют. Он избирает иной приоритет – строительство империи, славу России, то есть свою славу. Огромные средства для создания вооруженных сил, способных побеждать соседей и отбирать их владения, а также «представительские расходы» на создание Петербурга потребовали возвращения к политике последних Рюриковичей – закабаление общества, усиление всеобщего тягла, строительство вместо самоуправления единой властной вертикали, подчиняющей монарху все сословия и даже Православную церковь, совершенно автономную в XVII веке. Рядом указов Петр превращает главное экономическое сословие России – крестьян – из тяглецов в государственных рабов, лишенных частной собственности и личной свободы даже в семейных отношениях. При этом Петр формирует фактически два несвободных сословия – искусственно вестернизированное дворянство и искусственно же удерживаемое в дикости и неграмотности крестьянство.

Петр III и Екатерина возвращают после 1762 г. личную свободу, частную собственность и даже возможности корпоративного самоуправления дворянам, но все остальные сословия остаются без собственности на землю, а крестьяне без собственности вообще. Основная часть российского общества, крестьянство, делится Екатериной на две примерно равные части – половина

передается в частную собственность дворянам, которые теперь становятся рабовладельцами, половина остается за государством. Частновладельческие крестьяне совершенно бесправны. Они – говорящие орудия. Крестьяне государственные находятся почти в таком же положении. Для дворян развивается европейское образование, поощряются поездки в западные страны, создается европейский строй и культура быта. Существенной частью дворянства становятся западные люди – ост-зейцы, поляки, западноевропейцы, и русские дворяне берут с них во всем пример. Крестьянство же искусственно консервируется в русском даже не XVII, а XVI веке – вовсе безграмотное, религиозно не просвещенное, изнуряемое тяжкой работой, изолированное от любых внешних контактов. К концу XVIII столетия в России сложились два народа – европейский по культуре, языку, отношению к власти и собственности дворянский мир и чуждый Европе по языку, культуре и мироощущению, всецело подневольный политически и бесправный экономически, не развившийся, но деградировавший в сравнении с XVI веком, мир русский, крестьянский. Дворян было не более одного процента, и они жили исключительно за счет принудительной эксплуатации 90 процентов русского общества. Те, кого заставили остаться в XVI веке, были рабами тех, кто благоденствовал в XVIII. Это был главный принцип, raison d'être русского Абсолютизма, принципиально отличавший его от современного ему абсолютизма европейского, правившего «без народа, но для народа» (слова императора Иосифа II Австрийского). Ужасный русский абсолютизм XVIII века был, однако, невозможен без той привычки пренебрежения человеком, его правами, достоинством и жизненными потребностями, которая выработалась в русском обществе в XV-XVI веках»

Почему Россия не Европа?

***Вопрос первый**:* Россия уже дважды прошла по своему особому кругу истории. Не грозит ли ей третье путешествие по тому же кругу?

Ответ. Нет, не грозит. Выше уже было показано, что второе попадание в ту же колею было связано с вовлечением в политику тех масс, которые «при царе» жили своим натуральным хозяйством и из политики были исключены. Больше вовлекать некого, так что третий круг исключен.

Вопрос второй. Как так получилось, что Европа вышла из натурального хозяйства в капитализм (1500-1600), а Россия уклонилась от магистрального пути и пошла по своему собственному «русскому кольцу»?

Ответ: Во-первых, в Европе к тому времени ресурсы экстенсивного развития сельского хозяйства были исчерпаны. Во-вторых, Европа вся была к тому времени вовлечена в торговлю, так что натуральное хозяйство каждого крестьянина могло (при определенных обстоятельствах) превратиться в хозяйство товарное. В России оба фактора к моменту «отпадения от Европы» не действовали. Таким образом, Россия смогла законсервировать натуральное хозяйство аж до 1861 года. Властная элита предпочла консервацию общества – она вовремя почувствовала «ветер перемен» и «закрыла окно в Европу».

Вопрос третий. А сейчас-то мы где?

Ответ. Как ни странно, ответ очевиден. С какой точки соскочили, в такую точку и вернулись, в 1459 год. Косвенное подтверждение тому я нашел в статье Юлии Латыниной «Суд над Ходорковским» (3 ноября 2010 г.).

«У суда над Ходорковским, на мой взгляд, есть довольно точная историческая аналогия: это процессы над тамплиерами при Филиппе Красивом (1307), процесс Жака Кера (Jacques Coeur, 1400-1456) при Карле VII и процесс Жака де Бона, барона Самблансе (Jacques de Beaune de Semblancay) при Франциске I (1527).»

Мой комментарий: Из трех дат (1307, 1456 и 1527) я выбираю среднюю (1456) и получаю год 1459 с точностью выше одного процента! Такая точность и физикам не снилась!

Это вторая (и пока последняя) известная мне ***теорема*** о количественном прогнозе в оценке исторических эпох.

Особый путь России

15 апреля 2011 года, в Петербурге, в помещении РХГА (Российская Христианско-Гуманитарная академия) прошло очередное заседание семинара «Русская мысль» под руководством Е.Е.Ермичева. С докладом «Национализм как свобода духа» выступил Медведев Георгий Павлович. Ниже размещено выступление Фельдмана Я.А. после этого доклада.

Я.А. Фельдман: Георгий Павлович, чтение Ваших тезисы навело меня на четыре мысли, которые я хотел бы здесь изложить.

Первая мысль.

Москва – это Третий Рим, по-моему все согласны. Первый Рим был рабовладельческой империей, и мы знаем, чем он кончил. Второй Рим тоже был рабовладельческой империей, и мы тоже знаем, чем он кончил. И Третий Рим - рабовладельческая империя, и он тоже идет к концу, только вопрос когда этот конец случится и какие именно варвары его прикончат.

Вторая мысль.

Всякое понятие, в том числе понятие «национализм», имеет смысл, только если мы его берем в контексте. Контекст обязательно должен быть двойным: логическим и историческим. Если вы берете понятие *без контекста*, то бывают всякие чудеса, о которых я скажу в пункте четвертом

Какой здесь логический контекст?

Национализм – это идея, что мы должны построить национальное государство. Такова здесь логика, логический контекст.

Но прямо от логического контекста к историческому здесь перейти нельзя, нужно еще два пункта.

Сначала надо подумать с точки зрения культуролога: что́ это означает.

Во-первых, это означает, что у нас есть земля.

Во-вторых, это означает, что у нас есть сила, сильное государство.

И третье, что у нас есть национальная идея, идеология. Вот эти три пункта, на мой взгляд, с точки зрения культуролога и есть национальное государства.

Посмотрим теперь с точки зрения социолога, что это такое.

Земля – это крестьяне. Сила – это дворяне. Идея, идеология – это духовенство.

Теперь понятно как на это посмотрит историк. Он скажет: национальное государство это государство зрелого феодализма. Вот такой исторический контекст.

Третья мысль, что такое «особый путь России»?

Так говорят-говорят, но что это такое? Хотелось бы додумать до конца.

Представьте себе: дети играют во дворе, все одного возраста.

Вот они пошли в школу в первый класс, потом во второй, потом в третий.

Третий класс называется Феодализм.

XVII век на дворе – есть феодализм русский, французский, польский, шведский.

Все в третьем классе.

Ну, англичане, правда, уже в четвертом классе, у них капитализм.

И тут наступает интересный момент. Учатся они в школе в третьем классе.

И заходит в класс директор, а директором у них работает Господь Бог.

И приводит сюда нового ученика, имя ему Петр Алексеевич, русский царь. Привел и уходит. А новый ученик, выждав некоторое время, начинает буянить-хулиганить.

Поднимает такой шум, что директор выужен спуститься, и говорит: ребята, вы все наказаны. Отправляю вас учиться в качестве наказания из третьего класса во второй. Куда? Из феодализма в рабовладельческую империю.

И мы в рабовладельческой империи живем 150 лет. Это наш особый русский путь.

Потом приходит новый классный руководитель Александр II и говорит: ну хватит, давайте отменим рабство и попробуем догнать остальные классы.

И мы 50 лет отменяем рабство.

Отменяем-отменяем, в конце концов, начинается такой шум, что опять приходит директор и говорит: ребята, вы опять наказаны. Отправляйтесь опять во второй класс, и будет у вас опять рабовладельческая

империя. И мы еще 70 лет находимся в рабовладельческой империи во втором классе. Это наш особый русский путь.
Ну, теперь приходит Георгий Павлович и говорит: надо нам поскорее строить национальное государство, пора нам переходить из второго класса в третий. Хорошая идея, всем нравится.
Теперь четвертая идея. Четвертая идея состоит в том, что если понятие вырвать из контекста, то бывают всякие чудеса. Ну, например, бывает такое определение, что «квадрат – это круглый треугольник», или что «национализм – это свобода духа», ну и так далее.
Спасибо, я всё сказал.
Аплодисменты

Признаки модернизации

Александр Аузан для Новой Газеты

www.novayagazeta.ru/data/2011/050/13.html
Все эти пять стран показали совершенно одинаковую динамику шести показателей, шести индикаторов.
Первые два вполне предсказуемо (привет Максу Веберу, он был совершенно прав!) связаны с ценностями самореализации, то есть, в странах, которые модернизируются, ценности самовыражения становятся важнее, чем ценности выживания. Там, конечно, если честно, происходят иногда срывы – вдруг в стране случается экономический кризис. Что тогда? Тогда отступают несколько ценности самовыражения и наступают ценности выживания, но в целом преобладают ценности самовыражения.
Второе: ценности рационально-секулярные, то есть, не связанные с религией, преобладают над ценностями религиозными, начинают преобладать. Причем, когда уже вышли на эту высокую траекторию, там разные могут быть отклонения, но в процессе перехода очень важно быть расчетливым и рациональным.
В-третьих, индивидуализм. Неважно, как мы с вами относимся: хорошо, когда индивидуализм высокий или нехорошо, но факт – для модернизирующихся стран характерно резкое нарастание индивидуализма и готовность действовать поперек ограничениям коллективистских культур. Это факт. Более того, в странах Восточной Азии коллективистские культуры размылись из-за этого рождения индивидуализма, в тех странах Восточной Азии, которые совершили скачок.
Четвертое. Так называемая «дистанция власти», то есть, как человек относится к государству: как к чужому и удаленному или как к чему-то, в чем он может участвовать. Для модернизирующихся стран характерно, конечно, падение этой дистанции власти, то есть, люди начинают воспринимать государство, как неотчужденное от них. При этом, заметим, что история эта политически очень непростая, что с Южной Кореей, что с Тайванем, что, тем более, с Сингапуром. Но «присвоение» людьми государства – общий признак движения к модернизации.
Два последних признака связаны с тем, что люди думают о том, как нужно было бы. То есть, когда людей спрашивают: «А важно ли, чтобы у вас был долгосрочный горизонт?». Они говорят: «Очень важно. У нас нет, но очень важно, что бы был «взгляд в будущее»». И, когда говорят: что важнее, процесс или результат, люди в модернизирующихся странах говорят: результат важнее процесса.
Эти **шесть признаков** наблюдаются у всех пяти стран, причем, эти признаки нарастают в процессе перехода. Это не существо процесса модернизации. Это, как бы сказать, - симптом. Вы пощупали лоб, взяли какие-то анализы, и сказали: вот по этим признакам можно сказать, что страна находится в процессе модернизации, если эти шесть показателей движутся по таким векторам.
В этом смысле в России еще не началась модернизация. У нас - только два из этих шести показателей движутся в том направлении, в котором должны. Это ценности самовыражения, между прочим, которые в русской культуре вообще достаточно высоко стоят; и уровень индивидуализма – прошибает, сбивая все пределы

Мой комментарий

Ценности самовыражения становятся важнее, чем ценности выживания
56 важнее 124

Ценности рационально-секулярные, то есть, не связанные с религией, преобладают над

ценностями религиозными, начинают преобладать
56 важнее 24
Резкое нарастание индивидуализма и готовность действовать поперек ограничениям коллективистских культур
35 важнее 24
Падение дистанции власти
56 против 24
Взгляд в будущее
6 против 24
Результат важнее процесса
6 важнее 24
Итого
5656355666 важнее 1242424242424
56 против 24

Психология

Что такое смыслы

Это фрагмент из моей книги «Образы, смыслы, сценарии», http://jfeldman.narod.ru/oss.pdf

У каждого человека в голове есть «поле смыслов». По мере взросления человек реконструирует смысловые поля окружающих его взрослых и копирует то, что ему удалось реконструировать. Поле смыслов содержит для каждого мыслимого объекта оценки по шкалам «важно - неважно», «хорошо - плохо», «опасно - безопасно», а для каждой группы связанных между собой объектов информацию о том, как они между собой связаны. У смыслов есть такая характеристика как «яркость». В детстве все смыслы яркие и не тускнеют. У человека существует потребность поддерживать яркость смыслов. И эта потребность такая же глубинная, как потребность поддерживать определенный уровень сахара и кислорода в крови. Поэтому человек время от времени вынужден предпринимать акции, направленные на восстановление яркости смыслового поля. Самым простым среди таких акций являются коллективные действия, в ходе которых люди подтверждают друг другу «важно - неважно», «хорошо - плохо», «опасно - безопасно». Люди, способные предъявить другим яркое смысловое поле, становятся основателями религий. А сама религия есть система коллективных действий по поддержанию смыслового поля, заданного ее основателем Смыслы невыразимы. Попытка выразить смыслы превращает их в понятия, обобщения или факты. Но как в случае с иррациональными числами, которые можно приблизить рациональными сколь угодно точно, так и смыслы можно сколь угодно точно приблизить фактами, обобщениями и понятиями.

Множественный интеллект

http://ocm.perm.ru/stat/stat_21.htm

Ховард Гарднер (род. 1943) предложил понятие «**множественный интеллект**» как «прирожденная склонность к определенному классу задач и успешность в решении задач этого класса».

Гарднер выделил десять типов интеллекта (десять классов задач соответственно)

1. Математика/Логика
2. Лингвистика/Слово
3. Музыка
4. Пространство/Зрение
5. Тело/Движение
6. Межличностное
7. Внутриличностное
8. Природа
9. Бытие
10. Мораль

Неоднородность членов данного ряда бросается в глаза.

Я предлагаю следующее соответствие между классами задач Гарднера и определенными свойствами личности

1	Математика/Логика	Схемы/смыслы
2	Лингвистика/Слово	Тексты/смыслы
3	Музыка	Ухо
4	Пространство/Зрение	Глаз
5	Тело/Движение	Рука
6	Межличностное	Сценарии
7	Внутриличностное	Уровень 6
8	Природа	Картинки/смыслы
9	Бытие	Уровень 7
10	Мораль	Уровень 8

Педагогика

Тоффлер о школе

Из книги Э. Тоффлера «Третья Волна», 1980

«Когда работа перестала протекать в поле или дома, возникла потребность в подготовке детей для фабричной жизни. Первые владельцы шахт, заводов и фабрик в Англии, находящейся в процессе индустриализации, обнаружили, как писал в 1835 г. Эндрю Юэ, что "людей, миновавших период полового созревания и занимавшихся ранее сельскохозяйственным трудом или каким-либо ремеслом, почти невозможно превратить в полезные производству рабочие руки". Если бы удалось приспособить к нуждам индустриальной системы молодых людей, то это сильно облегчило бы в дальнейшем проблемы дисциплины на производстве. Результатом решения этой проблемы явилась другая основная структура всех обществ Второй волны: массовое обучение. Построенное по фабричной модели, массовое образование включало в себя основы чтения, письма и арифметики, немножко истории и других предметов. Это был "явный учебный план". Однако под ним находился невидимый, или "скрытый учебный план", который был куда более основательным. Он состоял (и все еще состоит в большинстве индустриальных стран) из трех курсов, цель которых - научить пунктуальности, послушанию и выполнению механической, однообразной работы. Работа на производстве требовала людей с проворными, пригодными для поточной линии руками. Она требовала рабочих, которые безоговорочно выполняли бы указания, исходящие от начальства. И она требовала мужчин и женщин, готовых работать до изнеможения на машинах или в конторах, выполняя невероятно скучные, однообразные операции. Таким образом, с середины XIX в., когда Вторая волна пересекала на своем пути одну страну за другой, происходила последовательная экспансия образования: дети начинают ходить в школу во все более раннем возрасте, учебный год становится все длиннее и длиннее (в Соединенных Штатах его продолжительность в период от 1878 по 1956 г. выросла на 35%), а число лет принудительной учебы в школе неуклонно растет».

Мой комментарий

В феврале 2007 года в интервью электронному журналу Edutopia Тоффлер повторяет ту же мысль:
«Мы готовим детей к конвейеру, к обществу, которого больше нет. Таким образом, мы крадем их будущее»
Лучшим на сегодня продолжателем этой линии – критики современной школы как не соответствующей перспективе исторического развития человечества – является британский ученый **сэр Кен Робинсон**.
Его иллюстрированную лекцию от британской академии RSA (Royal Society of Arts) я рекомендую посмотреть здесь

http://www.youtube.com/watch?v=zDZFcDGpL4U

Мария Монтессори

Из книги «Мой метод»

Моя экспериментальная практика работы с детьми от 3 до 6 лет посвящена исследованию потребностей детской души, по аналогии с гигиеническими требованиями ухода за телом. Считаю необходимым рассказать об одном ключевом событии, благодаря которому я и сформулировала свой метод.

В Сан-Лоренцо я впервые использовала в работе со здоровыми малышами материалы, которые долгие годы служили для обучения больных детей. Однажды я обратила внимание на трехлетнюю девочку, совершенно погруженную в процесс складывания цилиндров. Она вынимала и снова вставляла деревянные цилиндры в нужные углубления блока и казалась столь сосредоточенной, что меня это поразило. До сих пор я не замечала в детях такого упорства. Более того, всегда была уверена, что внимание детей нестабильно, легко переключается с одной вещи на другую. Что же происходит?

Я стала внимательно наблюдать за малышкой, не отвлекая ее. Мне захотелось сосчитать, сколько раз ребенок повторит одно и то же упражнение. Поскольку девочка не собиралась бросать цилиндры, я взяла креслице, в котором она сидела, и поставила его вместе с ребенком на стол. Моя труженица при переезде схватила впопыхах свои деревяшки, затем устроила блок на ручке кресла, цилиндры сложила на коленях

и продолжила прерванное занятие. Я предложила остальным детям спеть. Мы спели. Малышка не отвлекалась от коробки. Я насчитала 44 повтора, прежде чем ребенок остановился, причем сам, до этого никакие внешние раздражители ей не мешали. Девочка выглядела вполне довольной и счастливой, словно только что пробудилась от освежающего сна.

Это незабываемое впечатление стало для меня открытием. В дальнейшем подобное поведение обнаружилось и у остальных детей. Значит, подобная реакция может повторяться в определенных внешних условиях. Каждый раз, испытав состояние поляризации (концентрации) внимания, ребенок совершенно менялся: становился спокойнее, сообразительней, экспансивнее. В нем возникали психические процессы, аналогичные наиболее сложным процессам сознания, словно происходило перерождение.

Как в перенасыщенном растворе появляется точка кристаллизации, вокруг которой хаотичная масса складывается в кристалл чудесной формы, так и феномен поляризации внимания словно превращал все, что было беспорядочного в сознании ребенка, в некое внутреннее творение, проявляющееся в каждом поступке.

Я задумалась о сущности человека, который рассеянно скользит среди хаотично разбросанных вещей, пока одна особенная вещь не остановит его внимание. Человек действительно открывает самого себя и чувствует, что начинает жить.

Это духовное событие, способное перевернуть сознание взрослого, один из этапов «внутреннего становления». Это нормальное начало внутренней жизни ребенка, его развития. Это бесценный опыт, возможность дальнейшего поиска. Так душа ребенка совершает открытия.

Так возник метод, прославляющий духовную свободу.

История маленькой девочки быстро разошлась по свету и поначалу воспринималась как сказка. Однако эксперименты, произведенные в разных странах, простые и очевидные принципы духовной «гигиены» убедили скептиков.

Психическое развитие совершается при помощи внешних стимулов. Каковы они должны быть, следует определить экспериментальным путем

Мой вклад в науку воспитания маленьких детей состоит лишь в том, что я, пользуясь экспериментальными данными, определила форму свободы, необходимой для внутреннего развития.

Невозможно было бы придумать эту свободу, если бы ребенок по своей природе не был способен к спонтанному, естественному движению, если бы в нем не было жажды усилия (желания проявить внутренние силы) и стремления обрести средства, необходимые для гармоничного роста. Чтобы развиваться в нужном направлении, ребенок, которому предоставлена свобода действий, должен найти в окружающей среде нечто, соответствующее его внутреннему порядку. Так насекомое находит нужный ему цветок. Пчела совершенно свободна, но в поисках нектара, бесценного для нее питания, она опыляет цветы. И нет ничего прекраснее в природе, чем эта связь двух существ, предназначенных самим провидением для взаимной поддержки.

Секрет свободного развития ребенка в том, что он сам находит свою духовную пищу, повинуясь глубинному импульсу, сравнимому с тем могучим инстинктом, который заставляет новорожденного припадать к материнской груди. Это неодолимое стремление наилучшим образом обеспечивает внутренние потребности малыша.

Стремясь удовлетворить свой инстинкт, свой внутренний голод, ребенок строит, познает себя. Так младенец, питаясь молоком матери, созидает собственное тело, осваивает естественные движения.

Итак, отныне проблема образования состоит не в поиске средств воздействия на внутренний мир детей ради формирования особых качеств, но лишь в предоставлении им необходимого питания.

Ребенок по собственной воле осуществляет достаточно сложно организованную деятельность, в процессе которой, повинуясь своему инстинкту, упражняет ум, развивает способности, столь высоко почитаемые взрослыми, но почему-то признанные чуждыми детской природе. Терпение, работоспособность, послушание, спокойствие, нежность, вежливость, искренность — эти качества мы привыкли

разделять и одно за другим якобы формировать у наших учеников, не зная на самом деле, как это делается.

Ребенку необходимо, чтобы мы дали свободу его спонтанному развитию, чтобы наше несвоевременное вмешательство не остановило его мирное, спокойное движение. Так мы даем свободу младенцу, чтобы он лучше усваивал молоко и нормально рос.

Взрослые должны дожидаться проявлений внутренней жизни малыша, всплесков неожиданных и захватывающих. Умная мать, дающая младенцу пищу и отдых, следит за его развитием и ждет, пока природа заявит о себе: первый зуб, первое слово и, наконец, день, когда ребенок встанет на ножки и пойдет.

Однако, чтобы увидеть проявления психического развития, нужно подготовить определенную среду, поместив туда все необходимые средства. Вот к каким выводам привел меня опыт.

До сих пор мы говорили о детской свободе в широком смысле слова, не определяя разницу между свободой и одиночеством. Есть общее мнение: свобода не безгранична, к свободе надо готовиться, но нет точного рецепта, как организовать эту свободу — и еще нечто интуитивное, сопутствующее свободе, что мы не умеем назвать.

Именно здесь начинается новое образование.

Необходимо так подготовить среду, чтобы ребенок нашел в ней средства самообучения. Эти средства собираются не по воле случая. Их отбор — результат экспериментальных исследований, пока не осуществленных в полной мере. Слишком слаба научная база, слишком много требуется труда и времени. Нужны годы на поиск того, что по-настоящему необходимо для психического развития детей. Ведь педагоги, не заботившиеся о детской свободе, не решали проблему. Самые крупные ученые, самые опытные учителя не смогут с ходу организовать подобную среду. Причины вполне понятны. Предварительные эксперименты займут очень много времени. Нужна особая наука по разработке средств самообучения. Всякий, кто сегодня говорит о свободе ребенка в школе, обязан представлять механизм ее осуществления.

Главный критерий любого научного инструмента — точность. Линзы физиков устроены в соответствии с законами преломления света. Инструмент педагога должен соответствовать проявлениям детской психики, словно особый систематический ментальный тест. Он не может быть основан на внешних параметрах, иначе произойдет оценка лишь мгновенной психической реакции, им же спровоцированной. Настоящий педагогический инструмент представляет собой стимул, соответствующий психическим реакциям, которые сам же вызывает и поддерживает. Именно психические реакции определяют и формируют ментальный тест. Единственная психическая реакция, которая позволяет сравнивать тесты, — это длительность поляризации внимания на объекте и количество повторений действий с ним. Если стимул совпадает с индивидуальной реакцией, он служит не только для ее измерения, но и для поддержания. Значит, это стимул внутреннего развития. В такой деятельности, пробужденной и поддержанной, организм начинает внутреннюю работу по отношению к стимулу.

До сих пор среди педагогов была, скорее, распространена наука формирования личности, чем наука ее познания. Традиционная педагогика исходила из тезиса «восприимчивости» ребенка, которого следует обучать, воспитывать — при полной пассивности с его стороны. Новое научное направление исходит из представлений о личности, активной в своих реакциях, она развивается в ходе взаимодействия с определенными стимуляторами, отобранными экспериментальным путем. Новая педагогика связана с современной наукой, хотя и не основывается исключительно на данных позитивной психологии. Ее метод — это, в сущности, и есть экспериментальная наука, поскольку строится на экспериментировании, наблюдении, изучении, открытии новых явлений, их воспроизводстве и использовании.

Мой комментарий

Система Монтессори состоит из трех частей.

1. Признание свободы ребенка, его прав, его внутренней программы развития
2. Системы внешних материалов, стимулирующих развитие ребенка

3. Системы мелких задач, на которую педагог делит задачу крупную. В этом пункте обязателен учет продвижения ребенка по данной системе задач

Первая часть системы вызывает восторг у либеральной публики и недовольство публики консервативной. Те, кто ценит пятый уровень – за. Те, кто считает четвертый уровень высшим – против.
Вторая часть признается, но ее изготовление и приобретение – вопрос денег.
Третья часть редко принимается во внимание. Она самая трудная. Монтессори могла замечать и помнить успехи каждого ученика в решении каждой задачи. Обычные педагоги – не такие гениальные – так не могут. И признаться в своей не способности они не могут. Поэтому данная часть системы просто пропускается как ненужная. А без нее система не дает качества и становится «ничем не лучше других систем».
Эта третья часть в точности совпадает с индивидуальным маршрутом, как он описан у нас в «школе третьей волны»

В.В.Кумарин. Аксиомы Песталоцци

http://www.rummuseum.ru/portal/node/1008

Песталоцци и в страшном сне не могло присниться, что способности можно «формировать», «новообразовывать», «приобретать» и «развивать», что за основание НАУЧНОЙ педагогики можно взять что-то другое, а не принцип природосообразности (открыл в 50-х г.г. н.э. Марк Фабий Квинтилиан, внедрил на территории почти всей Священной римской империи германской нации в годы своего правления Карл Великий (742-814), привёл в законченный вид Коменский (1592-1670)- величайший гений Эпохи Возрождения), тем более-какую-то «психологию».
Что с того, что Песталоцци тоже употребляет слово «развитие» применительно к способностям (у него, конечно, врождённым!)? Ведь в его толковании это слово является,- как у Коменского и Локка, а позже-у Дистервега, Ушинского и Макаренко, чистым синонимом таких слов, как «развёртывание», «раскрытие», «упражнение», «пробуждение» .
Даже неспециалисту это понятно, если его извилины не забиты философско-схоластическим мусором, поскольку слово «развить» означает что-то «добавить», «прирастить» к тому, что заложила Природа, предусмотрела генная программа, а такое с точки зрения принципа природосообразности, на котором Песталоцци стоял неколебимо, немыслимо, не может быть по определению. Но то, о чём и подумать не мог сам Песталоцци (как и его великие предшественники Коменский и Локк), «состряпали» («развили»!) бездарные «последователи», всю жизнь протиравшие штаны на философии и схоластике. Первую попытку предпринял Август Нимейер (1751-1828), издавший в 1799 г. свои «Основания (-философско-психологические) воспитания и обучения. За ним последовал Фридрих Шварц (1766-1837), сочинивший два тома «Учения о воспитании» (первый-1802 г., второй-1813 г.). Завершили дело Иоганн-Фридрих Гербарт (1776-1841) и Фридрих Эдуард Бенеке (1798-1854), от бредней которых ещё Ушинский не оставил камня на камне.
Именно эта философствующая парочка первой вышла на тропу открытой войны против принципа природосообразности (Маркс и Лысенко были всего лишь их эпигонами). Именно они, «опираясь» на философские размышлизмы, т.е. на пошлейшую схоластику, на предположения, допущения, догадки,- а точнее домыслы,- на бесконечные извращения логики и здравого смысла (один из ярких примеров - «доказательство» разницы между «задатками» и «способностями», постичь которую пытался даже «лояльный» Дистервег, но само собой, безуспешно), первыми атаковали «бесспорный факт врождённости способностей» (Ушинский) и до того уверовали в свои «астральные», магические силы, что поставили себя на одну доску с Господом Богом и вместо отвергнутых ими врождённых способностей взялись за их «формирование» и «развитие»
Именно Гербарту принадлежит «Божественное озарение»: «Предоставить человека природе, а тем более стремиться вырастить его и воспитать согласно природе,- является нелепостью»
Невероятное, но очевидное: расплодившись в несметном количестве на зависть цыганским гадалкам и прочим прохиндеям, «психологи» не дрогнули даже от сверхмощного взрыва генетической революции, начавшейся в 1980г. Каждый Божий день эта революция приносит открытия, которые подтверждают безусловную врождённость всех человеческих потребностей и способностей, незыблемость и вечность принципа природосообразности, а, стало быть, абсолютную правоту классиков научной, природосообразной педагогики (Коменский, Локк, Песталоцци, Дистервег, Ушинский и Макаренко).
Присовокупите к открытиям генетиков открытия молекулярных биологов, нейрофизиологов, биофизиков, биохимиков, медиков, которые тоже разоблачают «психологию» как вреднейшую лженауку, паразитирующую на могучем древе научной, ***природосообразной*** педагогики, и вы без труда разглядите, чем великая наука, созданная Коменским, Локком, Песталоцци, Дистервегом,

Ушинским и Макаренко, отличается от прохиндейского шарлатанства.

Мой комментарий

Критика Кумарина интересна сама по себе. Рекомендуем прочитать еще вот это http://jorigami.narod.ru/NewDoc/KUMARIN.htm

Дарья Тинькова о школах США, Италии, России и Англии

Дарья Тинькова - уникальный человек. Во-первых, это та самая девочка, в честь которой предприниматель Олег Тиньков назвал свои знаменитые пельмени. А во-вторых, к своим пятнадцати с половиной годам, Даша успела поучиться в четырех странах. Это Соединенные Штаты Америки, Италия, Россия и, наконец, Англия, где в колледже Оксфорда Даша училась в течение последнего года.

Даша, чем отличается образование в разных странах?

- Перед тем как прийти в русскую школу, я училась в итальянской, и мне показалось, что чем-то они похожи: методом обучения, менталитетом людей. И тем, что есть ответ и оценка. А в Англии, где я учусь уже почти год, не ставят оценки и не говорят, что ты плохо ответил, не звонят родителям, чтоб тебя поругали. Там ты рассуждаешь, высказываешь свое мнение по какому-то поводу, делаешь свои выводы. Там нет одного правильного ответа, есть разные решения, и ты просто выбираешь: какое ты считаешь лучшим для тебя. Поэтому каждое утро встаешь, и хочется идти в школу.

А чему ты научилась за год в Оксфорде?

- Наверное, больше всего рассуждению, тому, что всегда есть не одно решение, а много. В российской школе говорят: правильный ответ такой-то, и нужно его знать. В Англии же ты учишься понимать, что решение не всегда одно, а бывают разные.

В колледже есть другие русские ребята?

- Есть только одна девочка и один мальчик, в основном англичане.

А ты с ними общаешься по-русски или по-английски?

- Я с ними не общаюсь, они какие-то другие, мы не нашли общий язык.

Даша, а в Италии преподают так же, как в Англии, или по-другому?

- Италия все-таки больше похожа на Россию. Там учишь урок, тебе ставят оценку, в том числе и в дневник. Дневник приносишь домой, и каждую неделю родители расписываются. А в Англии вообще дневников нет, там просто приходишь на урок, и идет обсуждение, рассуждение.

А образование в Америке чем отличается от России и Италии?

- Мне показалось, что в Америке очень легко учиться, даже не очень интересно. Там не относятся к обучению так серьезно...

Может, поэтому ученики потом хуже знают?

- Может быть, хотя многие успешные люди именно из Америки.

Это правда. Даша, если в Италии обучение похоже с Россией, то там тоже списывают?

- Да, конечно, но мне кажется, во всех школах списывают... Хотя Англия - первая страна, где в школе, в которой я учусь, не списывают. Это считается неуважением к себе, дети сами не хотят списывать. Если списал - все равно не понял, поэтому лучше попробовать самому написать свое решение, даже если оно и не правильное, все равно его как-то оценят.

Что, на твой взгляд, нужно изменить в российской школе, чтобы образование было более качественным?

- Я думаю, нужно изменить отношение к учебе учителей. Они, допустим, часто говорят, что им мало денег платят, что они не очень-то хотят в школе находиться, что им неинтересно с учениками. Как-то сразу неприятно, сразу понимаешь, что учителя приходят ради денег. Часто слышишь разговоры в русских школах: недоплата, недоплата, в Англии вообще так никогда не говорят.

А в Италии нет такой проблемы, что учителя преподают, в общем, не сильно того желая?

- Наверное есть, но проявляется это не так сильно, как в России. Здесь учителя это прямо говорят тебе в глаза — мол, платят мало денег. И сразу как-то нет настроения учиться и кажется, что им самим не интересно.

Составь, пожалуйста, рейтинг четырех стран, кто на первом месте по качеству образования?

- Я считаю, по качеству образования, конечно, Англия на первом месте. Потом, все-таки, Америка, хотя мне там слишком легко показалось. Далее Италия и в конце Россия.

А сколько языков ты уже знаешь?
- Я знаю в совершенстве английский, итальянский, французский, сейчас учу немецкий в школе. Ну, и русский, конечно.
Как нужно заниматься, что освоить языки хорошо? Нужно общаться с людьми или читать книги?
- Я редко учила эти языки в школе. Допустим, я сейчас хожу в Англии на немецкий, и понимаю, что выучу этот язык через пять лет. И это очень плохо, так как ведет урок американка, которая говорит по-немецки, и нет общения с носителями, нет какой-то культуры, ничего. Я хотела выучить немецкий, но понимаю, что будет долгий процесс. А, например, с итальянским было так: мы приехали в Италию, и меня отдали в обыкновенную итальянскую школу, там не было ни одного иностранца. Конечно, в начале было очень трудно, ничего не понимала, не разговаривала, не было друзей. Меньше чем через год стало лучше, а уже на следующий год вообще как итальянка ходила.
Хорошо, откуда французский тогда, если ты не жила во Франции?
- Не жила, но каждый год езжу во Францию в лагерь, там только одни французы, там я на лошадях катаюсь. Также мы всегда на лыжах катаемся во Франции с французскими тренерами, с ними тоже всегда по-французски говорю. И, конечно, чтобы поддерживать эти языки, у меня есть учитель, мы разговариваем, что-то обсуждаем, читаем, смотрим фильмы, просто общаемся.
Даша, а чем отличаются русские ученики от американских, английских, итальянских?
- Хотя итальянская школа и похожа на русскую, но дети там совсем другие. Итальянцы намного интереснее, они жизнерадостные, видно, что они хотят учиться, они веселые всегда. А вот русские — видимо, школа так влияет - смотрят только на оценки, все списывают, делают что угодно, лишь бы получить пятерку, а кому она нужна? Оценка ни о чем не говорит. У меня, например, никогда не было одних пятерок, были и четверки, и тройки, и двойки иногда, но меня никогда за это не ругали, и я не расстраивалась. Конечно, говорили: постарайся лучше в следующий раз. А вот русских учеников, если они не получают пятерки, родители ругают. Главное - принести дневник с пятерками, но это никому не нужно.
А отношения в коллективе какие? Где самые добрые отношения?
- Наверное, в Америке, там все в школе дружат, ты всех знаешь.
Там не дерутся?
- Нет, никогда. А в России очень часто, школа как бы по группам разделяется. Нам, например, нельзя было разговаривать с одиннадцатиклассниками, когда я была в девятом классе, и они с нами никогда не разговаривали.
У тебя в российской школе друзья были?
- Да, много друзей. Я до сих пор, когда в Россию приезжаю, с ними общаюсь, видимся часто.
А в итальянской?
- Да, тоже. Мы ездим каждый год отдыхать летом в Италию в Форте дей Марми. Там есть друзья, я иногда с ними общаюсь.
В какой стране ты бы еще хотела поучиться?
- Наверное, в Германии, чтоб немецкий выучить.
А зачем тебе столько языков?
- Ну, как зачем? Я считаю это самым главным. Ведь английский - язык межнационального общения, и, в принципе, его достаточно, что бы везде общаться.
- Да, но для будущего важно столько языков знать в совершенстве, писать, читать. Можно чем угодно заниматься, ездить по странам, путешествовать. Я единственная в семье, кто говорит на стольких языках, и в поездках в Италию, во Францию я всегда перевожу, помогаю.
А кем ты хочешь работать?
- Поскольку я знаю столько языков, наверное, что-то связанное с ними, я пока не знаю точно. Ведь столько учить их и потом не использовать как-то не логично...
Беседовал Олег Анисимов.

Мой комментарий

Школы России, Италии, США, Англии акцентируют разные уровни

Россия	23
Италия	34
США	45
Англия	56

Поэтому в Англии не ставят оценок (оценка это 34) и не списывают (56 – свободные личности), в России дерутся(3) и разделяются на своих и чужих (2). Итальянцы не боятся плохих оценок (4 важнее 3), а русские боятся

(3 важнее всего), в США легко общаться (45) и оценки не важны (нет 3, а 4 слабе, чем 5)
Все это совпадает с характером основной религии

Россия	Православие - 23
Италия	Католичество - 34
США	Протестантизм - 45
Англия	Атеизм - 56

Как работает Российская школа

ИДЕАЛЬНЫЙ ОВОЩ.

Адриан Ростовский,
http://www.facebook.com/profile.php?id=100001888038481

Уважаемые скептики и просто те читатели, которые мне не поверят, я обращаюсь к Вам. Не знаю как в условиях Интернета мне доказать вам правдивость своих слов, но я клянусь, что всё, что написано ниже в моей статье чистая правда. Все диалоги воспроизведены с абсолютной точностью и с максимально возможной передачей чувств и эмоций. Я сам до сих пор не верил что такое бывает… Сам в шоке!

У меня на работе есть личный помощник. Это девочка Настя. В отличие от меня, Настя москвичка. Ей двадцать два года. Она учится на последнем курсе юридического института. Следующим летом ей писать диплом и сдавать «госы». Без пяти минут дипломированный специалист. Надо сказать, что работает Настя хорошо и меня почти не подводит. Ну так… Если только мелочи какие-нибудь. (Продолжить)

Кроме всего прочего, Настёна является обладательницей прекрасной внешности. Рост: 167-168. Вес: примерно 62-64 кг. Волосы русые, шикарные – коса до пояса. Огромные зелёные глаза. Пухлые губки, милая улыбка. Ножки длинные и стройные. Высокая крупная и, наверняка, упругая грудь. (Не трогал если честно) Плоский животик. Осиная талия. Ну, короче, девочка «ах!». Я сам себе завидую.

Поехали мы вчера с Настей к нашим партнёрам. Я у них ни разу не был, а Настя заезжала пару раз и вызвалась меня проводить. Добирались на метро. И вот, когда мы поднимались на эскалаторе наверх к выходу с Таганской кольцевой, Настя задаёт мне свой первый вопрос: - Ой… И нафига метро так глубоко строят? Неудобно же и тяжело! Алексей Николаевич, зачем же так глубоко закапываться? - Ну, видишь ли, Настя, - отвечаю я - у московского метро изначально было двойное назначение. Его планировалось использовать и как городской транспорт и как бомбоубежище. Настюша недоверчиво ухмыльнулась. - Бомбоубежище? Глупость какая! Нас что, кто-то собирается бомбить? - Я тебе больше скажу, Москву уже бомбили… - Кто?! Тут, честно говоря, я немного опешил. Мне ещё подумалось: «Прикалывается!» Но в Настиных зелёных глазах-озёрах плескалась вся гамма чувств. Недоумение, негодование, недоверие…. Вот только иронии и сарказма там точно не было. Её мимика, как бы говорила: «Дядя, ты гонишь!» - Ну как… Гм…хм… - замялся я на секунду – немцы бомбили Москву… Во время войны. Прилетали их самолёты и сбрасывали бомбы… - Зачем!? А, действительно. Зачем?

«Сеня, быстренько объясни товарищу, зачем Володька сбрил усы!» Я чувствовал себя как отчим, который на третьем десятке рассказал своей дочери, что взял её из детдома… «Па-а-па! Я что, не род-на-а-а-я-я!!!» А между тем Настя продолжала: -Они нас что, уничтожить хотели?! - Ну, как бы, да… - хе-хе, а что ещё скажешь? - Вот сволочи!!! -Да …. Ужжж! Мир для Настёны неумолимо переворачивался сегодня своей другой, загадочной стороной. Надо отдать ей должное. Воспринимала она это стойко и даже делала попытки быстрее сорвать с этой неизведанной стороны завесу тайны. - И что… все люди прятались от бомбёжек в метро? - Ну, не все… Номногие. Кто-то тут ночевал, а кто-то постоянно находился… - И в метро бомбы не попадали? - Нет… - А зачем они бомбы тогда бросали? - Не понял…. - Ну, в смысле, вместо того, чтобы бесполезно бросать бомбы, спустились бы в метро и всех перестреляли… Описать свой шок я всё равно не смогу. Даже пытаться не буду. - Настя, ну они же немцы! У них наших карточек на метро не было. А там, наверху, турникеты, бабушки дежурные и менты… Их сюда не пропустили просто! - А-а-а-а… Ну да, понятно – Настя серьёзно и рассудительно покачала своей гривой. Нет, она что, поверила?! А кто тебя просил шутить в таких серьёзных вопросах?! Надо исправлять ситуацию! И, быстро! - Настя, я пошутил! На самом деле немцев остановили наши на подступах к Москве и не позволили им войти в город. Настя просветлела лицом. - Молодцы наши, да? - Ага – говорю – реально красавчеги!!! - А как же тут, в метро, люди жили? - Ну не очень, конечно, хорошо… Деревянные нары сколачивали и спали на них. Нары даже на рельсах стояли… - Не поняла… - вскинулась Настя – а как же поезда тогда ходили? - Ну, бомбёжки были, в основном, ночью и люди спали на рельсах, а днём нары можно было убрать и снова пустить поезда… - Кошмар! Они что ж это, совсем с ума сошли, ночью бомбить – негодовала Настёна – это же громко! Как спать то?!! - Ну, это же немцы, Настя, у

нас же с ними разница во времени… - Тогда понятно…

Мы уже давно шли поверху. Обошли театр «На Таганке», который для Насти был «вон тем красным домом» и спускались по Земляному валу в сторону Яузы. А я всё не мог поверить, что этот разговор происходит наяву. Какой ужас! Настя… В этой прекрасной головке нет ВООБЩЕ НИЧЕГО!!! Такого не может быть! - Мы пришли! – Настя оборвала мои тягостные мысли. - Ну, Слава Богу! На обратном пути до метро, я старался не затрагивать в разговоре никаких серьёзных тем. Но, тем ни менее, опять нарвался… - В следующий отпуск хочу в Прибалтику съездить – мечтала Настя. - А куда именно? - Ну, куда-нибудь к морю… - Так в Литву, Эстонию или Латвию? – уточняю я вопрос. -??? Похоже, придётся объяснять суть вопроса детальнее. -Ну, считается, что в Прибалтику входит три страны: Эстония, Литва, Латвия. В какую из них ты хотела поехать? - Класс! А я думала это одна страна – Прибалтика! Вот так вот. Одна страна. Страна «Лимония», Страна - «Прибалтика», «Страна Озз»… Какая, нафиг, разница!

- Я туда, где море есть – продолжила мысль Настя. - Во всех трёх есть… - Вот блин! Вот как теперь выбирать? - Ну, не знаю… - А вы были в Прибалтике? - Был… В Эстонии. - Ну и как? Визу хлопотно оформлять? - Я был там ещё при Советском союзе… тогда мы были одной страной.

Рядом со мной повисла недоумённая пауза. Настя даже остановилась и отстала от меня. Догоняя, она почти прокричала: -Как это «одной страной»?! - Вся Прибалтика входила в СССР! Настя, неужели ты этого не знала?! - Обалдеть! – только и смогла промолвить Настёна Я же тем временем продолжал бомбить её чистый разум фактами: - Щас ты вообще офигеешь! Белоруссия, Украина, Молдавия тоже входили в СССР. А ещё Киргизия и Таджикистан, Казахстан и Узбекистан. А ещё Азербайджан, Армения и Грузия! - Грузия!? Это эти козлы, с которыми война была?! - Они самые… Мне уже стало интересно. А есть ли дно в этой глубине незнания? Есть ли предел на этих белых полях, которые сплошь покрывали мозги моей помощницы? Раньше я думал, что те, кто говорят о том, что молодёжь тупеет на глазах, здорово сгущают краски.

Да моя Настя, это, наверное, идеальный овощ, взращенный по методике Фурсенко. Опытный образец. Прототип человека нового поколения. Да такое даже Задорнову в страшном сне присниться не могло… - Ну, ты же знаешь, что был СССР, который потом развалился? Ты же в нём ещё родилась! - Да, знаю… Был какой-то СССР…. Потом развалился. Ну, я же не знала, что от него столько земли отвалилось…

Не знаю, много ли ещё шокирующей информации получила бы Настя в этот день, но, к счастью, мы добрели до метро, где и расстались. Настя поехала в налоговую, а я в офис.

Я ехал в метро и смотрел на людей вокруг. Множество молодых лиц.

Все они младше меня всего-то лет на десять – двенадцать. Неужели они все такие же, как Настя?! Нулевое поколение. Идеальные овощи…

Мой комментарий

Система образования – ключ ко всему
Отсутствие образования – смерть нации

Эпилог

О перспективах образования в России

http://newsru.com/russia/22apr2011/vinogradov.html

Известный криминалист советует богатым людям увозить детей из России. С таким призывом в эфире "Русской службы новостей"выступил доктор медицинских наук, руководитель Центра правовой и психологической помощи в экстремальных ситуациях, психиатр-криминалист Михаил Виноградов.

"Киднеппинг в нашей стране носит хаотический, но очень жестокий характер. Не случайно многие богатые люди увозят своих людей из России", - отметил он.
На уточняющий вопрос ведущего, советует ли он увозить детей из России тем, кому есть что терять, Виноградов фактически согласился: всем, у кого есть деньги, которые могут начать "выколачивать" за счет детей.

По данным криминалиста, в год в России похищается 200-300 детей. По его словам, сложность ситуации с похищением детей в нашей стране осложняется тем, что "наша полиция непригодна к раскрытию таких преступлений, а ФСБ занимается оперативной работой другого характера".